

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Слесарский Константин Иоаннович

**ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Никитина Елена Евгеньевна

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ: ГЕНЕЗИС, ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	17
§ 1. Развитие института воинской обязанности в России	17
§ 2. Понятие, признаки и принципы воинской обязанности как конституционно- правовой категории	36
§ 3. Институт воинской обязанности в системе конституционного права Российской Федерации	70
ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ	100
§ 1. Конституционно-правовые модели регулирования воинской обязанности: опыт России и зарубежных стран	100
§ 2. Законодательное регулирование воинской обязанности в Российской Федерации	118
§ 3. Реализация воинской обязанности в контексте конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Защита Отечества в соответствии с ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации – долг и обязанность российского гражданина, то есть требование как правового, так и этического характера, получившее особое ценностное значение благодаря конституционной модернизации 2020 г. Данный конституционный императив предусматривает необходимость несения военной службы согласно ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации – исполнение воинской обязанности. Это является непосредственной и личной формой участия гражданина в обороне России, имманентно сопряженной с известным риском для жизни и здоровья (гибелью, получением увечий, взятием в плен при прохождении военной службы в военное время).

Воинская обязанность установлена в целях обеспечения наиболее важных публичных интересов обороны и безопасности государства и общества. Однако по отношению ко всем иным основным обязанностям личности при ее реализации в наибольшей степени и неизбежно ограничиваются права и свободы, частные интересы обязанных граждан. Этим обусловлена значимость воинской обязанности в качестве элемента конституционно-правового статуса гражданина и института военного строительства.

Нельзя не отметить наличие сложных и существенных проблем конституционно-правового регулирования воинской обязанности в Российской Федерации. Сохраняет свою актуальность задача повышения эффективности обеспечения призывных мероприятий с помощью совершенствования правового регулирования. В законодательстве продолжается процесс поиска оптимального баланса между полномочиями различных уровней публичной власти в механизме реализации воинской обязанности; между публичными интересами обороны государства и частными интересами граждан (приоритетности реализации их прав и свобод перед исполнением воинской обязанности, снижения налагаемого ее

исполнением бремени и рисков); определения форм и степени ограничений конституционных прав и свобод граждан при реализации воинской обязанности.

В современной науке конституционного права недостаточно полно обоснованы и изучены конституционные обязанности личности в целом. В частности, отсутствуют самостоятельные исследования воинской обязанности, разрешающие обозначенные и некоторые другие теоретические проблемы, учитывающие как отечественный, так и зарубежный опыт правового регулирования и реализации воинской обязанности.

Укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности¹ являются национальными интересами Российской Федерации. Необходимость их обеспечения обусловлена наличием целого комплекса угроз: противоречивость формирования полицентричного мира, усиление силового потенциала и военной активности Организации Североатлантического договора (НАТО) и ее отдельных государств-участников, большое количество очагов военной напряженности, распространение оружия массового поражения, деятельность высокоорганизованных террористических организаций, признаки возрождения гонки вооружений, снижение роли международного права в предотвращении и разрешении конфликтов, а также значительное число военных опасностей². Адекватный ответ на вышеуказанные угрозы объективно необходим для эффективной реализации национальных интересов России в современном мире, что обосновывает актуальность исследования правового обеспечения безопасности и обороны страны, включая реализацию российскими гражданами воинской обязанности.

Необходимо отметить, что в настоящее время механизмы обеспечения национальной безопасности и обороны страны претерпевают трансформацию. Отечественное военное строительство также подвергается реформированию,

¹ П. 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (ч. 2). – Ст. 212.

² См.: Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. – 30.12.2014. – № 298.

оптимизируется численность военнослужащих в составе военной организации Российской Федерации и повышаются требования к их профессиональному уровню. Общемировая тенденция по прекращению призыва на военную службу в мирное время, связанная с изменениями в современном обществе (демографические проблемы и увеличение экономического ущерба от призыва на военную службу занятых квалифицированным трудом граждан в развитых странах; усиление значения универсальных ценностей, прав и свобод человека; осуждение милитаризма и агрессии, развитие гражданского общества, политическая затруднительность использования военнослужащих по призыву в военных конфликтах), вооруженных силах (усложнение военной техники и военных специальностей) и характере военных конфликтов, в настоящее время находится в процессе противоречивого осмысления российским обществом и государством, требует соответствующего правового обеспечения и концептуального обоснования. При этом невозможно автоматически копировать некие «универсальные» рецепты и зарубежный опыт без должной адаптации и обоснования, т.к. воинская обязанность является суверенной сферой, регулирование которой основано на традициях и исторической преемственности. Исходя из вышеуказанных причин, представляется обоснованным и актуальным проведение диссертационного исследования по избранной теме.

Цель исследования заключается в определении правовой природы, содержания, закономерностей регулирования и развития воинской обязанности как элемента конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации в современных условиях с учетом правовых, исторических и политических особенностей российского общества и государства, а также в выработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства о воинской обязанности в Российской Федерации.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

- проанализировать закономерности историко-правового развития воинской обязанности в России во взаимосвязи с социально-правовым статусом личности;

- выявить сущностные характеристики и конституционно-правовую природу воинской обязанности;
- обосновать конституционно-правовые признаки воинской обязанности и ее принципы, вытекающие из Конституции Российской Федерации;
- определить роль и значение института воинской обязанности в системе конституционного права Российской Федерации;
- выявить общие тенденции и особенности механизма конституционно-правового регулирования воинской обязанности в Российской Федерации и зарубежных государствах;
- раскрыть содержание и структуру воинской обязанности в Российской Федерации, определить их особенности;
- проанализировать конституционно-правовые основы реализации воинской обязанности в Российской Федерации и предложить возможные пути их совершенствования.

Объектом исследования является система общественных отношений, возникающих в ходе конституционно-правового регулирования воинской обязанности и ее реализации в качестве элемента конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации.

Предметом исследования является конституционно-правовое регулирование воинской обязанности как элемента конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации.

Степень научной разработанности. Общетеоретические проблемы юридических обязанностей нашли отражение в работах таких ученых как Н.Г. Александров, Ю.В. Барзилова, И.В. Коршунова, Н.И. Матузов, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич и др.

Конституционно-правовой статус личности и его отдельные элементы рассматривались в трудах М.В. Баглая, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Е.А. Капитоновой, Е.И. Козловой, В.А. Лебедева, Е.А. Лукашевой, Е.Е. Никитиной, А.А. Троицкой, И.А. Умновой, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Конституционно-правовым основам защиты Отечества посвятили работы Ф.Э. Давудов, Р.М. Казаков, В.К. Мамаладзе, Г.В. Орлов, Ф.В. Саганюк, В.Г. Стрекозов и др. Правовым основам строительства и комплектования вооруженных сил, военной службы – Г.П. Батюк, М.Ф. Гацко, А.В. Кудашкин, А.Е. Лунев, А.Ф. Редигер и др. Воинской обязанности в историко-правовом, административно-правовом и конституционно-правовом аспектах – А.М. Добровольский, В.А. Малых, Н.А. Маслов, И.П. Рашковец, Ф.А. Хоменок и др. Некоторые правовые проблемы воинской обязанности затронуты в трудах В.М. Корякина и др.

Для исследования философской основы воинской обязанности были использованы труды Аристотеля, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Н. Макиавелли, Платона, Ж.-Ж. Руссо, А. Рэнд, Цицерона и др. Нельзя не отметить значение исследований исторического развития воинской повинности и военного искусства А. Корсунова, Е.А. Разина.

Следует отметить наличие ряда современных диссертационных работ по юридическим наукам, посвященных правовому регулированию военной службы³ и поступления на нее⁴, комплектования и строительства Вооруженных Сил Российской Федерации⁵, историко-правовым аспектам воинской обязанности в России⁶. Отдельно среди них возможно выделить исследования по конституционному праву⁷, а в особенности – конституционных основ защиты

³ Например: Кудашкин А. В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 20.02.03. – М., 2003. – 424 с. ; Смирнов Д.В. Правовое регулирование военной службы солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. – М., 1996. – 23 с.

⁴ Например: Вахидов А.Т. Организационно-правовые основы поступления граждан на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. – М., 1996. – 18 с. ; Чижикова О.Ю. Правовое регулирование поступления граждан на военную службу в пограничные органы федеральной службы безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008. – 184 с.

⁵ Например: Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооруженных Сил Российской Федерации и использования их в чрезвычайных ситуациях в интересах военной безопасности России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 05.26.02, 20.02.03. – М., 2008. – 48 с. ; Журавлев С.И. Правовое регулирование комплектования пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности военнослужащими на контрактной основе: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. – М., 2004. – 194 с.

⁶ Например: Маслов Н.А. Воинская обязанность в России (1699–1918 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2015. – 217 с.

⁷ Батюк Г.П. Конституционно-правовые основы военной службы и комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2003. – 206 с. ; Семакин А.С. Конституционно-правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 1999. – 173 с.

Отечества⁸. Однако подобное конституционно-правовое исследование собственно воинской обязанности осуществлено лишь в советский период⁹.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых: С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, М.В. Баглая, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, О.В. Дамаскина, М. Калдор, В.М. Корякина, О.Е. Кутафина, М. Кревельда, В.И. Крусса, В.В. Лазарева, В.В. Лапаевой, Н.И. Матузова, Н.А. Михалевой, А.Н. Писарева, А.Е. Постникова, Ю.А. Тихомирова, Ю.Г. Федотовой, Т.Я. Хабриевой, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина, Б.Н. Чичерина, С.М. Шахрая, Б.С. Эбзеева, G.Q. Flynn, L. Friedman, B. Meyer, D. Porch и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты федерального уровня, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, а также конституции и законодательство зарубежных государств, исторические нормативные правовые акты Российской Империи, СССР, РСФСР и зарубежных государств.

Эмпирическую основу исследования составили судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации и федеральных судов общей юрисдикции, Европейского Суда по правам человека и судебных органов зарубежных государств, а также решения международных органов, официальные статистические данные Министерства обороны Российской Федерации, результаты социологических исследований.

Методологию исследования составили диалектический, логический, исторический, системно-структурный, статистический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, метод моделирования.

Благодаря диалектическому методу выявлены закономерности развития воинской обязанности: противоречивость развития, единство разнонаправленных

⁸ Казаков Р.М. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2009. – 239 с.

⁹ Малых В.А. Всеобщая воинская обязанность по советскому праву, ее сущность и формы исполнения гражданами СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 1979. – 23 с.

тенденций в правовом регулировании, синтез предшествующих этапов становления. Логический метод позволил сформулировать принципы и признаки воинской обязанности, проанализировать ее содержание и функции. Исторический метод использовался для исследования отечественного и зарубежного генезиса воинской обязанности с момента ее возникновения и по настоящее время. Системно-структурный метод позволил рассмотреть структуру воинской обязанности, выявить в ней место различных установленных законодательством форм исполнения и последовательность их реализации. С помощью сравнительно-правового метода проанализирован опыт правового регулирования воинской обязанности в ряде зарубежных государств. Формально-юридический метод позволил сформулировать определение воинской обязанности, предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования воинской обязанности, установить ее соотношение с иными конституционными институтами. Метод моделирования позволил определить основные варианты существующего правового регулирования воинской обязанности и вероятные тенденции их развития.

Научная новизна диссертации заключается в обосновании концептуального подхода к воинской обязанности как конституционной обязанности гражданина, неразрывно взаимосвязанной и взаимообусловленной со своей этической основой – долгом по защите Отечества. Дано авторское определение воинской обязанности в Российской Федерации и выработаны концептуальные основы ее правового регулирования, в том числе ее конституционно-правовые признаки и принципы, вытекающие из Конституции Российской Федерации. Раскрыты специфика и недостатки конституционно-правового регулирования воинской обязанности в Российской Федерации, обосновано ее конституционное установление (несмотря на формальное терминологическое отсутствие в тексте Конституции Российской Федерации). Выявлены и охарактеризованы основные современные конституционно-правовые модели воинской обязанности, а также тенденции дальнейшего развития ее правового регулирования. Установлена взаимосвязь генезиса воинской

обязанности и статуса личности, предложена периодизация историко-правового развития воинской обязанности в России. Проанализированы ограничения конституционных прав и свобод при реализации гражданином Российской Федерации воинской обязанности, критерии их правомерности, как следствие – выдвинут тезис о необходимости обеспечения правовыми механизмами интегрированности военнослужащих по призыву в гражданское общество.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категории «воинская обязанность» и «конституционный долг по защите Отечества» не являются тождественными, но в то же время находятся в системном единстве и взаимосвязи. Защита Отечества, являясь этико-правовой категорией, в качестве конституционного долга гражданина Российской Федерации имеет более широкое содержание, нежели в качестве его конституционной обязанности. Воинская обязанность полностью охватывается содержанием конституционного долга по защите Отечества, реализация которого не исчерпывается воинской обязанностью, но невозможна без ее установления. В то же время взаимосвязь обеих категорий составляет этическую основу последней, согласно которой воинская обязанность реализуется не только на основе норм права, но и в силу нравственного императива по защите Отечества. Именно указанная этическая основа формирует у обязанного гражданина необходимое для реализации воинской обязанности субъективное отношение, значимость которого предопределена личным характером исполнения воинской обязанности.

2. Исходя из выявленных особенностей взаимоотношений государства и гражданина (ранее – подданного) при регулировании и реализации воинской обязанности во взаимосвязи с эволюцией статуса личности как правовой, а затем конституционно-правовой категории, предложена периодизация историко-правового развития воинской обязанности в России:

- этап вечевого самообложения (вторая половина IX – XV вв.);
- этап ратной повинности (середина XV – XVII вв.);
- этап рекрутской повинности (1699 – 1873 гг.);

– этап всеобщей воинской обязанности, включающий в себя периоды: 1) Российской Империи (1874 – 1917 гг.); 2) советский (классовый (1918 – 1939 гг.), общегражданский (1939 – 1991 гг.)); 3) современный (с 1993 г.).

Исходя из ретроспективного анализа развития правового статуса личности, можно сделать вывод, что воинская обязанность на разных этапах реализовывалась в индивидуальной или коллективной форме; в первом случае являясь элементом социально-правового статуса личности (общего либо специального сословного), а во втором – коллектива (сельской либо городской общины, в некоторых зарубежных странах – населения территориальной единицы). Реализация воинской обязанности на современном этапе является индивидуальной и имеет личный характер.

3. Воинская обязанность в Российской Федерации – это установленные Конституцией Российской Федерации вид и мера необходимого и должного поведения гражданина Российской Федерации по защите Отечества в форме несения военной службы с реализацией обусловленных этим требований федерального закона в целях обеспечения конституционных ценностей.

В результате проведенного исследования выявлены конституционно-правовые признаки воинской обязанности: 1) обязательность военной службы; 2) целевой публично-правовой характер; 3) сопряженность реализации с модификацией конституционно-правового статуса гражданина.

4. Воинская обязанность основана на системе принципов, вытекающих из Конституции Российской Федерации:

- единство правового регулирования и реализации;
- ограниченность реализации во времени;
- личная реализация;
- реализация на основе гражданства Российской Федерации;
- отсутствие цели наказания и карающего характера.

Указанные принципы в их системном единстве являются необходимым условием гарантированности конституционно-правового статуса российских граждан при исполнении воинской обязанности.

5. На основании проведенного сравнительно-правового исследования выявлены современные конституционно-правовые модели воинской обязанности. В качестве оснований для классификации выделены:

1) метод отбора при призыве на военную службу:

– выборочная модель, когда при осуществлении призыва используются случайные методы отбора направляемых на военную службу призывников из их общей массы (как, например, в Дании и Мексике);

– всеобщая модель, основанная на принципе обязательности прохождения службы всеми лицами, подлежащими призыву (например, в Австрии и Беларуси).

2) периоды прохождения обязательной военной службы:

– регулярная модель, при которой обязанность несения военной службы реализуется в любое время, а призыв проводится систематически с известной периодичностью (например, в Эстонии и Иране);

– мобилизационная модель, предполагающая прохождение обязательной военной службы в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а призыв на военную службу осуществляется по мере необходимости (например, в Сербии и США);

3) гендерная принадлежность субъектов воинской обязанности:

– традиционная модель, в которой женщины полностью либо с некоторыми исключениями освобождаются от воинской обязанности (например, в Сингапуре и Турции);

– гендерно-нейтральная модель (например, в Израиле и Норвегии).

В качестве элемента конституционного правового статуса гражданина воинская обязанность в Российской Федерации реализуется в форме регулярной всеобщей традиционной модели.

Воинская обязанность не является неперенным элементом конституционно-правового статуса гражданина. В некоторых государствах воинская обязанность не установлена (Великобритания), в том числе по объективным причинам упразднения вооруженных сил (Исландия) или отсутствия призывного ресурса (Ватикан).

6. На основе проведенного сравнительно-правового анализа в диссертации установлено, что регулирование воинской обязанности как элемента конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации следует общим для современных государств конституционно-правовым тенденциям:

– уменьшение объема требований, составляющих воинскую обязанность. Это проявляется в отказе от осуществления призыва на военную службу в мирное время, сокращении сроков и ограничений прав и свобод граждан при несении обязательной военной службы;

– расширение субъектного состава воинской обязанности, выражающееся в установлении на гендерно-нейтральной основе призыва на военную службу;

– сближение методов регулирования и форм реализации конституционных прав и обязанностей личности (усиление диспозитивности и дифференциации реализации воинской обязанности, значимости добровольного поступления на военную службу, наличие репутационного ценза для субъекта воинской обязанности и т.д.).

7. Разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования воинской обязанности:

а) требуется законодательно закрепить нормативно нераскрытое понятие и содержание военно-патриотического воспитания. Это позволит определить его соотношение с общими вопросами воспитания, находящимися в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, следовательно – разграничить компетенцию по реализации военно-патриотического воспитания между органами публичной власти;

б) необходимо внести изменения в законодательство о воинской обязанности, направленные на устранение правовой неопределенности относительно реализации соответствующих призыва и прохождения военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время в качестве единого порядка либо трех различных. По мнению автора, целесообразен подход к указанным категориям как к единому порядку;

в) на законодательном уровне следует закрепить порядок участия военнослужащих по призыву в военных конфликтах. Это выступит дополнительной правовой гарантией для данных граждан, поскольку указанный порядок будет невозможно изменить без волеизъявления депутатов Государственной Думы как представителей народа;

г) необходимо уточнение законодательного разграничения общего в правовом статусе военнослужащих и специального для каждой из двух категорий (проходящих военную службу по призыву и по контракту). Это устраним имеющуюся правовую неопределенность относительно некоторых ограничений, запретов и обязанностей, формально установленных для всех категорий военнослужащих, но применимых только к проходящим военную службу по контракту (например, предоставлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера).

8. В Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, признающем высшей ценностью человека, его права и свободы, социальная интегрированность военнослужащих в гражданское общество должна быть обеспечена правом. Ограничения свободы передвижения, поиска и распространения информации институционализируют предпосылки к фактической изолированности гражданина от гражданского общества на период прохождения военной службы по призыву. Это существенно влияет на реализацию других конституционных прав и свобод личности, снижает их общую гарантированность. Для преодоления указанной проблемы необходимо законодательно установить общественно обоснованные формы данных ограничений и, в качестве субсидиарного механизма, общественного контроля над реализацией прохождения военной службы по призыву со стороны институтов гражданского общества.

Публичными интересами по выполнению конституционно значимых функций в целях обеспечения обороны и безопасности страны предопределена специфика военной службы, а следовательно – присущие правовому статусу военнослужащего ограничения конституционных прав и свобод. Однако

последние должны: а) устанавливаться исходя из общего для всех граждан конституционно-правового статуса как своего фундамента и имманентного предела; б) оставаться соразмерными конституционно значимым целям обороны и безопасности страны; в) находиться в балансе с конституционными правами и свободами. По мнению автора, степень ограничений военнослужащих по призыву необходимо приблизить к существующей для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, учитывая преимущественную роль и добровольную основу участия последних в обеспечении обороны и безопасности страны и единую цель установленных ограничений для обеих категорий военнослужащих.

Теоретическое значение диссертации состоит в изучении конституционно-правовой проблематики воинской обязанности на современном этапе. Исследование направлено на создание целостной научно-правовой основы воинской обязанности в Российской Федерации и, следовательно, на развитие конституционного права. Помимо этого, диссертация представляет ценность для развития военного права как комплексной отрасли права.

Практическое значение результатов исследования заключается в возможности их использования в качестве концептуальной основы правового обеспечения воинской обязанности и в целом системы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также создаваемых на военное время специальных формирований военнослужащими. В диссертации также сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти, в частности военными комиссариатами, и должностными лицами при осуществлении ими полномочий в сфере воинской обязанности.

Положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе: при преподавании и изучении учебных курсов по конституционному и военному праву, а также в различных специализированных

курсах, посвященных конституционно-правовому статусу личности, защите Отечества, военной службе и воинской обязанности.

Сведения об апробации результатов исследования. Результаты диссертационного исследования, выводы и рекомендации обсуждены и одобрены на заседаниях в отделе конституционного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Автором опубликованы научные статьи по теме диссертации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России.

Отдельные положения и выводы исследования изложены в ходе выступлений на ежегодной конференции аспирантов и молодых ученых ИЗиСП «Интерес в правовой сфере: национальное и международное измерение» (г. Москва, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 19 апреля 2017 г.); научно-практической конференции «Гражданская оборона: Правовые основы и перспективы развития» (г. Москва, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 30 ноября 2017 г.); ежегодной конференции аспирантов и молодых ученых ИЗиСП «Правовые стандарты и их роль в регулировании общественных отношений» (г. Москва, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 16 мая 2018 г.); XIII Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Право в условиях цифровой реальности» (г. Москва, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 6-7 июня 2018 г.).

Структура диссертации обусловлена вышеобозначенными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ: ГЕНЕЗИС, ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

§ 1. Развитие института воинской обязанности в России

Воинская обязанность является непосредственным элементом статуса гражданина, а потому неразрывно связана с развитием общества и государства, существует и изменяется вместе с ними. Историко-правовое исследование воинской обязанности позволит проследить общие закономерности и этапы ее генезиса, что повысит уровень понимания специфики современного правового регулирования воинской обязанности и прогностический потенциал настоящего диссертационного исследования.

Истоки воинской обязанности можно проследить на догосударственном этапе развития человеческого общества. Каждый мужчина считался воином, а набеги совершались группами, организованными на основе родов или объединений мужчин племени; лидер скорее собирал последователей для набега, убеждал в его необходимости, а не заставлял в нем участвовать¹⁰. Оборонительные же действия основывались на естественной биологически детерминированной борьбе племени за существование. На данном этапе феномен военных конфликтов и соответствующие общественные отношения по участию в них находятся в стадии зарождения и формирования. Таким образом, смешаны и неотделимы добровольное и обязательное участие в набегах и обороне племени, равно как и различные виды социальных норм, направленных на регулирование данных общественных отношений (что вполне соответствует понятию мононорм). Аналогичное положение характерно и для современных сообществ, стоящих на нижней ступени общественного развития.

¹⁰ См.: Кревельд М. Расцвет и упадок государства / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – С. 14, 18, 19.

Период Средневековья начинается с крушения Западной Римской империи и формирования на ее территории германскими племенами раннефеодальных государств. Данные государства, а также создаваемые другими народами в более поздние века Средневековья, первоначально организовывали войско в форме ополчения свободных общинников, среди которых выделялся военный предводитель (конунг, вождь, ярл, князь и т.п.) и его окружение¹¹. По мнению Б.Н. Чичерина, дружина во главе со своим предводителем составляла «частное товарищество для военных предприятий», участие в котором было добровольным; с оседлостью отношения дружинников трансформировались в феодальные, предводитель получил роль верховного землевладельца, а дружинники – земельные наделы за военную службу. Также он добавляет, что в феодальных государствах воинская повинность носила частноправовой характер, основываясь на частных отношениях вассалитета¹².

Соответственно, первоначально в Древней Руси функции постоянного войска несла княжеская дружина, которая комплектовалась добровольно. В случае необходимости собиралось народное ополчение. Правом его созыва обладало вече, каждый раз определявшее характер возлагаемой на население обязанности и порядок ее исполнения: либо каждый способный носить оружие лично выступал в составе ополчения, либо обеспечивалось выставление вооруженного воина с определенной меры имущества¹³. Первые летописные упоминания («разруб», «наруб», «поруб») относятся к 988 г.¹⁴ и 992 г.¹⁵, правовое регулирование было неписаным и основывалось на правовых обычаях.

Без согласия веча князь мог набрать для похода только добровольцев¹⁶. Вече являлось формой непосредственной демократии, а потому его участники

¹¹ См.: Разин Е.А. История военного искусства VI – XVI вв. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. – С. 8, 109, 115, 126.

¹² См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 т. Ч. 1: Общее государственное право. – М.: Типо-лит. товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894 г. – С. 423.

¹³ См.: Сергеевич В.И. Древности русского права: в 3 т. /В.И. Сергеевич; вступ. ст. Ю.И. Семенова; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2007. Т.1: Территория и население. – 2007. – С. 604–607.

¹⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – С. 159.

¹⁵ Там же. С. 165

¹⁶ См.: Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 604–605.

фактически осуществляли самообложение воинской повинностью. Это отражает характерную для раннесредневековых государств взаимосвязанность воинской повинности и права ношения оружия, начало процесса их юридической дифференциации в данных обществах.

Затем дружинники стали землевладельцами, призывались в военное время, приводя с собой необходимое число крестьян, собираемых «подомно» или «посошно»¹⁷. В мирное время бояре поочередно охраняли границы государства. При этом Б.Н. Чичерин отмечал определенную особенность в организации нашего войска в указанный период: изначально бояре и служилые люди были обязаны воинской службой князю на основе частных договоров, однако несвязанных с землевладением; а после преодоления феодальной раздробленности воинская повинность служилого сословия стала условием владения поместьями, но основывалась уже «не на частных отношениях..., а на общей государственной обязанности служилого сословия». Так и срок службы служилого сословия определялся государственной нуждой, а не каким-либо определенным периодом времени. Из чего Б.Н. Чичерин сделал вывод, что при внешнем сходстве поместная система на Руси существенно отличалась от феодальной системы¹⁸. Помимо этого, В.И. Сергеевич отмечал, что трансформация добровольной военной службы бояр и детей боярских в обязательную осуществлялась постепенно в рамках XIV – XVII вв.¹⁹

С середины XV в. возникает ратная повинность, которая заключалась в выставлении на время войны с определенного числа дворов или сох ратных людей (позднее – посошные и даточные), избираемых общиной из своей среды либо нанимаемых; а с середины XVI в. также допускалась замена натурального исполнения уплатой денежных средств в установленном размере²⁰. Ратная повинность устанавливалась князем и исполнялась в соответствии с

¹⁷ См.: Корсунов А. Опыт истории отправления личной воинской повинности в России, от начала государства до издания рекрутского устава, с 862 по 1831 год. – СПб.: Типография Э. Праца, 1850. – С. 42.

¹⁸ См.: Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 423–424.

¹⁹ См.: Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 634.

²⁰ См.: Сергеевич В.И. Древности русского права: в 3 т. /В.И. Сергеевич; вступ. ст. Ю.И. Семенова; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2007. Т.3: Землевладение. Тягло. Порядок обложения. – 2007. – С. 179–183.

определенным им порядком, что связано с усилением княжеской власти. Тем не менее, поголовное ополчение не было забыто и созывалось в случае нужды (А. Корсунов считал, что татаро-монгольское иго способствовало сохранению значения народного ополчения)²¹.

При Иване Грозном было создано первое постоянное войско на Руси – стрелецкое войско. Стрельцы составляли своеобразное сословие, несли пожизненную службу и при необходимости могли набираться из даточных людей. При этом сохранялось нерегулярное ополчение: владельцы поместий являлись вместе с определенным количеством людей (из своих холопов или из наемников) сообразно с размером дохода поместья, в случае нужды также набирались даточные люди (т.е. выданные с определенного количества дворов в боярских, церковных и купеческих вотчинах для пожизненной военной службы люди тяглых сословий)²². В этот же период правовое регулирование воинской обязанности на Руси стало приобретать писанный характер: было издано Уложение о службе 1556 г.²³, в котором устанавливалась обязанность владельцев вотчин и поместий давать конного воина в полном доспехе со 100 четвертей земли. Таким образом, воинская обязанность носила неравный сословный характер: выделялись группы населения, несшие службу лично и пожизненно (землевладельцы и даточные люди), а также была общинная обязанность выставлять в даточные люди определенное количество человек. При этом личная, пожизненная военная служба носила наследственный характер. По поводу даточных людей следует отметить, что их также выставляли в случае, если землевладелец не мог лично нести военной службы.

В Новое время появилась рекрутская повинность. В конце 10-ых годов XVII в. при Густаве II Адольфе (1611 – 1632 гг.) в Швеции введена рекрутская повинность, по которой периодически набирали на основе рекрутских списков

²¹ См.: Корсунов А. Указ. соч. С. 49–50.

²² См.: Там же. С. 57–59.

²³ Полное собрание русских летописей. Т. 13, 1-ая половина: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – С. 268–269.

каждого десятого крестьянина в возрасте от 15 до 44 лет²⁴. Рекрутская повинность была одним из тех факторов, благодаря которым в начале XVII в. Швеция стала обладательницей самой передовой постоянной регулярной армии в Западной Европе²⁵. В 80-ых года XVII в. Карл XI взамен рекрутской повинности ввел систему индальты (просуществовавшую до конца XIX в.), согласно которой несколько соседских крестьянских дворов полностью содержали одного солдата, а также выделяли ему небольшой земельный участок²⁶. Во время Северной войны (1700 – 1721 гг.) в Швеции вновь проводились рекрутские наборы²⁷.

При Петре I в России была создана регулярная армия. Первые 29 регулярных полков укомплектованы в 1699 г.²⁸ в соответствии с указом от 8 ноября 1699 г.²⁹ Введена рекрутская повинность, по которой община по мере необходимости должна была выдать по рекруту 15 – 20 лет с определенного количества дворов, служба рекрута была пожизненной. Дворянство должно было служить лично, пожизненно и поголовно на военной либо иной государственной службе. Впервые подробно регламентирована рекрутская повинность и официально использован термин «рекрут» в Именном Указе от 20 февраля 1705 г. «О наборе рекрут, с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возраста, с приложением статей, каковы даны Стольникам о сем наборе»³⁰. Именно в 1705 г. Россия окончательно перешла к рекрутской системе. Тем не менее, датой возникновения рекрутской повинности исследователи признают 1699 г.³¹ Можно увидеть схожесть положения рекрута и даточного человека: оба несут

²⁴ См.: История Швеции / Ред. коллегия: А.С. Кан (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1974. – С. 184 ; Андерссон И. История Швеции / пер. Н.А. Каринцева; под ред. Я.Я. Зутиса. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. – С. 183.

²⁵ См.: Разин Е.А. История военного искусства XVI – XVII вв. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. – С. 382, 387–388.

²⁶ См.: Андерссон И. Указ. соч. С. 230 ; Кан А.С. (отв. ред.) и др. Указ. соч. С. 235–236.

²⁷ См.: Андерссон И. Указ. соч. С.248, 250 ; Кан А.С. (отв. ред.) и др. Указ. соч. С. 252, 268.

²⁸ См.: Там же. С. 77.

²⁹ См.: Марков С.Л. Петр I Алексеевич Великий, Первый Император Всероссийский // Защита Отечества: Наука побеждать, заветы и уроки Петра Великого / под общ. ред. В. И. Марченкова. – М.: Книжница – Русский путь, Военный университет, 2010. – С. 58.

³⁰ ПСЗРИ. Собрание I. Т. 4: 1700–1712 г. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – № 2036. – С. 291–295.

³¹ См.: Маслов Н.А. Воинская обязанность в России (1699-1918 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 2015. – С. 52 ; Иванов Ф.Н. История рекрутской повинности в России (1699 – 1874 гг.): учебное пособие по дисциплине «История вооруженных сил России» / Ф.Н. Иванов. – М.: Изд-во «Перо», 2017. – С 99.

пожизненную военную службу и выставляются от общины, с той основной разницей, что рекрут служит в регулярной армии.

После Петра I и до Екатерины II рекрутов стали собирать не с определенного количества дворов, а с определенного количества душ³². Каждый набор рекрутов осуществлялся по специальному указу. При Екатерине II 29 сентября 1766 г. было издано Генеральное учреждение «О сборе в государстве рекрутов и о порядках, какие при наборе исполнять должно, также и о штрафах и наказаниях, кто, как в приеме, так и в отдаче не истинною поступать будет»³³. В нем подробно регламентировалась рекрутская повинность: она возлагалась на все податные сословия (кроме некоторых исключений), определен рост и возраст рекрута (от 17 до 35 лет), цена выкупа в 120 рублей, порядок замены рекрута, покупки и зачета квитанций и другие вопросы. Сами наборы и количество набираемых с определенного количества душ (как правило, с 500) рекрутов стали объявляться манифестами³⁴. Следует отметить, что если с 1699 до 1766 гг. регулирование каждого набора производилось отдельным нормативным правовым актом (хотя все такие указы имели схожую структуру и содержание), то с 1766 г. появляется единый акт, осуществляющий правовое регулирование рекрутского набора.

В 1732 г. для дворян служба была ограничена 25 годами, один из братьев в семье освобождался от воинской повинности. В 1762 г. дворяне были освобождены от воинской повинности. В 1793 г. срок службы для рекрутов сократился до 25 лет в пехоте, 15 – в кавалерии. Теперь воинская повинность полностью легла на плечи податных сословий, оставалась общинной, стала ограниченной во времени.

При Александре I проштрафившиеся служили бессрочно. В 1810 г. введена очередная система (семьи выстраивались в «очередь» по количеству работников в ней, мужчин внутри семьи тоже выстраивали в «очередь», единственный сын

³² См.: Корсунов А. Указ. соч. С. 97.

³³ ПСЗРИ. Собрание I. Т. 17: 1765–1766 г. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – № 12748. – С. 997–1015.

³⁴ См.: Корсунов А. Указ. соч. С. 103–107.

освобождался от воинской повинности, каждая семья в один набор давала не более одного рекрута 20 – 35 лет, а всего не более трех), которая была закреплена Рекрутским уставом от 28 июня 1831 г.³⁵ То есть воинская повинность стала семейной для податных сословий, дворяне от нее по-прежнему освобождались.

Отметим, что вышеупомянутый Рекрутский устав 1831 г., вступил в силу с 1 января 1832 г. и заменил Генеральное учреждение 1766 г. Помимо Рекрутского устава при Николае I был издан Устав рекрутской повинности и военной службы евреев от 26 августа 1827 г.³⁶, распространивший рекрутскую повинность на евреев, которые прежде должны были платить денежный взнос взамен рекрутской повинности других сословий. По нему для исполнения рекрутской повинности евреями также использовалась очередная система, но рекрутом мог быть еврей в возрасте от 12 до 25 лет, при этом малолетних (от 12 до 18 лет) отправляли в специальные учреждения для подготовки к военной службе, остальных на действительную военную службу³⁷.

В 1834 г. военная служба сокращена до 20 лет, после чего 5 лет находились в «бессрочном отпуске», затем полностью увольнялись, т.е. был сформирован запас. В 1854 – 1855 гг. срок службы сокращен до 12 (позднее 10) лет действительной службы, 3 (позднее 5) лет в «отпуске». Также в 1853 и 1854 гг. была введена жеребьевая система для мещан³⁸ и государственных крестьян³⁹ (лица, достигшие 21 года, делились на 3 разряда, исходя из семейного положения, а затем тянули жребий, но следующий разряд тянул жребий, только если не удалось набрать необходимое количество людей в предыдущем). Теперь

³⁵ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 6: 1831 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. – № 4677. – С. 501–657.

³⁶ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 2: 1827 г. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – № 1330. – С. 727–741.

³⁷ См.: Столетие военного министерства 1802-1902 / глав. ред. Д.А. Скалон. Том 4. Главный штаб: исторический очерк / ред. Н.П. Михневич. Часть 2, Книга 1, Отдел 2. Комплектование войск в царствование императора Николая I / составил В.В. Щепетильников. – СПб.: Типография М.О. Вольф, 1907. – С. 6–8.

³⁸ Высочайше утвержденные Правила об учреждении рекрутского жеребьевого порядка в городах, посадах и местечках от 25 ноября 1853 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 28: 1853 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – № 27727. – С. 580–604.

³⁹ Высочайше утвержденное Положение о жеребьевом порядке отправления рекрутской повинности в участках государственных крестьян и других поселян ведомства государственных имуществ от 9 июня 1854 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 29: 1854 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1855. – № 28331. – С. 568–597.

рекрутская повинность перестала быть семейной и стала индивидуальной для некоторых сословий, хотя говорить о личном характере еще нельзя.

Важно отметить, что во все указанные периоды в России можно было выставить заместителя, был возможен выкуп. При этом существовало казачество, которое поголовно несло личную военную повинность, но ее размер и характер всегда регулировался отдельно и отличался от остальных сословий. В Царстве Польском до 1874 г. существовала система конскрипции: она была личной, общеобязательной (с некоторыми изъятиями), имела меньшее количество оснований для освобождения. Туземные народы, Финляндия, иноземные поселенцы вовсе были освобождены от воинской повинности. Таким образом, к 1874 г. воинская обязанность в России прошла путь от общинной до индивидуальной, стала ограниченной во времени, имела крайне неравный характер (в отношении обеспечения равенства даже регрессировала по сравнению со временами Петра I), была сословной, и не являлась общеобязательной.

Впервые воинская обязанность в современной концепции появилась в революционной Франции и тогда же впервые в истории получила конституционное закрепление. Согласно ст. 107 и ст. 109 Конституции Франции 1793 г. «вооруженные силы республики состоят из народа в целом», и «все французы – солдаты: они обучаются владеть оружием»⁴⁰. Декрет о призыве в армию 300 тысяч человек от 24 февраля 1793 г.⁴¹ при недостатке добровольцев позволял принудительно призывать граждан мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет, являвшихся неженатыми или бездетными вдовцами, на военную службу (но с возможностью выставить заместителя). Декрет о массовом наборе в армию от 23 августа 1793 г.⁴² устанавливал принудительный призыв неженатых граждан мужского пола (в первую очередь холостых и бездетных вдовцов в возрасте 18 – 25 лет) и не допускал заместительства. Если указанные декреты имели временный характер, то окончательно всеобщая воинская повинность была установлена

⁴⁰ См.: Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Адо / А. Адо, Н. Наумова, Л. Пименова и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 226.

⁴¹ Там же. С. 368–369.

⁴² Там же. С. 372–373.

Декретом Совета пятисот о способе формирования сухопутной армии от 5 сентября 1798 г.⁴³ (т.н. «Закон Журдана»). Согласно ему все граждане мужского пола в возрасте от 20 до 25 лет, кроме установленных в ст. 16 данного Декрета, лично подлежали воинской повинности. Однако, сами же французы уже в 1800 г. вернули институт заместительства, позже и откупа, а также в 1818 г. перешли к выборочной воинской повинности, основанной на жребии, вновь вернувшись к всеобщей воинской обязанности только в 1872 г.⁴⁴ Позже, оценив мобилизационные возможности новой системы, к всеобщей воинской повинности стали переходить другие государства. Например, Пруссия – в 1813-1815 гг.⁴⁵, Австро-Венгрия – в 1868 г.⁴⁶, Швеция – в 1901 г.⁴⁷

1 января 1874 г. Александром II была введена всеобщая воинская повинность и в Российской Империи⁴⁸. «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности», – гласила ст. 1 принятого Устава о воинской повинности⁴⁹. Указанное положение затем воспроизведено с добавлением фразы «согласно постановлениям закона» в ст. 28 Основных Государственных Законов Российской Империи от 23 апреля 1906 г.⁵⁰ (в Своде Основных Государственных Законов Российской Империи – ст. 70⁵¹). Теперь все мужчины, достигшие 20 года, были военнообязанными, срок службы составлял 6 лет в строю, затем 9 лет в запасе. Те, кто будут в мирное время зачислены на действительную службу, выбирались путем жеребьевки, остальные зачислялись в

⁴³ Там же. С. 375–378.

⁴⁴ См.: Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы / испр. и доп. Филатьев Д.В. Ч. 1: Комплектование армий. – 4-е изд. – СПб.: Тип. Имп. Ник. воен. акад., 1913. – С. 46–47, 113 ; Porch D. The March to the Marne: The French Army 1871-1914. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – p. 23.

⁴⁵ См.: Редигер А.Ф. Указ. соч. С. 70.

⁴⁶ См.: Там же. С. 91.

⁴⁷ См.: Кан А.С. (отв. ред.) и др. Указ. соч. С. 407.

⁴⁸ Манифест «О введении всеобщей воинской повинности» от 1 января 1874 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 49: 1874 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. – № 52982. – С. 1–2.

⁴⁹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении общей воинской повинности» от 1 января 1874 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 49: 1874 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. – № 52983. – С. 2–29.

⁵⁰ ПСЗРИ. Собрание III. Т. 26: 1906 г. Отд. 1. – СПб.: Государственная Типография, 1909. – № 27805. – С. 456–461.

⁵¹ Свод законов Российской Империи, дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 г.г. и позднейшим узаконениям 1911 и 1912 г.г. / под ред. А.А. Добровольского; сост. Н.Е. Озерецковский и П.С. Цыпкин. Кн. 1 Т. I–IV. – 2-е изд. – СПб.: Юридический книжный магазин И.И. Зубкова, под фирмою «Законоведение», комиссионера Гос. тип., 1913. – С. 8.

ополчение. Таким образом, несмотря на формальное установление воинской повинности в качестве «всеобщей», фактически она являлась выборочной. Предусматривалось огромное количество отсрочек, освобождений, оснований для сокращения сроков службы (вплоть до 6 месяцев в строю), но не было заместительства и выкупа⁵². Казачество (2,5 % подлежащих призыву) служило по своим уставам, их служба была личной, общеобязательной, более длинной по срокам. В сравнении с большинством стран континентальной Европы Россия ввела всеобщую воинскую обязанность относительно поздно. Всеобщая воинская повинность имела все принципы (правда с большими отступлениями) и условия современной воинской обязанности, носила всеобщий и личный характер, имела ограниченные сроки. Вплоть до Октябрьской революции она не претерпела серьезных изменений (кроме сокращения сроков службы и отмены разного рода льгот в 1912 г.), и Устав о воинской повинности от 1 января 1874 г. действовал до января 1918 г.

15 января 1918 г. и 14 февраля 1918 г. были созданы РККА и РККФ соответственно. Впервые и единственный раз за всю историю России была полностью упразднена воинская обязанность, РККА и РККФ комплектовались на добровольных началах, принудительной военной службы ни в военное, ни в мирное время не было. Но сохранилась такая ситуация крайне недолго. Декретом ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 г.⁵³ устанавливалась обязательная подготовка к военной службе, декларировались в качестве задачи введение всеобщей воинской повинности и обязанность военнообязанных «по первому призыву ... встать по ружье». Декретом ВЦИК «О принудительном наборе в РККА» от 29 мая 1918 г.⁵⁴ декларировался переход от добровольческой армии к всеобщей мобилизации, устанавливался принудительный набор на военную службу. Декретом СНК РСФСР «О принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте от 18 - 40 лет» от 29 июля

⁵² См.: Анисимов В.В. Исторический анализ правового обеспечения комплектования русской армии до введения всеобщей воинской повинности // Армия и общество. – 2009. – № 4. – С. 127–133.

⁵³ СУ РСФСР. – 1918. – № 33. – Ст. 443.

⁵⁴ СУ РСФСР. – 1918. – № 41. – Ст. 518.

1918 г.⁵⁵ указанные лица объявлялись военнообязанными, ставились на учет, на них возлагалась обязанность по первому призыву явиться на военную службу. Конституция РСФСР 1918 г.⁵⁶ закрепила всеобщую воинскую повинность. Так воинская обязанность впервые в истории России получила конституционное закрепление.

Воинская обязанность была закреплена в Конституциях РСФСР 1918 и 1925⁵⁷ гг. в ст. 19 и ст. 10 соответственно, которые были идентичны. Теперь она устанавливалась «в целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции», оставалась личной и общеобязательной, устанавливалась обязанность защиты «социалистического Отечества», воинская повинность названа «всеобщей», «почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей». Указанные положения позволяют сделать вывод, что воинская повинность закреплена в качестве юридической обязанности, а по отношению к трудящимся также в качестве «почетного права», подразделяя воинскую обязанность на военную службу, связанную с применением оружия военными служащими (обязанность и почетное право трудящихся), и иные военные обязанности (обязанность для нетрудовых классов). Т.е. воинская обязанность стала носить классовый характер, т.к. имела разный характер (по дискриминационному признаку социального происхождения) для разных классов. Таким образом, по проведению принципа равенства воинская обязанность регрессировала в сравнении с периодом после 1874 г. Также воинская обязанность стала носить идеологизированный характер: целью вооруженной обороны были завоевания Революции 1917 г. и новая общественно-экономическая формация (социализм). Декрет РСФСР «Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола»

⁵⁵ СУ РСФСР. – 1918. – № 56. – Ст. 621.

⁵⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

⁵⁷ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР») // СУ РСФСР. – 1925. – № 30. – Ст. 218.

1922 г.⁵⁸, Законы СССР «Об обязательной военной службе» 1925⁵⁹, 1928⁶⁰, 1930⁶¹ гг. развивая положения соответствующих конституций (РСФСР 1918 и 1925 гг.; Конституция СССР 1924 г.⁶² не содержала норм, регулирующих воинскую обязанность), закрепили классовый характер воинской обязанности, продолжительность действительной военной службы отличалась в зависимости от рода войск. В законах 1925, 1928 и 1930 гг. срок службы и ее характер в мирное время для трудящихся различался также от того, куда был зачислен призывник: в кадры, в территориальные части, на прохождение службы вневойсковым порядком, на военно-производственную службу; также воинская обязанность стала распространяться в ограниченном объеме (т.е. без службы в мирное время) на женщин, т.к. они могли быть привлечены для обязательной специальной службы. Освобождались от воинской обязанности лишь полностью негодные по медицинским показателям. Также была предусмотрена единственная в своем роде льгота по семейно-имущественному положению, которая сокращала срок службы до 6 месяцев, существовало очень небольшое количество отсрочек. Таким образом, в данный период принцип всеобщности был проведен крайне последовательно.

В Конституции СССР 1936 г.⁶³ (ст. 132-133) и Конституции РСФСР 1937 г.⁶⁴ (ст. 136-137) Отечество перестало быть «социалистическим», защита Отчества была объявлена «священным⁶⁵ долгом каждого гражданина», но «обязанностью»

⁵⁸ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28 сентября 1922 г. «Об обязательной воинской повинности для всех граждан Р.С.Ф.С.Р. мужского пола» // СУ РСФСР. – 1922. – № 61. – Ст. 786.

⁵⁹ Закон СССР от 18 сентября 1925 г. «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР. – 1925. – № 62. – Ст. 463.

⁶⁰ Закон СССР от 8 августа 1928 г. «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР. – 1928. – № 51. – Ст. 449.

⁶¹ Закон СССР от 13 августа 1930 г. № 42/2536 «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР. – 1930. – № 40. – Ст. 424.

⁶² Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением II Съезда Советов СССР от 31 января 1924 г.) // СУ РСФСР. – 1923. – № 81. – Ст. 782; Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 2. – Ст. 24.

⁶³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 06.12.1936. – № 283.

⁶⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // СУ РСФСР. – 1937. – № 2. – Ст. 11.

⁶⁵ Священный – глубоко чтимый, благородный; незыблемый, нерушимый (Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 728) ; Священный – чрезвычайно почетный и исключительный по важности (Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под. ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М.: Рус. яз., 1987. С. 613).

быть перестала; при этом был дан перечень деяний, являющихся изменой Родине, которая признавалась «самым тяжким злодеянием»; воинская обязанность названа «законом», воинская служба стала «почетной»⁶⁶ обязанностью граждан», впервые применяется словосочетание «всеобщая воинская обязанность» на законодательном уровне. Таким образом, устранен классовый характер воинской обязанности, произошла определенная деидеологизация (изъята «защита Революции», а Отечество перестало быть «социалистическим»), был закреплён исключительный и глубоко моральный характер защиты Отечества и воинской обязанности. Регулирование воинской обязанности осуществлялось Законом СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности»⁶⁷, вслед за Конституцией он устранил классовый характер военной службы, срок службы в мирное время зависел от рода войск, все служили на действительной службе, полностью освобождались от воинской обязанности только полностью негодные к военной службе по медицинским показаниям, по семейной льготе освобождались от службы в мирное время. Женщины, имеющие медицинскую, ветеринарную, специальную техническую подготовку могли привлекаться в военное время для несения вспомогательной и специальной службы, в мирное время брались на учет и могли быть привлечены на военные сборы. Т.е. принцип равенства и всеобщности проведен с незначительными отступлениями.

В Конституции СССР 1977 г.⁶⁸ (ст. 31, 62, 63) и Конституции РСФСР 1978 г.⁶⁹ (ст. 29, 60, 61) Отечество вновь стало «социалистическим», защита социалистического Отечества осталась только «священным долгом», но также была названа «функцией государства» и «делом всего народа», воинская служба осталась «почетной обязанностью». Целью установления воинской обязанности названа «защита социалистических завоеваний, мирный труд советского народа, суверенитет и территориальная целостность государства». Таким образом,

⁶⁶ Почетный – доставляющий почет, делающий честь кому-либо (Ожегов С.И. Указ. соч. С. 496).

⁶⁷ Ведомости ВС СССР. – 1939. – № 32.

⁶⁸ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

⁶⁹ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15. – Ст. 407.

сохранен моральный характер защиты Отечества и воинской обязанности, впервые защита Отечества стала функцией государства, произошла определенная идеологизация по сравнению с предыдущим периодом. Отметим, что указанные положения весьма схожи с содержанием ст. 52, 54, 55 действующей Конституции КНР 1982 г.⁷⁰ Регулировалась воинская обязанность Законом СССР от 12 октября 1967 г. № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности»⁷¹, который во многом повторил положения закона 1939 г., сроки службы в мирное время стали более унифицированными, но все же отличались в зависимости от рода войск. Т.е. принцип равенства проведен еще более полно, воплощение принципа всеобщности сохранило свой высокий уровень с 1939 г.

Таким образом, в советский период воинская обязанность прошла путь от классовой до равной, от упраздненной до действующей, конституционно закреплена ее моральный характер (весь период была «почетной»), наиболее полно проводился принцип всеобщности. С 1936 г. за защитой Отечества также признан и закреплён исключительный, глубоко нравственный характер, а с 1977 г. она признана функцией государства. При этом весь период наблюдается характерная для социалистических государств идеологизированность правового регулирования.

26 декабря 1991 г. СССР прекратил свое существование. 21 апреля 1992 г. были внесены изменения⁷² в Конституцию РСФСР 1978 г. Защита Отечества осталась «функцией государства» и «делом народа», «долгом граждан», но перестала быть «священной», а Отечество перестало быть «социалистическим». Словосочетание «воинская обязанность» исключено из конституционного текста, вместо этого использовались обтекаемые формулировки: «правила призыва на военную службу и ее несение ... устанавливаются законом», «граждане ... несут военную службу в соответствии с федеральным законом». Таким образом,

⁷⁰ Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. Том 3. Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 224–258.

⁷¹ Ведомости ВС СССР. – 1967. – № 42. – Ст. 552.

⁷² Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Российская газета. – 16.05.1992. – № 111.

произошла полная деидеологизация правовых норм путем изъятия из них соответствующих формулировок советского периода, что ознаменовало переход к современному этапу развития воинской обязанности в России.

В 1993 г. была принята ныне действующая Конституция Российской Федерации⁷³, которая вернула защите Отечества юридическую характеристику «обязанности», защита Отечества перестала прямо называться функцией государства, изъята характеристика ее как «дела народа», но при этом впервые закреплено конституционное право на альтернативную гражданскую службы (ранее, в период с 1885 г. до 1939 г., предусматривалось в России только на законодательном уровне⁷⁴). Современный период развития воинской обязанности в Российской Федерации будет подробно исследован в последующей части настоящей работы. На данном этапе воинская обязанность регулировалась ныне утратившим силу Законом Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 «О воинской обязанности и военной службе»⁷⁵, действующим Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон № 53-ФЗ)⁷⁶, а также в некоторой части действующим Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (далее – Закон № 31-ФЗ)⁷⁷.

А. Корсунов в 1850 г. дал следующую периодизацию этапов воинской повинности в России: 1) Воины и Войска иррегулярные (862 – 1703 гг.); 2) Воины и Войска регулярные (1703 – 1831 гг.). Первый этап он разделил на следующие периоды: 1) От образования Государства до нашествия Монголов (862 – 1240 гг.); 2) Время рабства России (1240 – 1462 гг.); 3) От свержения ига Монгольского до явления Самозванцев (1462 – 1604 гг.); 4) Состав рати, ополчений, первых

⁷³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). – 04.07.2020. – № 0001202007040001.

⁷⁴ См.: Мигачева Е.В. Становление и развитие отечественного законодательства об альтернативной гражданской службе в России (XIX - нач. XX в.) // Армия и общество. – 2008. – № 2. – С. 76–81.

⁷⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. – 04.03.1993. – № 9. – Ст. 325.

⁷⁶ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 30.03.1998. – № 13. – Ст. 1475.

⁷⁷ Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.03.1997. – № 9. – Ст. 1014.

постоянных войск и первых регулярных полков (1604 – 1703 гг.). Во втором этапе А. Корсунов выделил два периода: 1) От первого Рекрутского Набора до издания Генерального Учреждения (1703 – 1766 гг.); 2) От издания Генерального Учреждения до издания Рекрутского Устава (1766 – 1831 гг.)⁷⁸.

После 1831 г. армия в России осталась регулярной. Таким образом, является бесспорной разделение истории воинской обязанности в России созданием регулярной армии и установлением рекрутской повинности Петром I. В отношении характеристики историко-правового развития воинской обязанности периоды до создания регулярной армии могут быть сведены в два, разделенных моментом снижения роли народного ополчения в пользу возникновения ратной повинности с формированием системы поместного ополчения. Дальнейшую периодизацию предлагается проводить на основе общих черт и выявленных особенностей в правовом регулировании воинской обязанности, а не только по формальному критерию действия нормативных правовых актов.

Таким образом, предлагается следующая периодизация историко-правового развития воинской обязанности в России: 1) этап вечевого самообложения (вторая половина IX – XV вв.); 2) этап ратной повинности (середина XV – XVII вв.); 3) этап рекрутской повинности (1699 – 1873 гг.); 4) этап всеобщей воинской обязанности. При этом четвертый этап имеет смысл разделить на несколько периодов: 1) период Российской Империи (1874 – 1917 гг.); 2) советский период (1918 – 1991 гг.); 3) современный период (1993 – настоящее время). Между этими периодами можно отметить переходные периоды: 1) отмена воинской обязанности в первой половине 1918 г.; 2) переход от советского к современному периоду (1991 – 1993 гг.). Советский период также разделяется на следующие этапы: 1) классовый (1918 – 1939 гг.); 2) общегражданский (1939 – 1991 гг.).

Отметим, что развитие воинской обязанности в России имело следующие черты: 1) сходно с таковым в государствах континентальной Европы; 2) с XVIII в. шло за общеевропейским по пути догоняющей модернизации; 3) тяглые сословия сохранили значительную роль в комплектовании вооруженных сил Русского

⁷⁸ См.: Корсунов А. Указ. соч. С. 9–13.

государства, а поместное ополчение имело вышеуказанную специфику в сравнении с другими европейскими феодальными ополчениями; 4) российские вооруженные силы строились как национальные и преимущественно на основе воинской обязанности.

Комплектование вооруженных сил с самых древнейших времен сводится к двум попеременно превалирующим на разных исторических этапах методам: принудительному и добровольному (например, наемники преобладали в войсках западноевропейских государств XV – XVI вв.⁷⁹) Принудительный метод является воинской обязанностью. Также прослеживается эволюция воинской обязанности. Заложенные в древних государствах основы получили развитие в последующие века. Обязанность участия каждого мужчины в племенном либо общинном ополчении характерна для периода образования государства: как древневосточных⁸⁰, так и раннесредневековых. Рекрутская повинность в государствах Нового времени сходна с наборами с определенного числа душ⁸¹, крестьянских дворов⁸² или общины⁸³ в древневосточных государствах, отличаясь систематичностью и организованностью реализации, прохождением рекрутами военной службы в регулярных вооруженных силах. Личная обязанность военной службы за наследуемые земельные наделы⁸⁴ либо в силу принадлежности к особому «военному сословию»⁸⁵ существовали в древневосточных государствах, на ней же основывалась служба феодалов и дворянства.

Связь воинской обязанности с гражданством в современных государствах зародилась в Античности. Всеобщая воинская обязанность в государствах конца XVIII – XXI вв. вдохновлена личной обязанностью службы в ополчении каждого гражданина древнегреческого полиса и Древнего Рима (в последнем, в частности,

⁷⁹ См.: Разин Е.А. История военного искусства VI – XVI вв. С. 415.

⁸⁰ См.: Энглим С., Джестис Ф.Дж., Райс Р.С., Раш С.М., Серрати Д. Войны и сражения древнего мира / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2004. – С.10; Мочалов М. Древняя Ассирия. – М.: Ломоносовъ, 2014. – С. 43.

⁸¹ См.: Энглим С. и др. Указ соч. С.10–11.

⁸² См.: Разин Е.А. История военного искусства XXXI в. до н.э. – VI в. н.э. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. – С. 100.

⁸³ См.: Мочалов М. Указ. соч. С. 105–106.

⁸⁴ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – М.: Проспект, 2011. – С. 12; Разин Е.А. Указ соч. С. 58.

⁸⁵ См.: Разин Е.А. Указ соч. С. 43, 55; Арриан. Индия // Вестник древней истории. – 1940. – № 2 (11). – С. 239.

ее исполнение напрямую связывалось с объемом политических прав)⁸⁶. Макиавелли предлагал модель всеобщей воинской обязанности, похожую на современную, ссылаясь на опыт античных государств⁸⁷. Ж.-Ж. Руссо также осуждал современные ему и состоящие преимущественно из наемников армии, высоко оценивая древнеримский опыт личной воинской обязанности граждан⁸⁸. В определенном смысле можно говорить о диалектическом развитии воинской обязанности: при повторении схожих этапов усложняется и совершенствуется ее структура и механизм реализации.

Зарождение и становление конституционного статуса личности⁸⁹ и воинской обязанности (в современной концепции), их конституционно-правовое оформление и последующее развитие прямо взаимосвязаны и совпадают по периодизации. Началом данного процесса в России является вторая половина XIX в. В данный период воинская обязанность напрямую включается в конституционно-правовой статус подданного (вопреки предшествующему опыту опосредованности через сословный статус). Принципом воинской обязанности устанавливается личный характер исполнения, преобразуется субъектный состав и последовательно устраняется дифференциация в ее реализации различными категориями подданных (с 1918 г. – граждан) на основе принципов равенства и всеобщности.

В литературе выделяются различные исторически существовавшие виды воинской обязанности. А.Ф. Редигер называл: 1) принудительную вербовку; 2) воинскую повинность поместных владельцев, обязанных выставлять от себя определенное количество воинов; 3) воинскую повинность территориальных или общественных подразделений; 4) воинскую повинность, возлагавшуюся только на

⁸⁶ См.: Шагаев В.А. Армия Рима в царский и республиканский периоды: проблемы комплектования и роль в обществе и государстве // Гуманитарный вестник. – Балашиха, ВТУ МО РФ, 2012. – № 4 (23). – С. 28–31.

⁸⁷ См.: Макиавелли Н. О военном искусстве. // Никколо Макиавелли Государь / Пер. с итальянского. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006. – С. 800, 804, 812, 813.

⁸⁸ См.: Жан-Жак Руссо. Трактаты / Пер. с фр. – М.: НАУКА, 1969. – С. 221, 237.

⁸⁹ См.: Смирнов С.Н. К вопросу о первых этапах генезиса конституционного статуса личности в России. отечественный опыт в контексте конституционной практики зарубежных стран // Закон и право. – 2018. – № 10. – С. 34–41 ; Петрович Д.В. Становление и эволюция правового статуса личности в российском законодательстве (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Владимир, 2008. – С. 13.

некоторые классы населения; 5) всеобщую личную воинскую повинность⁹⁰. Н.П. Вишняков и Ф.И. Архипов – сословную, общинную и всеобщую воинскую повинность⁹¹, в дополнении к которым А.Е. Лунев выделял милиционную повинность⁹². Рассмотрение выделенных в данных классификациях видов воинской обязанности с точки зрения регулирования правового статуса личности позволяет свести их в два вида. На основе сословной принадлежности обязанность выставлять определенное количество людей для военной службы возлагалась на общину либо территориальный коллектив с одной стороны, а также индивидуально на феодала – с другой. Во всех иных случаях требовалось индивидуальное исполнение воинской обязанности: в форме личного несения военной службы или его натуральной либо денежной замены.

Таким образом, воинская обязанность на разных этапах реализовывалась в индивидуальной или коллективной форме. Соответственно, являясь элементом социально-правового статуса личности либо коллектива. Исходя из проведенного ретроспективного анализа выявлена взаимосвязь развития правового статуса личности и воинской обязанности. Первоначально в рамках социального статуса происходит институционализация правового статуса личности, связанная с постепенным обособлением норм различных регуляторов друг от друга. Впоследствии происходит дифференциация внутри правового статуса личности, в том числе становление конституционно-правового статуса человека и гражданина. Последнее взаимообусловлено с установлением современной концепции воинской обязанности, имеющей общеобязательный и личный характер, реализующейся в индивидуальной форме.

⁹⁰ См.: Редигер А.Ф. Указ. соч. С. 45, 52–53.

⁹¹ См.: Вишняков Н.П., Архипов Ф.И. Устройство вооруженных сил СССР. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Военный вестник, 1927. – С. 93.

⁹² См.: Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Ч. 1. – М.: «За права военнослужащих», 2011. – С. 149–150.

§ 2. Понятие, признаки и принципы воинской обязанности как конституционно-правовой категории

Более века тому назад Л.И. Петражицкий отмечал крайне скудную разработанность учения об обязанностях, не только в рамках правовой науки, но и в смежных областях знания⁹³. Так и десятилетие назад Н.И. Матузов заметил, что отечественная юридическая наука, посвятив огромное количество трудов правам человека, вопросу его обязанностей уделяла несоизмеримо меньшее внимание⁹⁴. Действительно, проблематика конституционных обязанностей человека и гражданина разработана в гораздо меньшей степени, чем проблематика конституционных прав и свобод, находясь как бы в тени последних.

Истоки учения об обязанностях личности зародились уже в эпоху Античности. Аристотель указывал, что освобожденные от гражданских обязанностей граждане, являются таковыми лишь в относительном смысле⁹⁵. В сочинениях Платона есть размышления об обязанности соблюдать законы⁹⁶. Трактат «Об обязанностях» Цицерона⁹⁷ стал первым исследованием юридического феномена обязанностей человека и гражданина.

В дальнейшем интерес к обязанностям возрождается с развитием естественно-правовых теорий. Естественные законы как требования природы, божественного определения или разума стали полагаться в основу понимания обязанностей личности⁹⁸. В рамках договорной теории обязанности личности происходят из добровольного самоограничения естественных прав индивидуумов путем заключения общественного договора для создания государства⁹⁹.

⁹³ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – С. 285.

⁹⁴ См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. – С. 284.

⁹⁵ См.: Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 445.

⁹⁶ См.: Платон. Сочинения в 4 т. Т. 1. – СПб.: 2006. – С. 133–134.

⁹⁷ См.: Цицерон М.Т. Об обязанностях // О старости, о дружбе, об обязанностях. – М.: Наука, 1974. – С. 59–156.

⁹⁸ См., например: Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1. / Пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1989. – С. 294, 320, 328, 337–338, 406.

⁹⁹ См., например: Жан-Жак Руссо. Трактаты / Пер. с фр. – М.: НАУКА, 1969. – С. 161, 326, 328 ; Радищев А.Н. Сочинения. – М.: Худож. лит., 1988. – С. 198.

П.И. Новгородцев считал, что обязанности (как и права) проистекают из самого понятия личности¹⁰⁰. О принципе единства и взаимосвязи прав и обязанностей, об их коррелятивности задумывались Гегель и ряд дореволюционных отечественных авторов¹⁰¹. Таким образом, проблематика обязанностей личности всегда привлекала внимание философов и правоведов, в том числе отечественных. Именно результаты их исследований стали теоретическим фундаментом для научной разработки конституционных обязанностей личности.

Первые в мире конституции «опирались на положения, высказанные просветителями, энциклопедистами Нового времени»¹⁰². Указанные идеи, которые восприняли античную традицию, составили теоретическую основу конституционных обязанностей личности. Решающее значение сыграло развитие французского конституционализма XVIII века, ознаменовавшее слом феодальных порядков и установление буржуазных идеалов. Впервые конституционное закрепление обязанности личности получили в Конституции Французской Республики 1795 г.¹⁰³, а именно в Декларации прав и обязанностей человека и гражданина, включенной в конституционный текст. Устанавливалось, что обязанности личности имеют естественное происхождение из «заключенных во всех сердцах от природы» принципов (не делать другим того, что не желаешь себе; делать другим то доброе, что желаешь себе), а их исполнение необходимо для охраны общества. Обязанностями человека признавались защита и служение обществу, подчинение законам и уважение представителей законов. А гражданин был также «обязан отдавать все свои силы отечеству и сохранению свободы, равенства и собственности» в соответствии с законодательством.

¹⁰⁰ См.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – С. 111.

¹⁰¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 294 ; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М.: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1899. – С.44 ; Петражицкий Л.И. Указ. соч. С. 306.

¹⁰² Чиркин В.Е. О тенденциях развития конституций в современном мире // Современное конституционное право: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Алферова Е.В. – М.: ИНИОН, 2010. – С. 17.

¹⁰³ Документ истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Адо / А. Адо, Н. Наумова, Л. Пименова и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 314–349.

В России конституционное закрепление обязанности граждан впервые получили в Конституции РСФСР 1918 г.¹⁰⁴, а именно: трудиться (ст. 18) и защищать социалистическое Отечество (ст. 19), для чего устанавливалась воинская повинность. Обязанности человека в конституционном тексте не упоминались. Так, отринув дореволюционное развитие отечественных конституционных идей, коммунистические идеалы и позитивистская парадигма были положены в основу конституционного установления обязанностей личности. В последующем развитие отечественного конституционализма советского периода придерживалось указанной парадигмы, увеличивая количество обязанностей и отражая приоритет коллектива перед личностью, обязанностей перед правами. Распад СССР сопровождался отказом от советской идеологии и сменой конституционного строя, влиянием либеральных идей на его формирование, что повлекло деидеологизацию конституционного текста, сокращение количества конституционных обязанностей личности, устранение специальной главы о них в действующей Конституции Российской Федерации 1993 года, их отход на второй план в конституционно-правовой доктрине.

Наконец, следует отметить, что начиная со второй половины XX века, когда права и свободы человека начали активное развитие в мировом масштабе, основные обязанности человека также были закреплены на международном уровне. Пункт 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹⁰⁵ гласит, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». Согласно преамбулам Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.¹⁰⁶ и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.¹⁰⁷ каждый отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит. Идея основных обязанностей человека нашла также свое отражение и в региональных

¹⁰⁴ СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

¹⁰⁵ Российская газета. – 05.04.1995. – № 67.

¹⁰⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. – 28.04.1976. – № 17. – Ст. 291.

¹⁰⁷ Там же.

международных актах. Так, в абз. 2 преамбулы Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г.¹⁰⁸ отмечены единство (как выражения свободы личности¹⁰⁹) и взаимосвязь прав и обязанностей, реализация последних названа «предпосылкой прав для всех»; в гл. 2 «Обязанности человека» формулируется ряд данных обязанностей. В Американской конвенции о правах человека 1969 г.¹¹⁰ ст. 32, названная «Отношения между правами и обязанностями», составляет отдельную главу 5 «Личная ответственность». В ней закреплены ответственность человека перед семьей, обществом и человечеством, а также ограничение прав человека правами других людей, безопасностью всех и справедливым требованием всеобщего благосостояния в демократическом обществе. В Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.¹¹¹ содержится специальный раздел об обязанностях человека, в котором прямо устанавливается, что права и свободы означают также обязанности. Таким образом, были признаны на международном уровне основные обязанности человека, их неразрывное единство с основными правами и свободами человека, а также их естественное происхождение, обусловленное социальной сущностью человека и взаимной ответственностью людей.

Г.Ф. Шершеневич писал, что правовая обязанность – «это, прежде всего, сознание связанности своей воли. Человек вынуждается сообразовать свое поведение с предъявленными к нему извне требованиями. Юридически обязанным следует признать того, к кому обращено веление норм права. Человек действует не так, как побуждают его собственные интересы, он считает необходимым ограничить себя в возможном фактически осуществлении интересов из-за интересов других»¹¹². Л.И. Петражицкий называл правовыми обязанностями проекции этических переживаний, «которые осознаются несвободными по отношению к другим, закрепленными за другими, по которым

¹⁰⁸ Basic Documents Pertaining to Human Rights in the Inter-American System: Updated to February 2012 / Corte Interamericana de Derechos Humanos. – San José, C.R.: Corte Interamericana de Derechos Humanos, 2012. – pp. 19–28.

¹⁰⁹ «Если права возвышают свободу личности, то обязанности выражают достоинство этой свободы».

¹¹⁰ Международные акты о правах человека. Сборник документов. 2-е изд., доп. / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. – С. 867–886.

¹¹¹ Там же. С. 887–899.

¹¹² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. Вып. 3. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. – С. 619–620.

то, к чему обязана одна сторона, причитается другой стороне как нечто ей должное»¹¹³.

Н.И. Матузов указывал, что «юридическая обязанность – вид и мера государственно-целесообразного, разумного, полезного, объективно обусловленного поведения, призванного вносить порядок и «умиротворение» в жизнь»¹¹⁴. Н.В. Витрук определял ее как «материально обусловленную и гарантированную необходимость в поведении личности, границы которой определены нормами объективного права, в целях пользования определенными благами и ценностями для удовлетворения общественных и личных потребностей и интересов на основе их единства и сочетания»¹¹⁵. Л.А. Морозова – как «необходимое поведение субъекта правоотношения, установленное для обязанного лица и имеющее целью удовлетворение субъективного права»¹¹⁶. Н.Г. Александров – как «меру должного поведения» обязанного лица¹¹⁷, а Г.В. Мальцев – как «не только должное, но и возможное в человеческом поведении»¹¹⁸.

По мнению Б.С. Эбзеева, определения юридических обязанностей можно разделить на две группы: определения через категорию «необходимого» и определения через категорию «должного». Эти подходы не являются взаимоисключающими и соотносятся как объективное и субъективное, соответственно¹¹⁹.

Согласно Советскому энциклопедическому словарю, долг – «категория этики, нравственные обязанности человека, выполняемые из побуждений

¹¹³ Петражицкий Л.И. Указ. соч. С. 58.

¹¹⁴ Матузов Н.И. Указ. соч. С. 285.

¹¹⁵ Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979. – С. 147.

¹¹⁶ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и. доп. – М.: Эксмо, 2010. – С. 325.

¹¹⁷ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 226.

¹¹⁸ Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. – М.: Юридическая литература, 1968. – С. 71

¹¹⁹ См.: Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. – С. 204.

совести»¹²⁰. Следовательно, несмотря на схожесть значений, «долг»¹²¹ и «обязанность»¹²² лишь пересекаются в своей повелительной сущности, но различаются в ее природе. Схожая идея давно высказывалась Г.В.Ф. Гегелем: обязанность исполняется на основе права (в объективном смысле), характеризующегося внешней необходимостью, а долг – на основе морали, для которой важно субъективное отношение личности¹²³. Оговоримся, что применительно к конституционному праву категория «долг» будет более подробно рассмотрена в следующем параграфе.

Социальный статус личности характеризует ее положение в обществе и регулируется всей совокупностью различных социальных норм, в том числе правовых. Следовательно, регулируемая правом часть данного статуса составляет правовой статус личности. Последний И.А. Умнова определяет как «юридически закрепленное положение человека в обществе и государстве, его права, свободы и обязанности, установленные законодательством и гарантированные государством»¹²⁴. Следует заметить, что хотя «правовой статус личности» и «правовое положение личности» используются зачастую как тождественные термины, существует и иной подход, в котором «правовое положение личности» понимается в качестве более широкой категории, чьей основой («ядром») является правовой статус личности¹²⁵. А.Н. Писарев развивает разграничение категорий «правовой статус» и «правовое положение», полагая наиболее применимым в данном случае именно термин «правовой статус личности»¹²⁶.

¹²⁰ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А.Гусев и др. – изд. 4-е. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – С. 404.

¹²¹ Долг – все должное, что должно исполнить, обязанность (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ГИС, 1956. Т. 1. С. 461) ; то же, что обязанность (Ожегов С.И. Указ. соч. С. 148) ; обязанность перед кем-либо, чем-либо (Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. С. 168).

¹²² Обязанность – долг, все должное, что лежит на ком, что кто-либо исполнять и соблюдать должен, обязан (Даль В.И. Указ. соч. Т. 2. С. 640) ; определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения (Ожегов С.И. Указ. соч. С. 378) ; то, что входит в круг действий, поступков, обязательных для выполнения (согласно закону, общественным требованиям, внутреннему побуждению) (Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. С. 440).

¹²³ См.: Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т.2. – М.: Мысль, 1971. – С. 54–55.

¹²⁴ Умнова И.А. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / И.А. Умнова, И.А. Алешкова, Л.В. Андриченко. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 10.

¹²⁵ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: НОРМА, 2008. – С. 31

¹²⁶ См.: Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: учебное пособие. – М.: РГУП, 2016. – С. 196.

Правовой статус личности регулируется различными отраслями права, поэтому конституционно-правовой статус личности – это отраслевой статус в его составе, закрепленный нормами конституционного права¹²⁷. Однако в силу ведущей роли отрасли конституционного права данный статус является основой всего правового статуса личности, а не просто его составной частью (как иные отраслевые статусы). Следует отметить, что в литературе выделяется и конституционный статус личности, устанавливающийся исключительно нормами конституции¹²⁸, а потому являющийся по отношению к конституционно-правовому статусу личности более узким.

Помимо этого, существует несколько подходов к соотношению категорий «человек», «личность» и «гражданина». Например, человек понимается как биологическая категория, личность – как человек, характеризующийся социальной реализацией своих способностей и качеств в обществе, а гражданин – как личность, имеющая устойчивую правовую связь с государством¹²⁹. Следовательно, выделяется три соответствующих конституционно-правовых статуса, каждый из которых последовательно основан и расширяет предыдущий. С этим сложно согласиться, поскольку личность – это в первую очередь социальная категория, а не правовая, а потому конституционным правом не могут быть установлены формальные критерии для признания какого-либо человека личностью. Это подтверждается и Конституцией Российской Федерации, формулировки норм которой терминологически закрепляют права, свободы и обязанности именно «человека» и «гражданина», а не «личности». Иные подходы основаны на узком и широком понимании категории «личность»¹³⁰: 1) при узком подходе она признается тождественной человеку¹³¹; 2) при широком –

¹²⁷ См.: Умнова И.А. Указ. соч. С. 10.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ См.: Конституционное право: университетский курс: учебник. В 2 т. Т. II / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – М.: Проспект, 2015. – С. 4–6.

¹³⁰ См.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 421.

¹³¹ См.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – С. 107.

обобщающей категорией по отношению к человеку и гражданину¹³². Последний подход представляется наиболее обоснованным поскольку находит подтверждение в ст. 64 Конституции Российской Федерации, из которой вытекает обобщающее значение конституционно-правового статуса личности как категории, в которой аккумулируются конституционные права, свободы и обязанности как человека, так и гражданина.

Конституционные обязанности являются одной из разновидностей юридических обязанностей. Е.И. Козлова определяет конституционные обязанности личности как «конституционно закрепленные и охраняемые правовой ответственностью требования, которые предъявляются человеку и гражданину и связаны с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства, других граждан»¹³³. Л.Д. Воеводин дал следующее определение: «Установленная государством в интересах всех членов общества и закрепленная в его Конституции необходимость, предписывающая каждому гражданину определенные вид и меру поведения и ответственность за ненадлежащее его исполнение»¹³⁴. Б.С. Эбзеев пишет, что это «выраженные в конституционных нормах и закрепленные в них виды и мера должного поведения личности, заключающие в себе требования к поведению каждого члена общества, выполнение которых необходимо, с одной стороны, для обеспечения прав и свобод других, а с другой – для удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹³⁵. А.П. Панов предлагает «под конституционной обязанностью ... понимать продиктованную реалиями общественного развития государственно целесообразную необходимость должного поведения личности, закрепленную на

¹³² См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа «ИНФРА М – НОРМА», 1997. – С. 53 ; Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 145.

¹³³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – С. 242.

¹³⁴ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа «ИНФРА М – НОРМА», 1997. – С. 141.

¹³⁵ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. – С. 209.

конституционном уровне в целях наиболее полного и последовательного воплощения в жизнь идеалов демократического общества и правового государства»¹³⁶. В качестве вывода представляется, что конституционные обязанности личности – это конституционно закрепленные и охраняемые правовой ответственностью вид и мера необходимого и должного поведения личности, основанные на преломленных общественным сознанием народа идеях о морали и справедливости, свободе и ее пределах, о взаимной ответственности человека перед другими людьми, семьей, обществом и человечеством, а гражданина перед согражданами и государством.

Нельзя не упомянуть мнение В.А. Четвернина по проблематике конституционных обязанностей личности¹³⁷. Согласно ему, существует только одна конституционная обязанность личности – соблюдение конституции и законов в тех пределах, в которых они не нарушают естественных и неотчуждаемых прав и свобод. Любые другие обязанности личности лишь являются ее проявлением, поэтому достаточно законодательного установления – не имеет смысла пытаться закреплять их в конституции. Даже более того, подобное конституционное закрепление умаляет права и свободы человека, имеющие естественный и неотчуждаемый характер, а обязанности личности, по мнению В.А. Четвернина – продукт переменчивого усмотрения законодателя и не могут иметь естественного характера. Также им отрицается корреспонденция конституционной обязанности соблюдать законы с правами и свободами личности, т.к. они реализуются в двух, несводимых к одному, отдельных конституционно-правовых отношениях: 1) естественные права и свободы личности – обязанность государства признавать, соблюдать и защищать их; 2) «право» государства устанавливать законы – конституционная обязанность личности соблюдать законы. Исходя из этого, отрицается взаимосвязанность конституционных прав и свобод с обязанностями личности, взаимная

¹³⁶ Панов А.П. Система конституционных обязанностей граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2008. – С. 6.

¹³⁷ См.: Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Автономов А.С., Бондарь Н.С., Ковалев А.М., Любимов А.П., и др.; Отв. ред.: Четвернин В.А. – М., 1997. – С. 38–41.

ответственность человека и государства, а также отмечается принципиальная невозможность признания конституционных обязанностей личности в качестве явления, равнозначного конституционным правам и свободам.

С указанным мнением сложно согласиться, т.к. обязанность законопослушания весьма абстрактна, а потому не может четко очертить пределов ограничения свободы личности. Наоборот, не подлежащий изменению закрытый перечень конкретных конституционных обязанностей личности – гарантия от государственного произвола в их бесконтрольном установлении и инструмент обеспечения баланса публичных и частных интересов. Именно такой подход реализован в Конституции Российской Федерации. При этом в отношении основных прав и свобод подход принципиально иной: в их число включаются не только перечисленные в Конституции Российской Федерации, но и иные общепризнанные права и свободы человека и гражданина.

Представляется, что конституционные обязанности личности также не лишены оснований естественного характера. Конституция Российской Федерации умалчивает о природе конституционных обязанностей, хотя и указывает, что основные обязанности граждан вытекают из российского гражданства (ч. 2 ст. 62). Ранее в настоящем параграфе упоминалось, что естественное происхождение конституционных обязанностей личности (включая обязанности граждан) находило отражение в конституционных и международных актах. Добавим, что конституционные обязанности граждан вытекают из социальной солидарности¹³⁸ в государственно-организованном обществе, обусловленной самой социальной природой человека, необходимостью развития и жизни в обществе, т.е. тоже имеют естественное происхождение. В международных актах основные обязанности личности проистекают также из категории ответственности (в широком смысле, а не собственно правовом) человека перед людьми, семьей, обществом и человечеством. Такого рода ответственность за Родину перед нынешним и будущими поколениями упомянута и в преамбуле Конституции

¹³⁸ См.: Кресс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – С. 16–17, 21.

Российской Федерации. Исходя из этого, становится очевидной и взаимная ответственность личности и государства (которое по существу лишь форма организации общества, а потому отражает его интересы, а не какие-то собственные), призванная сохранять баланс личного и общественного.

Права и обязанности находятся в единстве и взаимосвязи, что не означает слияния прав и обязанностей в одну категорию либо понимания обязанностей в качестве «платы» за пользование правами. Их взаимосвязь имеет диалектический характер единства противоположных категорий¹³⁹, выраженного в их неразрывности и одновременном существовании как парных категорий. Так, само соблюдение чужих прав – это обязанность, а любая обязанность предполагает наличие управомоченного (оговоримся, что существование односторонних прав и обязанностей, не корреспондирующих соответственно друг с другом, не нашло поддержки в науке¹⁴⁰). Как отмечал С.С. Алексеев, гарантированность субъективных прав государством «осуществляется ... через возложение ... юридических обязанностей», исполнение которых лишается цели и не может быть кем-либо востребовано вне связи с корреспондирующим правом¹⁴¹. Права и свободы заполняют поле свободы личности, а обязанности – очерчивают ее границы. Сложно представить себе подлинную свободу личности и ее полное развитие без обязанностей, которые позволяют обеспечивать нормальное функционирование общества и реализацию прав и свобод личности. В этом смысле действительно нет прав без обязанностей.

Взаимосвязанность проявляется при рассмотрении реализации основных прав и обязанностей личности в конституционно-правовых отношениях. Предложенная В.А. Четверниним модель весьма упрощена и не учитывает реальных связей основных прав и обязанностей, опосредующих отношения личности не только с государством, но и с другими людьми. Любое конституционное право или свобода личности корреспондирует обязанности

¹³⁹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – С. 314.

¹⁴⁰ См. Матузов Н.И. Указ. соч. С. 287; Алексеев С.С. Указ. соч. С. 304.

¹⁴¹ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 298, 315.

государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы личности, а также обязанностям личности соблюдать Конституцию и законодательство и не нарушать права и свободы других лиц, а в некоторых случаях и иным конституционным обязанностям личности. А любая конституционная обязанность личности – «праву» государства на осуществление какой-либо своей функции, а также конституционному праву или свободе личности (а зачастую нескольким правам и свободам), которое невозможно реализовать при неисполнении этой обязанности. Следовательно, необоснованно отрицать взаимосвязь основных прав и свобод с обязанностями личности.

По мнению Ю.В. Барзиловой, сущность юридической обязанности состоит в государственно-правовой необходимости¹⁴². Это применимо и к конституционным обязанностям личности, являющимся разновидностью юридических обязанностей. Так и Б.С. Эбзеев считает, что необходимость – сущность конституционной обязанности, но при этом добавляет, что «долг – восприятие этой необходимости общественным и индивидуальным сознанием»¹⁴³. Тезис об этической основе конституционных обязанностей находит подтверждение в абз. 3 преамбулы Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г., согласно которому «юридические обязанности предполагают наличие этических обязанностей, которые составляют их основу и подкрепляют по существу». Действительно, рассмотрение конституционных обязанностей личности в отрыве от их этического насыщения и внутреннего отношения обязанной личности будет неизбежно обедненным. Более того, если конституционная обязанность личности продиктована исключительно внешней необходимостью государственного принуждения¹⁴⁴, то она лишь проявляет государственный волюнтаризм и полностью от него зависит¹⁴⁵.

¹⁴² Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2006. – С. 19.

¹⁴³ Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 206.

¹⁴⁴ См.: Крусс В.И. Указ соч. С. 252.

¹⁴⁵ Например, установленный в ст. 69 Конституции СССР 1977 г. интернациональный долг гражданина, не нашедший себе места в Конституции Российской Федерации.

Конституционные обязанности нуждаются в обеспечении мерами юридической ответственности, конституционном закреплении и, как правило, актуализации в законодательстве (что дает определенный простор для дискреции законодателя), и в этом отражается их объективная природа. Субъективная природа проявляется в надпозитивности происхождения обязанностей и их этическом наполнении, а в отношении ряда конституционных обязанностей – в определенной степени диспозитивности их исполнения. Так, Б.С. Эбзеев делает вывод об объективно-субъективной природе конституционных обязанностей личности¹⁴⁶.

Воинская обязанность является юридической обязанностью, т.к. требует от обязанных граждан определенного нормами права поведения. Собственно, сам термин «воинская обязанность» подтверждает данную характеристику. Также это подтверждают многочисленные обязанности граждан Российской Федерации, установленные Законом № 53-ФЗ в целях осуществления воинского учета (ст. 10), призыва на военную службу (ст. 31), указание на принудительный характер военной службы по призыву (ст. 2). Установленный в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹⁴⁷ (далее – Закон № 61-ФЗ) перечень прав и обязанностей российских граждан в области обороны содержит, в том числе, исполнение «воинской обязанности в соответствии с федеральным законом».

Представляется, что воинская обязанность является не просто юридической, но конституционной обязанностью. Еще в 1894 г. Б.Н. Чичерин, исследуя государственное право, включал воинскую обязанность в перечень обязанностей граждан¹⁴⁸. Конституционный статус воинской обязанности подтвердился ее прямым закреплением в конституциях советского периода.

Тем не менее, А.В. Кудашкин считает, что воинская обязанность «имея конституционное происхождение, не является конституционной обязанностью

¹⁴⁶ См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 226.

¹⁴⁷ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. – 03.06.1996. – № 23. – Ст. 2750.

¹⁴⁸ См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 т. Ч. 1: Общее государственное право. С. 239.

российских граждан»¹⁴⁹. И с этим нельзя согласиться. Так, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает наличие конституционной обязанности несения военной службы¹⁵⁰, а Д.М. Овсянко – конституционной воинской обязанности¹⁵¹. Р.М. Казаков дополняет, что воинская обязанность имеет статус конституционной обязанности, т.к. входит в состав конституционной обязанности по защите Отечества¹⁵². Н.А. Маслов подтверждает, что конституционный характер – ключевая черта воинской обязанности¹⁵³. Ю.Г. Федотова указывает, что воинская обязанность является конституционной «по своей правовой основе»¹⁵⁴.

Л.Л. Попов и Ю.И. Мигачев считают, юридическая «сущность воинской обязанности состоит в том, что граждане Российской Федерации привлекаются к мероприятиям, установленным Законом № 53-ФЗ»¹⁵⁵. Но это скорее внешнее проявление воинской обязанности через законодательно установленные формы ее реализации, т.е. явление, а не внутреннее содержание, т.е. сущность. И если установленные законом формы реализации воинской обязанности с историческим развитием и в различных государствах подвержены некоторой изменчивости, то юридическая сущность должна носить постоянный характер. Самым кратким образом общую суть воинской обязанности можно выразить афоризмом «хочешь мира – готовься к войне». Развивая указанную мысль, представляется, что юридическая сущность воинской обязанности заключается в необходимости получения военной подготовки и несения военной службы гражданами – участия в вооруженной защите Отечества.

В сравнении со всеми основными обязанностями личности воинская обязанность является самой трудной, что выражается в наивысшей мере

¹⁴⁹ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 131.

¹⁵⁰ Абз. 3 п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 1999 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Советского районного суда города Омска» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 6.

¹⁵¹ См.: Овсянко Д.М. Административно-правовые проблемы государственной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук (в виде научного доклада): 12.00.02. – М., 1998. – С. 38.

¹⁵² См.: Казаков Р.М. Указ. соч. С. 22.

¹⁵³ См.: Маслов Н.А. Указ. соч. С. 22.

¹⁵⁴ Федотова Ю.Г. Функции граждан по защите Отечества и обеспечению обороны и безопасности Российской Федерации // Lex Russica. – 2019. – №4 (149). – С. 86.

¹⁵⁵ Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Попов. – М.: РГ-Пресс, 2015. – С. 480.

требуемого от обязанных граждан поведения – вплоть до жертвы жизнью. Так, правомерность уничтожения комбатантов неприятеля в ходе военных действий актуализирована на конституционном уровне в ч. II ст. 27 Конституции Азербайджанской Республики¹⁵⁶: само право на жизнь вражеских солдат утрачивает неприкосновенность во время вооруженного нападения на государство. И столь высокая цена для обязанного гражданина устанавливается в публично-правовых интересах общества, государства и личности ради защиты конституционных ценностей, воплощенных в образе Отечества. Сам подвиг защитников Отечества согласно поправке¹⁵⁷, одобренной в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., получает конституционно-правовое значение и охрану в ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации. Данная мощная ценностная основа неизбежно обладает этическим измерением, сопрягая его с правовой материей. Более того, надпозитивность в природе воинской обязанности проявляется не только в этическом элементе, но коренится в естественном стремлении физического выживания человеческого сообщества в условиях агрессии со стороны других сообществ. Вышеуказанная надпозитивная основа имеет конституирующее значение в отношении воинской обязанности.

Таким образом, сама природа воинской обязанности имеет конституционно-правовое наполнение. В этом отношении первичное значение имеют непосредственно общественные отношения. Способ конституционного закрепления, использование в конституционном тексте термина «воинская обязанность», особенности ее исполнения имеют производный, вторичный характер, а потому не могут послужить достаточными аргументами для непризнания воинской обязанности конституционной обязанностью.

Является вопросом возможность трактовки воинской обязанности как права граждан. Так, Н.А. Маслов отмечает, что воинская обязанность является

¹⁵⁶ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (в ред. от 26.09.2016) // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. – 31.07.1997. – № 1.

¹⁵⁷ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 16.03.2020. – № 11. – Ст. 1416.

политическим правом граждан, а не только их юридической обязанностью¹⁵⁸. Действующее российское законодательство не содержит указаний на подобную точку зрения. При этом в конституциях некоторых стран защита государства закреплена как право и обязанность (например: ст. 139 Конституции Литовской Республики 1992 г.¹⁵⁹, ст. 276 Конституции Португалии 1976 г.¹⁶⁰, ст. 30 Конституции Испании 1978 г.¹⁶¹), при этом воинская обязанность характеризуется в конституциях таких стран все же в качестве юридической обязанности. В Конституциях РСФСР 1918 и 1925 гг. «почетное право защищать Революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся», т.е. несение воинской обязанности, связанное с применением оружия, является правом, однако в целом воинская обязанность характеризуется в указанных конституциях в качестве юридической обязанности. Но, например, в Сербии прямо устанавливается в ст. 2 Закона о воинской обязанности, трудовой повинности и реквизиции от 26 октября 2009 г.¹⁶², что «воинская обязанность есть право и обязанность граждан». Подобные положения можно объяснить следующим образом. С одной стороны, человек добровольно приобрел гражданство (либо остается в нем), тем самым добровольно приобрел определенные права и обязанности, в том числе обязанность защищать данное государство. Таким образом, при реализации права на гражданство¹⁶³ человек приобретает правовой статус гражданина, включающий в себя воинскую обязанность. Но такой подход весьма условен, т.к. воинская обязанность идет «в довесок» к гражданству и независимо от воли человека. Следовательно, «выбрав» гражданство, невозможно «выбрать» совокупность порождаемых этим фактом прав и обязанностей. Более того, зачастую выход из

¹⁵⁸ См.: Маслов Н.А. Указ. соч. С. 44.

¹⁵⁹ Lietuvos Respublikos Konstitucija (Lietuvos Respublikos piliečių priimta 1992 m. spalio 25 d. referendume) (suvestinė redakcija nuo 01.09.2019) // Lietuvos aidas. – 10.11.1992. – № 220-0.

¹⁶⁰ Constituição da República Portuguesa de 2 de Abril de 1976 (na redacção de 12.08.2005) // Diário da República. Série I-A. – 12 de Agosto de 2005 – N.º 155/2005. – Pág. 4642–4686.

¹⁶¹ Constitución Española (ratificada por el pueblo español en referéndum de 6 de diciembre de 1978) (última modificación: 27.09.2011) // Boletín Oficial del Estado. – 29 de diciembre de 1978. – núm. 311. – pp. 29313–29424.

¹⁶² Закон о војној, радној и материјалној обавези од 26. октобра 2009 (са изменама и допунама од 9.05.2018) // Службени гласник Републике Србије. – 28. октобар 2009. – број 88. – С. 9–23.

¹⁶³ Ст. 15 Всеобщей декларации прав человека.

гражданства бывает труднореализуем, т.е. нельзя говорить о полной свободе воли лица в вопросах выбора гражданства.

С другой стороны, военная служба является привилегией, а соответственно и воинская обязанность в качестве способа поступления на военную службу. Здесь следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, она привилегия граждан, т.к. только им доступна. Однако, такое положение верно для государств, в которых иностранцам запрещено поступать на военную службу либо нести ее на равных с гражданами, но согласно п. 2 ст. 2 и абз. 11 п. 1 ст. 34 Закона № 53-ФЗ в Российской Федерации иностранные граждане вправе проходить военную службу по контракту, хотя и с некоторыми изъятиями: 1) только в Вооруженных Силах Российской Федерации и в воинских формированиях; 2) только на должностях солдат, матросов, сержантов, старшин.

Во-вторых, исторический аспект. В германских племенах (и не только в них) мальчик не мог стать мужчиной, не научившись владеть оружием, т.е. оказывался в определенном смысле «пораженным в правах». В Средневековье статус феодала основывался на принесенной сеньору вассальной клятве, которая обязывала нести военную службу в пользу сеньора. В то же время, феодал обязывался защищать своих вассалов и зависимых крестьян. В Спарте все граждане мужского пола были обязаны нести военную службу, другим ремеслом заниматься было нельзя, но при этом это также было привилегией, от которой никто не стал бы отказываться. К тому же в античных государствах военную службу могли нести только свободные. В Древнем Риме в соответствии с реформой Сервия Туллия (VI в. до н.э.)¹⁶⁴ беднейшие граждане отстранялись от несения военной службы и участия в государственных делах, т.к. не имели права голоса и, как отмечал Ж.-Ж. Руссо, «не удостоивались чести носить оружие для защиты Отечества; надо было иметь домашний очаг, чтобы получить право его защищать»¹⁶⁵. В указанные исторические периоды (с определенными исключениями) воинская обязанность предстает перед нами как привилегия,

¹⁶⁴ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – М.: Проспект, 2011. – С. 72–74.

¹⁶⁵ Жан-Жак Руссо. Трактаты / Пер. с фр. – М.: НАУКА, 1969. – С. 237.

которую нужно заслужить, которая отражает социальный статус, на которую необходимо «иметь право». Тем не менее, она одновременно остается юридической обязанностью. Таким образом, воинская обязанность была установленной и охраняемой государством возможностью нести обязательную военную службу, т.е. правом и обязанностью гражданина одновременно.

С другой стороны, воинская обязанность является правом лишь в определенном смысле, предоставляя правомочие несения военной службы в более престижных, благоприятных и недоступных для остальных обязанных формах (т.е. «с оружием в руках», в определенных воинских формированиях и т.п.). Важно отметить, что при таком подходе воинскую обязанность можно охарактеризовать скорее как «право» моральное, нежели юридическое. Ранее в России воинская обязанность была «почетной» (начиная с Конституции РСФСР 1918 г.), но в 1992 г. данную характеристику изъяли, что было подтверждено Конституцией Российской Федерации 1993 г. Таким образом, воинская обязанность в современном мире не может быть признана субъективным правом.

Также следует рассматривать воинскую обязанность в качестве одного из способов осуществления государством функции по обороне. В п. 3 ст. 1 Закона № 61-ФЗ указывается, что воинская обязанность российских граждан установлена в целях обороны. Согласно ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». Т.е. здесь оборона страны предстает как функция государства. А если обратиться к ст. 31 Конституции СССР 1977 г., ст. 29 Конституции РСФСР 1978 г., в которых защита Отечества названа «важнейшей функцией государства», то данный тезис станет еще очевиднее. Р.М. Казаков даже указывает, что защита Отечества является не только обязанностью гражданина, но и обязанностью государства, которая хотя прямо и не закреплена в тексте Конституции Российской Федерации, но «является одним из приоритетных направлений всей государственной деятельности»¹⁶⁶. Таким образом, функция государства по

¹⁶⁶ Казаков Р.М. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2009. – С. 10.

обороне осуществляется через исполнение гражданами как членами государственной корпорации возложенной на них воинской обязанности.

Воинская обязанность также характеризуется в качестве способа комплектования воинских формирований государства. Так, в пп. 1 п. 2 ст. 12 Закона № 61-ФЗ призыв прямо назван одним из способов комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации военными.

Также воинская обязанность является одной из правовых гарантий государственного суверенитета, наряду с другими мероприятиями по военному строительству, обеспечивая «наличие современных вооруженных сил, способных надежно защитить территориальную целостность и обеспечить независимость государства»¹⁶⁷. Существует мнение, что воинская обязанность – гарантия прав и свобод человека и гражданина. Так, Г.П. Батюк указывает, что «граждане, исполняющие свой воинский долг, защищают права и свободы других граждан, занятых в обществе иными видами деятельности»¹⁶⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что воинская обязанность в Российской Федерации – одна из гарантий основ конституционного строя и основных прав и свобод личности.

Следует признать, что как правовое явление воинская обязанность обладает множественностью значений: 1) конституционная обязанность граждан; 2) способ осуществления государством функции по обороне; 3) способ комплектования вооруженных сил (а также других войск, воинских формирований и органов); 4) гарантия основ конституционного строя; 5) гарантия конституционных прав и свобод личности.

А.М. Добровольский определял воинскую обязанность как «основанную на принадлежности к государству обязанность граждан служить в составе организованных вооруженных силах государства»¹⁶⁹. И.П. Рашковец и Ф.А. Хоменок – как «установленную советским государством в интересах трудящихся обязанность граждан СССР нести военную службу в рядах

¹⁶⁷ Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. – М.: Проспект, 2013. – С. 132.

¹⁶⁸ Батюк Г.П. Конституционно-правовые основы военной службы и комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2003. – С.11.

¹⁶⁹ Добровольский А.М. Воинская повинность: Конспект лекций. – СПб.: типо-лит. А.Ф. Маркова, 1912. – С. 1.

Вооруженных сил и тем самым принимать активное участие в вооруженной защите Отечества и всех завоеваний социализма, предусмотренная конституционными и иными правовыми нормами»¹⁷⁰. В Советском энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохорова приводится следующее определение: «Воинская обязанность в СССР – почетная обязанность и священный долг граждан защищать свое социалистическое Отечество. Воинская повинность – установленная законом обязанность населения нести вооруженную службу в вооруженных силах своей страны»¹⁷¹. В Юридическом энциклопедическом словаре О.Г. Румянцева и В.Н. Додонова указывается, что воинская обязанность – это «обязанность граждан России проходить военную подготовку в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации и защищать Отечество»¹⁷². По мнению Н.А. Маслова, воинская обязанность – это «требуемое от граждан (подданных) должное поведение, конкретизирующееся в установленных законом формах исполнения, и обусловленное необходимостью защиты государства и общества от внешних и внутренних угроз военного характера»¹⁷³. С.А. Авакьян весьма кратким образом определяет ее как «обязанность гражданина нести военную службу и защищать Отечество»¹⁷⁴.

В теоретико-правовом смысле воинскую обязанность следует определить как юридическую обязанность граждан, реализуемая в прохождении обязательной военной службы с привлечением к сопряженным с этим мероприятиям согласно закону в целях создания и функционирования вооруженной организации государства, вооруженной обороны государства с учетом его международных обязательств, а также военной подготовки граждан.

Признаками воинской обязанности являются те характерные черты, благодаря которым представляется возможным отделить воинскую обязанность

¹⁷⁰ Рашковец И.П., Хоменок Ф.А. Всеобщая воинская обязанность в СССР как конституционный институт // Советское государство и право. – 1976. – № 2. – С. 28.

¹⁷¹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – изд. 4-е – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – С. 238.

¹⁷² Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 46.

¹⁷³ Маслов Н.А. Указ. соч. С. 23.

¹⁷⁴ Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 143.

от сходных явлений. Во-первых, воинская обязанность носит принудительный характер. Как уже отмечалось, воинская обязанность является юридической обязанностью. Исполнение воинской обязанности обеспечивается мерами государственного принуждения, а за уклонение и неисполнение воинской обязанности (вернее отдельных ее форм) предусмотрена юридическая ответственность. Тем не менее, в правовом государстве принудительность воинской обязанности не может означать допустимость насильственного осуществления призыва на обязательную военную службу (недопустимо устраивать «облавы» на молодежь, принудительно транспортировать призывников к военкоматам и местам прохождения службы и т.п.). Такую же позицию заняла Межамериканская комиссия по правам человека в 1993 г., указав, что подобные действия являются нарушением прав на личную свободу, уважение человеческого достоинства и свободу передвижения в соответствии с Американской конвенцией о правах человека¹⁷⁵.

При этом следует отметить, что граждане, не проходившие военной службы и зачисленные в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, до достижения возраста 18 лет, но не ранее окончания первого курса обучения, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву¹⁷⁶. Также граждане мужского пола, получившие среднее профессиональное или высшее образование, не прошедшие военной службы и не состоящие в запасе (т.е. речь идет о тех гражданах, которые будут призваны на военную службу после получения соответствующего уровня образования), вправе заключить контракт о прохождении военной службы сроком на 2, 3 либо 5 лет¹⁷⁷. Обе ситуации схожи тем, что гражданин в добровольном порядке приобретает статус военнослужащего, но в случае отчисления из вышеуказанных учебных заведений либо досрочного расторжения контракта он будет призван для прохождения

¹⁷⁵ См.: Отказ от военной службы по убеждениям (HR/PUB/12/01). – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2012. – С. 30. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁷⁶ П. 2 ст. 35 Закона № 53-ФЗ.

¹⁷⁷ Исходя из комплексного толкования пп. «а», «в» п. 3 ст. 38 и п. 1 ст. 34 Закона № 53-ФЗ.

военной службы по призыву (при условии, что отсутствуют основания для предоставления отсрочки или освобождения), срок которой будет сокращен из расчета 2 дня военной службы по контракту или военной службы во время обучения за 1 день военной службы по призыву¹⁷⁸. Соответственно, чтобы избежать дальнейшего призыва, указанным категориям граждан необходимо проучиться или прослужить по контракту в течение 2 лет. Таким образом, данные граждане заменяют прохождение военной службы по призыву обучением в указанных учреждениях или прохождением военной службы по контракту. Но в таком случае нельзя говорить о полной добровольности прохождения ими военной службы, т.к. она также основывается на принудительных началах, хотя и с предоставлением выбора формы прохождения обязательной военной службы, что указывает на определенные диспозитивные начала в правовом регулировании воинской обязанности. Из этого также следует, что указанные варианты прохождения военной службы указанными категориями граждан также являются исполнением воинской обязанности, хотя и не названы в качестве таковых в ст. 1 Закона № 53-ФЗ.

Во-вторых, воинская обязанность предусматривает обязательную военную службу. Она является основным, необходимым и достаточным содержанием воинской обязанности. Следовательно, обязательность военной службы всегда означает наличие воинской обязанности в государстве. И напротив, невозможно установление воинской обязанности, не предусматривающей несения военной службы.

Воинская обязанность, кроме самых архаичных и некоторых переходных видов, предусматривает помимо собственно военной службы иные формы реализации. Тем не менее, они связаны с необходимостью несения военной службы, а потому не являются альтернативными или самостоятельными способами исполнения воинской обязанности, хотя и не сливаются друг с другом. В Российской Федерации указанные формы реализации перечислены в п. 1 и 2 ст. 1 Закона № 53-ФЗ и будут подробно рассмотрены в § 3 гл. 2 диссертации.

¹⁷⁸ П. 4 ст. 35 и п. 2.1 ст. 51 Закона № 53-ФЗ.

Таким образом, воинская обязанность имеет структурную целостность. Следовательно, не являются частью воинской обязанности мероприятия, никак не связанные с необходимостью несения военной службы, а равно какие-либо «самовольные» формы исполнения, непредусмотренные соответствующими нормами права.

В-четвертых, исключительная функция государства по установлению воинской обязанности и организации ее реализации¹⁷⁹. Важной в данном отношении является проблема непризнанных и частично признанных государств. Так, например, в непризнанной Донецкой Народной Республике действует Закон Донецкой Народной Республики от 13 февраля 2015 г. № 08-ИНС «О воинской обязанности и военной службе»¹⁸⁰. Различие между насильственной вербовкой в незаконные вооруженные формирования и воинской обязанностью в государстве в данном контексте полностью зависит от момента возникновения правосубъектности государства. Одни ученые связывают его с признанием государства¹⁸¹, другие – с его фактическим созданием¹⁸². Солидаризируясь со второй точкой зрения, нельзя не заметить сложность оценки наличия у подобных образований необходимых признаков государства в силу дискуссионности последних.

В-пятых, воинская обязанность имеет целевой публично-правовой характер. Так, в преамбуле Закона № 53-ФЗ указано, что «Федеральный закон осуществляет правовое регулирование в области воинской обязанности ... в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества». В п. 3 ст. 1 Закона № 61-ФЗ – «в целях обороны». В Конституциях РСФСР 1918 г. и 1925 г. (п. 19 и п. 10 соответственно) – в целях «всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции». В

¹⁷⁹ См.: Отказ от военной службы по убеждениям (HR/PUB/12/01). С. 29. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁸⁰ Закон Донецкой Народной Республики от 13 февраля 2015 г. № 08-ИНС (в ред. от 16.03.2020) «О воинской обязанности и военной службе» // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики <http://dnrsovet.su>, 27.02.2015.

¹⁸¹ См.: Оппенгейм Л. Международное право. Том 1: Мир. Полутом 1 / Пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом; Под ред. и с предисл. проф. С. Б. Крылова. – М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. – С. 136–137.

¹⁸² См.: Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. – изд. 5, доп. и испр. – СПб.: Типография А. Бенке, 1904. – С. 280.

Конституции СССР 1977 г. (ст. 31) и Конституции РСФСР 1978 г. до ред. 1992 г. (ст. 29) – «в целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства». В п. 3 законов СССР «Об обязательной военной службе» 1925, 1928 и 1930 гг. – «в целях обучения военному делу трудящихся и комплектования РККА».

В-шестых, можно говорить о комплексном характере воинской обязанности. Такой вывод следует из структуры воинской обязанности, которая усложнялась по мере ее исторического развития, составив систему форм реализации; из комплексного характера правового регулирования (воинская обязанность регулируется нормами конституционного, административного, военного права, юридическая ответственность за неисполнение воинской обязанности предусмотрена нормами административного и уголовного права, также возможно говорить и о конституционной ответственности за неисполнение воинской обязанности); а также из многоаспектности воинской обязанности. Так, О.А. Овчаров выделяет несколько аспектов воинской обязанности: 1) нравственный (воспитание высоких нравственных качеств у мужской части населения); 2) идеологический (консолидация общества, формирование и укрепление единой системы ценностей, единого мировоззрения, предотвращая идеологический раскол общества); 3) политический (способствует политической стабильности и укреплению политического единства); 4) экономический (призывники обходятся гораздо дешевле, нежели контрактники); 5) военный (создание мобилизационных ресурсов; казарменное положение улучшает боеготовность, оперативность и действенность выполнения боевых задач, оставляет много времени боевой подготовке)¹⁸³. Со многим в этой точке зрения можно поспорить, но главный для нас вывод таков, что воинская обязанность – категория не только правовая, но комплексная, объединяющая в себе многие аспекты жизни общества. Более того, правовой аспект с необходимостью обусловлен остальными и не является ведущим. Исторически, именно военный и

¹⁸³ См.: Овчаров О.А. Влияние гражданско-правовых начал на военное законодательство России и его уголовно-правовые последствия // Военная Мысль. – 2009. – № 6. – С. 69–71.

политико-идеологический аспекты составили фундамент воинской обязанности. Однако современные тенденции отражают значительное повышение роли социального и нравственного аспекта в обеспечении реализации и определении вектора дальнейшего развития воинской обязанности.

Согласно п. 2 ст. 1 и п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹⁸⁴ проходящие военную службу по призыву граждане являются военнослужащими, которые «обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями». Конституционный Суд Российской Федерации в п. 2.1 мотивировочной части Определения от 15 января 2009 г. № 187-О-О¹⁸⁵ также указал, что «федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус военнослужащих, вправе в рамках своей дискреции устанавливать для них как ограничения в части реализации гражданских прав и свобод, так и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования военной службы, а также специфическим характером деятельности лиц, проходящих военную службу». Более того, Европейский Суд по правам человека в § 57 Постановления Европейского Суда по правам человека от 8 июня 1976 года по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (жалобы № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72, 5370/72)¹⁸⁶ указал, что «в период подготовки и принятия Конвенции подавляющее большинство Договаривающихся Государств обладали оборонительными силами с соответствующей системой военной дисциплины, которая по самой своей природе подразумевает возможность наложения на некоторые права и свободы военнослужащих ограничений, которые не могут быть применены к гражданским лицам. Существование такой системы само по себе не противоречит их обязательствам». Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что

¹⁸⁴ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ. – 01.06.1998. – № 22. – Ст. 2331.

¹⁸⁵ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁶ Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. – М.: Норма, 2000. – С. 103–137.

воинская обязанность по самой своей сути предполагает ограничение прав и свобод человека и гражданина, модифицируя конституционно-правовой статус гражданина, что также следует выделить в качестве ее признака. Вопрос указанных ограничений и их правомерности будет подробным образом рассмотрен в § 3 гл. 1 диссертации.

С.С. Алексеев определял принципы права как «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни»¹⁸⁷. Так и воинская обязанность как правовое явление построена на таких началах, включающих не только специальные правовые принципы собственно воинской обязанности, но и иные общеправовые и конституционные принципы. Тем не менее, применение последних преломляется в специфике воинской обязанности, а потому их выделение среди общего числа не представляется целесообразным. А.М. Добровольский выделял следующие принципы: 1) служения в организованных вооруженных силах; 2) ограниченности во времени; 3) равенства; 4) всеобщности; 5) личного отбывания; 6) гражданства/ подданства¹⁸⁸.

Сформулированные проф. Добровольским основные принципы воинской обязанности актуальны по сей день. Тем не менее, следует актуализировать их содержание в соответствии с современными представлениями, а также дополнить данный перечень.

В соответствии с принципом служения в организованных вооруженных силах к воинской обязанности относится не любая деятельность, направленная на защиту государства, но только военная служба в рядах военной организации государства, а также связанные с этим другие формы исполнения. Исходя из п. 1 ст. 2 Закона № 53-ФЗ, такая военная служба возможна в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формированиях МЧС России, в некоторых органах

¹⁸⁷ Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – С. 100.

¹⁸⁸ См.: Добровольский А.М. Воинская повинность: Конспект лекций. – СПб.: типо-лит. А.Ф. Маркова, 1912. – С. 4–70.

государственной власти (СВР России, ФСБ России, ФСО России, Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации, органы военной прокуратуры и военные следственные органы СК РФ), в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований. При этом сам А.М. Добровольский отмечал, что «содержанием воинской повинности может быть и всякого другого рода служба в составе организованной военной силы, и по общему правилу, если обязанный воинской повинностью в силу тех или других обстоятельств является неспособным к службе под ружьем, то на него может быть возложена обязанность несения в составе вооруженной силы какой-либо вспомогательной службы (нестроевые команды и т.п.)»¹⁸⁹. Следует согласиться, что несение такого рода военной службы, которая не предполагает непосредственного использования вооружения и даже может быть вовсе не связана с участием в вооруженной борьбе (в инженерно-технических, дорожно-строительных, спасательных, противопожарных, медицинских, тыловых, военно-оркестровых, юридических формированиях и службах), также является полноценной формой реализации воинской обязанности. Однако, представляется необоснованным выделение данного принципа, поскольку по своему содержанию он является выявленным ранее признаком обязательности военной службы. Иного вида служба или работа – вовсе не воинская обязанность, а не отступление от ее исходных начал.

Принцип ограниченности реализации во времени требует нормативного установления временных пределов воинской обязанности. С одной стороны, должна быть определена продолжительность обязательной военной службы. Так, продолжительность военной службы по призыву в Российской Федерации – 1 год. При этом в период мобилизации, военного положения и военного времени данный принцип действует несколько иначе, т.к. продолжительность прохождения обязательной военной службы в таких случаях не ограничена конкретным сроком, но прямо соответствует заранее неизвестной длительности существования указанных оснований. С другой стороны, необходимо

¹⁸⁹ Добровольский А.М. Указ. соч. С. 7.

установление возрастных границ исполнения воинской обязанности. В Российской Федерации призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, а пребывание в запасе ограничено достижением определенного возраста (от 45 до 70 лет).

Принцип равенства характеризуется стремлением к установлению одинаковых условий исполнения воинской обязанности для всех военнообязанных. При этом имеются отклонения от него. Например, от воинской обязанности по общему правилу освобождены граждане женского пола (кроме имеющих военно-учетную специальность), установлены различные отсрочки и освобождения от призыва на военную службу. А в зарубежных странах даже встречается дифференциация сроков обязательной военной службы для различных категорий обязанных. При первом приближении может сложиться впечатление о нарушении принципа равенства. Тем не менее, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данный принцип предполагает «равный подход к формально равным субъектам», что «не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям», но не исключает необходимости учета законодателем фактических различий между различными лицами¹⁹⁰. Таким образом, подобные отступления не являются нарушением принципа равенства, если основаны на объективных характеристиках категорий граждан и не несут произвольного характера¹⁹¹.

Принцип всеобщности не допускает освобождение от воинской обязанности граждан, способных к ее исполнению в какой бы то ни было форме. С одной стороны, речь идет о физической годности к несению военной службы.

¹⁹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 2110-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Серой-Раутанева Валерии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда» // Российская газета. – 25.04.2018. – № 88 ; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2018 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга» // Собрание законодательства РФ. – 28.05.2018. – № 22. – Ст. 3228.

Но, с другой стороны, также не подлежат призыву как неспособные к военной службе по своим нравственным качествам граждане, отбывающие определенные виды наказаний либо имеющие неснятую или непогашенную судимость.

Принцип личной реализации означает запрет исполнения воинской обязанности иным лицом вместо обязанного, а также исполнения воинской обязанности любыми другими способами, кроме как в натуре (например, заплатив специальный налог или денежный сбор и т.п.). Пренебрежение этим принципом имело место в прошлом и встречается в настоящее время в некоторых зарубежных государствах¹⁹². Например, в Узбекистане прохождение военной службы в мобилизационном призывном резерве, фактически представляющей собой одномесячные военные сборы по территориальному принципу, требует от призывника внесения на специальный счет Министерства обороны Республики Узбекистан денежного взноса и освобождает от прохождения срочной военной службы¹⁹³.

Принцип гражданства / подданства ограничивает круг лиц, подлежащих воинской обязанности, исключительно гражданами (подданными) государства. Действительно, по общему правилу иностранные граждане и лица без гражданства не несут воинскую обязанность и не могут быть призваны на военную службу. Тем не менее, существуют исключения. Например, в США на воинском учете должны состоять не только граждане, но и постоянно проживающие на территории США лица мужского пола, достигшие возраста 18 лет¹⁹⁴. И более того, в соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона о Национальной гвардии 2011 г. в Республике Кипр призыву на военную службу помимо граждан подлежат также лица, у которых хотя бы один из родителей кипрского происхождения¹⁹⁵. Однако представляется, что указанные примеры не являются

¹⁹² См., например: Гацко М.Ф. Почему в России нельзя официально откупиться от военной службы // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2010. – № 12. – С. 90–93.

¹⁹³ Ст. 6 Закона Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-II «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» (ред. от 25.08.2020) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2002. – № 12 (1320). – Ст. 217.

¹⁹⁴ См.: Отказ от военной службы по убеждениям (HR/PUB/12/01). С. 52. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁹⁵ Ο περί Εθνικής Φρουράς Νόμος του 2011 (№ 19(Ι)/2011) (όπως τροποποιήθηκε έως 26 Μαΐου 2020) // Επίσημη Εφημερίδα της Κυπριακής Δημοκρατίας. Παρ. Ι (Ι). – 25.02.2011. – Αρ. 4271. – Σ. 117–158.

нарушением принципа гражданства, но развивают его. Наличие у человека гражданства как устойчивой правовой связи с государством формально отражает данную связь человека с Отечеством. В указанных же случаях, исходя из несводимости Отечества к государству, юридическое значение придано и фактической первооснове данной связи: через почву либо через кровь. То есть с Отечеством как родными местами и домом либо как с наследием предков. Таким образом, поверхностен взгляд на гражданство как критерий возложения воинской обязанности. Устойчивая связь с Отечеством – источник необходимости реализации лицом воинской обязанности. Следовательно, применительно к воинской обязанности в Российской Федерации будет точнее сформулировать принцип реализации на основе российского гражданства.

Тем не менее, воинская обязанность также должна отвечать иным принципам:

– принцип законности, согласно которому установление и регулирование воинской обязанности должно осуществляться законом; отдельные ее вопросы могут регулироваться подзаконными нормативными правовыми актами, если такой порядок предусмотрен в законе, осуществляющем общее регулирование воинской обязанности; все процедуры по исполнению воинской обязанности должны осуществляться в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими воинскую обязанность и ее отдельные вопросы. Очевидно, что сами такие нормативные правовые акты должны быть приняты в законном порядке, не нарушать нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу;

– запрет дискриминационного и произвольного характера воинской обязанности¹⁹⁶, т.е. объем воинской обязанности, возлагаемый на различных граждан, не должен носить дискриминационного характера или зависеть от свободного усмотрения уполномоченных органов;

¹⁹⁶ См.: Отказ от военной службы по убеждениям (HR/PUB/12/01). С. 30. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

– принципы справедливости, разумности и гуманности, т.е. установление различных отсрочек и освобождений, что приводит к отступлению от строгого проведения принципов общеобязательности и равенства, возможно, исходя из идей справедливости, разумности и гуманности; также условия исполнения воинской обязанности не должны вести к негуманному или несправедливому отношению к военнообязанным гражданам;

– принцип баланса публичных и частных интересов, согласно которому при определении форм воинской обязанности, круга обязанных лиц, установлении отсрочек и освобождений требуется стремиться к оптимальному сочетанию различных интересов и избегать необоснованного и несправедливого ущемления одних интересов в угоду другим;

– принцип целесообразности, согласно которому воинская обязанность должна быть установлена ровно в таких формах и объеме, которые необходимы для достижения целей, ради которых она установлена;

– принцип эффективности требует, чтобы воинская обязанность ложилась наименьшим, но достаточным для достижения целей воинской обязанности бременем на граждан при условии обеспечения максимально продуктивного использования публичных ресурсов и исполнения гражданами воинской обязанности;

– принцип соразмерности обуславливает недопустимость чрезмерного ограничения прав и свобод граждан при исполнении ими воинской обязанности, необходимость соотнесения целей воинской обязанности с вводимыми ограничениями;

– принцип дифференциации исполнения воинской обязанности, т.е. условия прохождения обязательной военной службы, отсрочки и освобождения от исполнения форм воинской обязанности устанавливаются для категорий граждан, объединенных каким-либо признаком (состоянием здоровья, семейным положением, отношением к уровню образования и т.д.), а не для отдельных граждан. Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, достижение определенного возраста может использоваться в качестве

критерия дифференциации в правовом положении граждан только в том случае, когда позволяет разделить граждан на объективно разные категории¹⁹⁷;

– принцип исторической обусловленности и преемственности, согласно которому регулирование воинской обязанности основывается на предыдущем историческом опыте государства, учитывает национальные традиции. Во многом именно на основании этого принципа женщины освобождены от воинской обязанности в большинстве государств (в России женщины, имеющие военно-учетную специальность, несут воинскую обязанность в ограниченных объемах);

– принцип единства правового регулирования и реализации, т.е. требование установления единой воинской обязанности в государстве. Следовательно, правовое регулирование и полномочия по ее реализации отнесены к максимально высокому уровню публичной власти. Передача же каких-либо государственных полномочий на нижестоящие уровни публичной власти допускается только при условии наиболее успешной их реализации на нем. В федеративных государствах указанный принцип выражается в том, что регулирование воинской обязанности должно осуществляться на федеральном уровне. Так, в ведении Российской Федерации находятся оборона и федеральная государственная служба, разновидностью которой является военная служба, в соответствии с п. «м» и «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации, а следовательно – воинская обязанность;

– исполнение воинской обязанности не должно носить карающего характера и ставить целью наказание (хотя история знает и обратные примеры¹⁹⁸).

Следует отметить, что воинская обязанность может быть использована в целях ведения завоевательных войн и осуществления иных форм агрессии, чему есть масса исторических примеров. Тем не менее, несмотря на суверенный характер применения государством вооруженной силы, его правомерные пределы последовательно ограничивались. Сначала государства стали руководствоваться доктринальной категорией справедливой войны, которая не была статичной и

¹⁹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 15-П ; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2018 г. № 19-П.

¹⁹⁸ См., например: Маслов Н.А. Указ. соч. С. 42.

постепенно развивалась. 27 августа 1928 г. в Париже был заключен Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики¹⁹⁹, а после окончания Второй мировой войны сформировались современные общепризнанные принципы международного права²⁰⁰, в том числе принцип неприменения силы и угрозы силой. Так, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы международного права включены в правовую систему Российской Федерации. Агрессия²⁰¹ носит противоправный характер и прямо нарушает данные принципы. Например, исходя из этого, Республика Казахстан отказалась от применения вооруженной силы первой²⁰². Б. Майер отмечает, что «государство как по правовым, так и по этическим соображениям не должно использовать жизнь людей для иных задач, кроме задач по обороне»²⁰³, Следовательно, оборонительный характер является принципом воинской обязанности, что подтверждается ее установлением в Российской Федерации (как и во многих других государствах) в целях реализации гражданами конституционного долга по защите Отечества, который выступает для нее имманентным пределом. Тем не менее, серьезную проблему представляет размытие понимания допустимых форм применения вооруженной силы и категории обороны. Так, крайне дискуссионной является правомерность осуществления некоторыми государствами превентивных ударов, гуманитарных

¹⁹⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1930. – Вып. V. – С. 5–8.

²⁰⁰ См.: Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47 ; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 2–8 ; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544–589.

²⁰¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии» // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. – М.: БЕК, 1996. – С. 3–5.

²⁰² Ст. 8 Конституции Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2019 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 4. – Ст. 217.

²⁰³ Цит. по: Андреева Г.Н. 2001.02.029. Майер Б. Воинская обязанность и реформа Бундесвера. (Meyer B. Wehrpflicht und Bundeswehrreform // Aus Politik und Zeitgeschichte. – Б., 2000. – № 43. – С. 34–38.) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2001. – № 2. – С. 89.

интервенций и принуждения к миру без соответствующего решения международных органов.

Таким образом, конституционно-правовое регулирование воинской обязанности и ее реализация основывается на вышеуказанных принципах. Они образуют между собой баланс и системное единство. При этом недопустимым является отступление от них, поскольку снижает гарантированность конституционно-правового статуса российских граждан при исполнении воинской обязанности.

Учитывая все вышеизложенное, представляется возможным определить воинскую обязанность в Российской Федерации как установленные Конституцией Российской Федерации вид и меру необходимого и должного поведения гражданина Российской Федерации по защите Отечества в форме несения военной службы с реализацией обусловленных этим требований федерального закона в целях обеспечения конституционных ценностей. При этом ст. 1 Закона № 53-ФЗ можно дополнить положением следующего содержания: «Воинская обязанность – долг и обязанность гражданина Российской Федерации нести военную службу в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях вооруженной защиты Российской Федерации и подготовки к ней». Тем не менее, отсутствие легального определения воинской обязанности не следует относить к недостаткам Закона № 53-ФЗ, поскольку через установление системы форм реализации воинской обязанности очерчиваются ее границы в степени, которой достаточно для целей правового регулирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что воинская обязанность, являясь по своей правовой природе конституционной обязанностью, включается в качестве соответствующего элемента в структуру конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации. Такое понимание воинской обязанности имеет ведущую роль, особенно на современном этапе, и согласуется с множественностью ее значений, опосредуя последние.

§ 3. Институт воинской обязанности в системе конституционного права Российской Федерации

Предмет отрасли права составляют урегулированные ее правовыми нормами общественные отношения. Так, предметом конституционного права являются базовые, основополагающие отношения в каждой из областей жизни. Е.И. Козлова выделяла следующие четыре сферы общественных отношений, составляющих предмет конституционного права Российской Федерации: 1) основы конституционного строя; 2) основы правового статуса членов общества; 3) отношения между федерацией и ее субъектами; 4) основные принципы системы органов государственной власти и системы органов местного самоуправления²⁰⁴. Тем не менее, как отмечает А.Е. Постников, предмет конституционного права «характеризуется подвижностью», а его определение возможно через два подхода к пониманию конституционного права: широкий (как к ведущей отрасли права) и узкий (как к «обычной отрасли права»)²⁰⁵.

С одной стороны, нормами конституционного права устанавливается воинская обязанность и основы ее правового регулирования. С другой стороны, конкретные процедуры и порядок реализации отдельных форм воинской обязанности, обеспечение ее исполнения мерами административной и дисциплинарной ответственности входят в предмет административного права. Также исполнение воинской обязанности охраняется урегулированными уголовным правом общественными отношениями. Помимо этого, военное право как комплексная отрасль объединяет в своем предмете все аспекты воинской обязанности. Таким образом, регулирование воинской обязанности, входя в предмет различных отраслей права, носит межотраслевой характер.

О.Е. Кутафин в качестве основных элементов системы конституционного права Российской Федерации выделял следующие конституционно-правовые институты: 1) основы конституционного строя; 2) гражданство; 3) основы

²⁰⁴ См.: Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. С. 19–21.

²⁰⁵ См.: Постников А.Е. Тенденции развития институтов конституционного права // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 28, 29.

правового статуса человека и гражданина; 4) федеративное устройство; 5) избирательное право; 6) систему государственной власти; 7) систему местного самоуправления²⁰⁶. При этом О.Е. Кутафин отмечает, что «крупные институты конституционного права состоят из более частных»²⁰⁷. Н.Е. Таева в качестве институтов (под которыми предлагается понимать «совокупность правовых норм, регулирующих группу однородных и взаимосвязанных общественных отношений, обособившихся внутри отрасли права»²⁰⁸) конституционного права Российской Федерации называет: 1) институт основ конституционного строя; 2) институт основ правового статуса человека и гражданина; 3) институт федеративного устройства; 4) институт избирательного права; 5) институт системы органов государственной власти; 6) институт основ местного самоуправления; 7) институт пересмотра Конституции и внесения конституционных поправок²⁰⁹. Ю.А. Тихомиров предлагает иной подход, выделяя в качестве структурных элементов системы конституционного права России ряд подотраслей²¹⁰. Таким образом, следует подчеркнуть дискуссионный характер вопросов совокупности элементов системы и предмета российского конституционного права, однако выходящих за рамки настоящей работы.

Институт основ правового статуса человека и гражданина получил конституционное закрепление в гл. 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина», что указано в ст. 64 Конституции Российской Федерации. По мнению О.Е. Кутафина, нормы этого института «определяют основы взаимоотношений человека с государством, т.е. главные принципы, характеризующие положение человека в обществе и государстве, а также основные неотъемлемые права, свободы и обязанности человека и гражданина»²¹¹. Е.И. Козлова также включает в данный институт в качестве элементов институт гражданства, правовые отношения иностранных граждан и

²⁰⁶ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – С. 57.

²⁰⁷ Там же. С. 60.

²⁰⁸ Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. С. 25.

²⁰⁹ Там же. С. 25–27.

²¹⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Развитие теории конституционного права // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 7.

²¹¹ Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 59.

лиц без гражданства с государством²¹². Именно нормы, составляющие институт основ правового статуса человека и гражданина, регулируют конституционно-правовой статус личности.

Существуют различные подходы к структуре конституционно-правового статуса личности. При узком подходе в число его элементов включаются только основные права, свободы и обязанности человека и гражданина²¹³. Широкий подход не столь однороден и выражается в добавлении различных элементов. Так, Н.В. Витрук дополняет данную структуру законными интересами личности²¹⁴. Другие исследователи – принципами конституционного статуса личности и гарантиями прав, свобод и обязанностей личности²¹⁵; а также гражданством и правосубъектностью²¹⁶; некоторыми другими элементами (например: правовым статусом в области политических прав и свобод; правовым статусом отдельных категорий лиц; конституционными ограничениями прав и свобод²¹⁷). Таким образом, несмотря на наличие различных подходов к структуре конституционно-правового статуса личности, неизменно включение в него наряду с конституционными правами и свободами конституционных обязанностей человека и гражданина.

«Конституционные права и свободы – это признаваемые государством согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и закрепляемые в Конституции основные, т.е. неотчуждаемые, права и свободы, принадлежащие человеку от рождения. Они представляют собой гарантируемые государством основные юридические возможности человека и гражданина избирать вид и меру своего поведения в различных сферах жизни общества и государства и действовать в собственных интересах, интересах других лиц, общественных интересах»²¹⁸, «и получающие высшую юридическую защиту»²¹⁹.

²¹² См.: Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. С. 178–179.

²¹³ См.: Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. – С. 98–101.

²¹⁴ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: НОРМА, 2008. – С. 31.

²¹⁵ См.: Лаврентьев С.В. Основные принципы конституционного статуса личности (теоретико-конституционный анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Волгоград, 2005. – С. 11–12.

²¹⁶ См.: Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 31–38.

²¹⁷ Умнова И.А. Указ. соч. С. 11.

²¹⁸ Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. С. 227–228.

Как и конституционные права и свободы, конституционные обязанности разделяют на: 1) обязанности человека; 2) обязанности гражданина. Первые возлагаются на каждого человека, а вторые – только на граждан данного государства, поскольку «вытекают из состояния гражданства»²²⁰. Эта классификация отражает отнесение конституционных обязанностей к конституционно-правовому статусу человека или гражданина, соответственно. Общепринята исходящая из содержания конкретных прав, свобод и обязанностей классификация по сферам жизнедеятельности личности на: 1) личные (гражданские); 2) политические (иногда – публично-политические); 3) экономические, социальные, культурные (иногда – социально-экономические, культурные). Как правило, так делят конституционные права и свободы²²¹, но некоторые авторы применяют данную классификацию и к конституционным обязанностям²²². По характеру требуемого поведения: 1) активные; 2) пассивные. Можно также разделить основные обязанности по необходимости актуализации в текущем законодательстве. Б.С. Эбзеев предлагает с точки зрения конституционного опосредования выделить: 1) позитивные обязанности; 2) обязанности-ограничения; 3) обязанности-запреты. Он же предлагает по социальной, юридической природе и нормативному содержанию различать: 1) гражданские обязанности (вытекают из российского гражданства или факта пребывания на территории России); 2) этико-социальные обязанности; 3) социально-культурные; 4) в сфере охраны окружающей среды²²³. Наибольшее практическое значение имеют классификации по критериям гражданской принадлежности, необходимости законодательной актуализации и характеру требуемого поведения.

Воинская обязанность российских граждан согласно преамбуле Закона № 53-ФЗ установлена «в целях реализации гражданами Российской Федерации

²¹⁹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. С. 181.

²²⁰ См.: Сравнительное конституционное право: учебное пособие для магистрантов и аспирантов / В.Е. Чиркин. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – С. 78.

²²¹ См.: Там же. С. 91; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 191.

²²² См.: Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 184.

²²³ См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 246, 248.

конституционного долга и обязанности по защите Отечества». Р.М. Казаков отмечает, что «обязанность несения военной службы – составная часть конституционной обязанности по защите Родины»²²⁴. В любой юридической литературе, характеризуя обязанность защиты Отечества, упоминают воинскую обязанность.

Необходимо определить, что такое долг и обязанность защиты Отечества. Как уже упоминалось в § 2 гл. 1 диссертации, императивный характер категорий «долг» и «обязанность», несмотря на схожесть их значений, имеет различную природу. Следовательно, в конституционном контексте они не являются тождественными. Следует согласиться с мнением Р.М. Казакова, что не следует смешивать «долг» и «обязанность», недооценивать одну категорию в пользу другой; «долг» исходит не из собственной выгоды или установления законодателя, не является общеобязательной мерой поведения (требованием государства, обеспеченным мерами принуждения), а устанавливает «всеобщий ориентир», обращаясь к сознанию человека с целью побудить к совершению определенных действий²²⁵. Так и Б.С. Эбзеев считает, что «категория долга имеет не только этическое, но и юридическое значение ...; сопрягается с категорией обязанности, но не сливается с ней; выступает ее этическим насыщением; является выражением привнесения в сферу конституционного регулирования нравственных начал; указывает на ценностные ориентиры, подлежащие особой заботе человека и гражданина и правовой защите ..., не государство диктует этические нормы поведения, Конституция в качестве общеобязательного веления закрепляет выработанные тысячелетним развитием общества и воспринимаемые общественным сознанием в качестве единственно возможных стандартов поведения этические нормы и принципы»²²⁶. Как обязанность защита Отечества соответствует характеристике конституционной обязанности, приведенной в § 2 гл. 1 настоящего исследования. Как долг – является выработанным и установленным обществом обязательством защиты Отечества, имеющим особую

²²⁴ Казаков Р.М. Указ. соч. С. 22.

²²⁵ См.: Казаков Р.М. Указ. соч. С. 20.

²²⁶ Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 206.

ценность, моральный и глубоко нравственный характер. Данный вывод находит подтверждение в литературе²²⁷. Таким образом, в ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации отражена двойственность этико-правовой природы защиты Отечества – одновременно конституционного долга и конституционной обязанности гражданина.

В п. 4. ст. 1 Закона № 53-ФЗ указано, что «граждане вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу». Следует заметить, что через категорию долга охватываются и добровольные формы участия граждан в защите Отечества, нравственная императивность которых хотя и не обретает юридически принудительного характера, но получает юридическое значение.

Отечество – «страна, где родился данный человек и к гражданам которой он принадлежит»²²⁸, «страна, где родился человек и где он живет; родина»²²⁹. М.В. Баглай указывает, что «понятие «Отечество» относится к вечным ценностям, оно выражает связь каждого человека с его предками и их делами, в нем олицетворение героической истории, культуры, духовности многонационального народа России. Отечество – это безопасность и спокойствие сегодняшней жизни, нерушимость границ и прочность государственности»²³⁰. Отметим, что «Отечество», равно как и «долг», является категорией не правовой, а этической, отражающей особую связь человека со страной.

«Защита – то, что защищает, служит обороной»²³¹. Т.е. «защита» и «оборона» являются синонимами, при этом есть законодательное определение обороны (в контексте обороны Российской Федерации), применимое к рассматриваемому положению Конституции Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 1 Закона № 61-ФЗ оборона – это «система политических, экономических,

²²⁷ См.: Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. С. 312 ; Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: «Проспект», 2015. – С. 96 ; Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2013. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁸ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 404.

²²⁹ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. С. 472.

²³⁰ Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. С. 312.

²³¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 196.

военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории». Р.М. Казаков определяет «защиту Отечества» как «систему военных, экономических, политических, научно-технических и иных мер, предпринимаемых государством и гражданами Российской Федерации, имеющую своей целью обеспечение, укрепление и наращивание военно-оборонительного потенциала страны, а также защиту (в том числе и вооруженную) от агрессии или иных форм ущемления интересов России»²³².

А.В. Кудашкин определяет конституционную обязанность по защите Отечества как «установленную Российской Федерацией в интересах всех членов общества и закрепленную в Конституции необходимость, предписывающую каждому гражданину определенные законом вид и меру поведения в области обороны и военной безопасности и ответственность за ненадлежащее его исполнение»²³³. Р.М. Казаков – «как закрепленного Конституцией в интересах всех членов общества высшего правового требования, предписывающего как государству, так и каждому гражданину Российской Федерации определенные законом вид и меру поведения, ответственность за ненадлежащее его исполнение и имеющего своей целью защиту России от любого вида агрессии и иных форм ущемления интересов Родины»²³⁴.

Оправданным будет предложить, что долг и обязанность защиты Отечества гражданином Российской Федерации – это выражающий ответственность за свою Родину, народ и близких, любовь и уважение к ним конституционный императив поведения гражданина по обязательному и добровольному участию в обороне Российской Федерации, воплощающей домашний очаг, единство, историческое и культурное наследие многонационального народа России в качестве учрежденного им независимого и суверенного государства с установленным конституционным строем. При этом еще раз подчеркнем, что долг и обязанность

²³² Казаков Р.М. Указ. соч. С. 12.

²³³ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 128.

²³⁴ Казаков Р.М. Указ. соч. С. 19–20.

защиты Отечества гражданами Российской Федерации – сложная категория, имеющая дуалистическую этико-правовую природу, легальное определение которой обеднило бы ее содержание.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации «Конституция Российской Федерации, исходя из цели сохранения исторически сложившегося государственного единства и ответственности народа за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями, устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации и что гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.... По смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, защита Отечества не сводится к обязанности несения военной службы или участию в отражении внешней агрессии, а, будучи также моральным обязательством, проистекающим из любви и уважения к Родине, своему народу, своим близким, является конституционным императивом, который определяет поведение гражданина, в том числе в случае вооруженных посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации, ее суверенитет и территориальную целостность. Из этого следует, что выполнение гражданином Российской Федерации конституционного долга по защите Отечества возможно как посредством несения военной службы, так и в других формах»²³⁵. Т.е. Конституционный Суд Российской Федерации указывает цели конституционного закрепления обязанности и долга по защите Отечества, отмечает наличие у него морального характера, усматривает различные формы его исполнения гражданами.

Конституционный Суд Российской Федерации и в дальнейшем придерживался своей правовой позиции о возможности выполнения долга по защите Отечества не только путем несения военной службы, но и в других формах. В абз. 2 п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2014 г. № 2-П «По делу о проверке

²³⁵ П. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2011 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 6.

конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова»²³⁶ также отмечается, что «исполнение конституционного долга по защите Отечества возможно как посредством несения военной службы, так и в других формах», а потому делается закономерный вывод о возможности признания инвалидами Великой Отечественной войны некоторых категорий гражданского населения, а не только военнослужащих. Так и В.Г. Стрекозов отмечает, что граждане могут исполнять свою обязанность по защите Отечества в форме предоставления материальных средств или выполнения работ в целях обороны и т.д.²³⁷ В п. 3, 4 ст. 1 Закона № 61-ФЗ указано, что «в целях обороны устанавливаются воинская обязанность граждан Российской Федерации и военно-транспортная обязанность... создаются Вооруженные Силы Российской Федерации». Таким образом, воинская обязанность российских граждан является одной из форм реализации долга и обязанности по защите Отечества, что подтверждается в литературе²³⁸.

Исходя из вышесказанного, было бы ошибкой смешивать долг и обязанность по защите Отечества с воинской обязанностью²³⁹, признавать их тождественность²⁴⁰. Тем не менее, в данном тезисе присутствует доля истины. Долг и обязанность гражданина по защите Отечества – явление абстрактное в сравнении с достаточно конкретной воинской обязанностью. Более того, надлежащее поведение граждан по защите Отечества полностью охватывается этической категорией долга, а потому не нуждается в обязательном правовом закреплении. Следовательно, воинская обязанность как правовая реальность первична по отношению к долгу и обязанности защиты Отечества. Поэтому вполне возможно установление воинской обязанности без конституционного

²³⁶ Собрание законодательства РФ. – 17.02.2014. – № 7. – Ст. 736.

²³⁷ См.: Стрекозов В.Г. Защита Отечества – конституционная обязанность граждан СССР: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 1973. – С. 83.

²³⁸ См.: Вахидов А.Т. Организационно-правовые основы поступления граждан на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. – М., 1996. – С. 10 ; Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 539.

²³⁹ См.: Пыхтин С. Защита Отечества под прицелом воинствующего пацифизма // Российская Федерация сегодня. – 2001. – № 10. – С. 45–46 ; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под. ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 1998. – С. 75–76.

²⁴⁰ См.: Конституционное право: университетский курс: учебник. В 2 т. Т. II / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – М.: Проспект, 2015. – С. 100.

закрепления обязанности защиты Отечества. Например, такой подход использовался в Конституционном акте Великого Герцогства Баденского от 22 августа 1818 г. (§ 10)²⁴¹, Конституционном акте Прусского государства от 31 января 1850 г. (ст. 34)²⁴², Конституции Японской Империи от 11 февраля 1889 г. (ст. 20)²⁴³. Однако обратная ситуация невозможна, когда конституционно закреплена обязанность защиты Отечества без установления в государстве воинской обязанности (или хотя бы установленной вместо нее по причине упразднения вооруженных сил военно-полицейской обязанности граждан, как, например, в Республике Панама²⁴⁴). Данный тезис подтверждается изъятием в 1995 г.²⁴⁵ из Конституции Республики Исландия 1944 г.²⁴⁶ обязанности каждого способного нести оружие принимать участие в защите страны (закреплялась в ст. 75), поскольку воинская обязанность нереализуема в не имеющей вооруженных сил Исландии. Таким образом, воинская обязанность не просто форма реализации, хотя бы и основная, но имманентно присущее проявление долга и обязанности защиты Отечества. Последняя категория, являясь изначально этической по своей природе, институционализируется воинской обязанностью в качестве конституционно-правовой.

Конституционный долг и обязанность гражданина по защите Отечества гражданами Российской Федерации закреплён в качестве конституционной обязанности гражданина²⁴⁷. Если использовать классификацию по сферам жизнедеятельности личности, то – политическая обязанность. Данная позиция исходит из того, что именно гражданин является участником государства как «объединения множества людей, подчиненных правовым законам»²⁴⁸, «властно-

²⁴¹ См.: Современные конституции: сборник действующих конституционных актов / пер. под ред. и с вступ. очерками В. М. Гессена и Б. Э. Нольде: в 2 т. Т. 1: Конституционные монархии. – СПб.: Право, 1905 – С. 96.

²⁴² См.: Там же. С. 394.

²⁴³ См.: Там же. С. 590.

²⁴⁴ Art. 310 Constitución Política de la República de Panamá de 11 de octubre de 1972 (con reformas de 2004) // Gaceta Oficial. – 15.11.2004. – № 25176.

²⁴⁵ Stjórnarskipunarlög um breyting á stjórnarskrá lýðveldisins Íslands, nr. 33/1944, með síðari breytingum (nr. 97 28. júní 1995) // URL: <https://www.althingi.is/altext/stjt/1995.097.html> (дата обращения: 01.09.2020).

²⁴⁶ Stjórnarskrá lýðveldisins Íslands (nr. 33 17. Júní 1944, með síðari breytingum) // URL: <https://www.althingi.is/lagas/nuna/1944033.html> (дата обращения: 01.09.2020).

²⁴⁷ См.: Сравнительное конституционное право: учебное пособие для магистрантов и аспирантов / В.Е. Чиркин. С. 123.

²⁴⁸ Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т.6. – М.: Чоро, 1994. – С. 344.

политической организации общества»²⁴⁹, а защита Отечества означает сохранение государства независимым, территориально целостным, суверенным, т.е. сохраняющим способность осуществлять самостоятельно власть в пределах своей территории. В определенном смысле, гражданин защищает свое право на участие в управлении государством через политические институты, т.е. свои политические права и свободы, которые предоставлены данным государством. Таким образом, воинская обязанность в России установлена в качестве политической конституционной обязанности российских граждан, что подтверждается мнением Б.Н. Чичерина²⁵⁰. Относительно иных ранее упоминавшихся классификаций конституционных обязанностей воинская обязанность, соответственно, является активной, нуждающейся в законодательной актуализации, позитивной обязанностью.

Подводя итог, воинская обязанность в качестве конституционной обязанности гражданина является элементом института основ правового статуса личности, а также входит в одноименную группу общественных отношений, составляющих предмет конституционного права. При этом часть составляющих воинскую обязанность общественных отношений нельзя включить в предмет конституционного права. Через взаимосвязь с долгом защиты Отечества конституционно опосредуется этическая составляющая воинской обязанности, которая также вносит субъективные начала в ее природу.

Наиболее очевидна связь воинской обязанности и института гражданства. Гражданством Российской Федерации признается «устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»²⁵¹. С одной стороны, воинская обязанность в Российской Федерации распространяется только на российских граждан. При этом, хотя в силу ч. 2 ст. 62 Конституции Российской Федерации наличие гражданства (подданства) иностранного государства не освобождает от обязанностей,

²⁴⁹ Морозова Л.А. Указ. соч. С. 61.

²⁵⁰ См.: Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 239.

²⁵¹ Ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 05.06.2002. – № 100.

вытекающих из гражданства Российской Федерации, в том числе воинской обязанности, но объективно снижает для такого российского гражданина ценность связи с Отечеством²⁵². Представляется, что этим обусловлено установленное в п. 1 ст. 2 Закона № 53-ФЗ разграничение между российскими гражданами, не имеющими и имеющими гражданство (подданство) иностранного государства. Последние также подлежат призыву на военную службу, но проходят ее, подобно иностранным гражданам, только в Вооруженных Силах Российской Федерации и спасательных воинских формированиях МЧС России.

С другой, гражданин Российской Федерации не может выйти из гражданства, если «имеет не выполненное перед Российской Федерацией обязательство, установленное федеральным законом»²⁵³, что распространяется и на воинскую обязанность. Освобожденные от исполнения воинской обязанности и неподлежащие ей не могут иметь неисполненных обязательств в области воинской обязанности.

Постоянно проживающие за пределами России граждане не обязаны состоять на воинском учете²⁵⁴, а потому не подлежат призыву на военную службу²⁵⁵, также они освобождаются от военных сборов²⁵⁶. То есть указанная категория граждан, фактически, освобождена от исполнения воинской обязанности. Среди несовершеннолетних граждан только юноши в год достижения возраста 17 лет должны начать исполнение воинской обязанности, но исключительно в форме первоначальной постановки на воинский учет и состояния на нем. Таким образом, граждане, выход которых из гражданства осуществляется в упрощенном порядке, не могут иметь неисполненных обязательств в области воинской обязанности.

²⁵² Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2007. – № 52. – Ст. 6533.

²⁵³ П. «а» ст. 20 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

²⁵⁴ П. 1 ст. 8 Закона № 53-ФЗ.

²⁵⁵ Пп. «а» п. 1 ст. 22 Закона № 53-ФЗ.

²⁵⁶ Пп. «н» п. 2 ст. 55 Закона № 53-ФЗ.

Другой вывод можно сделать относительно граждан, выход которых из гражданства осуществляется в общем порядке (совершеннолетних и проживающих на территории Российской Федерации). Наиболее обоснованно, что указанные граждане могут считаться имеющими неисполненные обязательства в области воинской обязанности в следующих случаях: 1) имеют неисполненные обязанности по воинскому учету; 2) подлежат призыву на военную службу и не имеют предоставленных в законном порядке отсрочек или освобождений от призыва; 3) имеют неисполненные обязанности граждан, подлежащих призыву на военную службу; 4) проходят военную службу по призыву или альтернативную гражданскую службу; 5) призваны на военные сборы либо проходят таковые. Следует отметить, что представляется неудачной формулировка, используемая в пп. 67.3 Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений²⁵⁷, о том, что «в целях подтверждения достоверности сведений об освобождении от исполнения воинской обязанности запрашиваются сведения из военного комиссариата по месту жительства (пребывания) – в отношении лиц, состоящих на воинском учете», т.к. согласно Закону № 53-ФЗ «освобождены от исполнения воинской обязанности» только не годные по состоянию здоровья, которые вовсе не состоят на воинском учете. Исходя из этого, буквальное толкование данной нормы Инструкции приводит к выводу, что состоящим на воинском учете должно быть отказано в выходе из гражданства, осуществляемом в общем порядке.

Согласно ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» граждане входивших в СССР государств принимаются в гражданство Российской Федерации в общем порядке при соблюдении всех предусмотренных ч. 1 ст. 13 условий, исключая условие о сроке

²⁵⁷ Утверждена Приказом МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 (ред. от 03.07.2020) «Об утверждении Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2019 № 56496) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). – 12.11.2019. – № 0001201911120054.

непрерывного проживания до обращения с заявлением о приеме в гражданство в течение 5 лет после оформления вида на жительство, если в течение 3 лет проходили военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках²⁵⁸ и воинских формированиях. Согласно ч. 5 ст. 14 данного закона ветераны Великой Отечественной войны, имевшие гражданство СССР и проживающие на территории России, принимаются в упрощенном порядке в гражданство при условии соблюдения Конституции и законодательства Российской Федерации. Помимо этого, в обоих случаях не требуется представления вида на жительство. Указанные льготы исходят из понимания СССР, в состав которого входила и Россия, как общего Отечества для граждан всех советских республик. Таким образом, Отечество не отождествляется с конкретным существующим государством, но охватывает и весь предшествующий опыт государственности народа и выступает конституционной ценностью. Данный тезис нашел подтверждение в одобренной в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. поправке²⁵⁹, вводящей ч. 2 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, согласно которой на конституционном уровне закрепляется сохранение Российской Федерацией преемственности в развитии Российского государства и памяти предков, а также объединение Российской Федерации тысячелетней историей.

Воинская обязанность также связана с другими элементами института основ правового статуса человека и гражданина. Так, конституционное право на замену военной службы альтернативной гражданской (ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации) проистекает из свободы совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции Российской Федерации), а также из гарантированности Российской Федерацией прав коренных малочисленных народов (ст. 69 Конституции Российской Федерации). Исходя из необходимости обеспечения права граждан на участие в управлении делами государства через своих

²⁵⁸ Нельзя не заметить, что иностранные граждане не вправе проходить военную службу в войсках национальной гвардии, которые подразумеваются под «другими войсками», т.е. имеет место несогласованность законодательных норм.

²⁵⁹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

представителей во взаимосвязи с правом гражданина быть избранным (ст. 32 Конституции Российской Федерации), предоставляются отсрочки от призыва для граждан, которые зарегистрированы в качестве кандидатов на прямых выборах либо избраны главами муниципальных образований или депутатами, а в случае призыва по мобилизации – депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации. Ряд отсрочек от призыва установлен в целях обеспечения непрерывности получения образования в рамках осуществления гражданами конституционного права на образование (ст. 43 Конституции Российской Федерации). Значительное число предусмотренных законом отсрочек обусловлены защитой государством семьи и детства, а также правом и обязанностью родителей заботиться и воспитывать детей, обязанностью заботиться о нетрудоспособных родителях (ст. 38 Конституции Российской Федерации).

С другой стороны, как уже указывалось в настоящем исследовании, при исполнении воинской обязанности неизбежно ограничиваются конституционные права и свободы личности, что обусловлено особым характером военной службы с соответствующей системой воинской дисциплины и экстерриториальным принципом комплектования и вполне закономерно отражает единство и системность конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Ограничения конституционных прав и свобод личности можно разделить на следующие виды: 1) ограничения общего характера; 2) устанавливаемые в условиях особых правовых режимов ограничения; 3) ограничения по признаку особого правового статуса субъекта²⁶⁰. В отличие от остальных видов, ограничения в условиях военного и чрезвычайного положения всегда носят временный характер, а устанавливаются только на основе федерального конституционного закона. При этом в ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации прямо перечислен ряд прав и свобод, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, которые некоторые

²⁶⁰ См.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – С. 194–195.

исследователи трактуют как абсолютные²⁶¹. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях исходит из концепции абсолютных прав и свобод²⁶², но это не воспрепятствовало признанию конституционным ограничения некоторых из данных прав и свобод²⁶³. Как верно отмечает А.А. Троицкая²⁶⁴, ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации применима только к режиму чрезвычайного положения и не исключает ограничения перечисленных в ней прав и свобод в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Представляется, что именно существо конкретного конституционного права или свободы определяет его в качестве абсолютного. Учитывая это, а также принципиальную невозможность ограничения некоторых прав и свобод, можно согласиться с концепцией абсолютных прав и свобод, хотя господствующей является противоположная точка зрения, признающая возможность ограничения любых прав и свобод²⁶⁵.

В российском законодательстве не выделяется какого-либо общего правового статуса подлежащих воинской обязанности лиц, прямо поименован лишь статус военнослужащего. В силу того, что существующие ограничения конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности распространяются не на всех российских граждан и неодинаковы даже для

²⁶¹ См.: Гасанов К.К., Стремouxов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 164–173.

²⁶² См., например: п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства РФ. – 08.05.1995. – № 19. – Ст. 1764 ; п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» // Российская газета. – 18.11.2016. – № 262 ; п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 5 июля 2016 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска» // Российская газета. – 21.07.2016. – № 159.

²⁶³ П. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // Собрание законодательства РФ. – 28.07.2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3695 ; п. 3.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой» // Собрание законодательства РФ. – 02.07.2007. – № 27. – Ст. 3346.

²⁶⁴ См.: Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2008. – С. 19.

²⁶⁵ См.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2007. – С. 133.

различных категорий подлежащих воинской обязанности граждан, их следует отнести к ограничениям, вытекающим из особого правового статуса субъекта. Представляется, что таковыми будут статус военнослужащего по призыву и статус подлежащего призыву гражданина. Например, в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе»²⁶⁶ в зависимости от этапа исполнения гражданином воинской обязанности выделены: допризывник, призывник, военнослужащий или резервист, военнообязанный.

Как положительный пример следует отметить установленные в ст. 124 Конституции Эстонской Республики 1992 г.²⁶⁷ дополнительные правила ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих и проходящих альтернативную службу граждан, предусматривающие ограничения такого рода только законом и в «интересах специфики службы», и даже более того, прямо запрещающие ограничения ряда конституционных прав и свобод. Конституция Российской Федерации не использует такой подход, тем самым распространяя правила установления правомерных ограничений общего характера (применяемые в отношении общего конституционно-правового статуса личности) на ограничения, вытекающие из особого правового статуса субъекта.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации правомерные ограничения конституционных прав и свобод личности устанавливаются только: 1) федеральным законом; 2) в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; 3) в той мере, в какой это необходимо для достижения указанных целей. Развивая указанные конституционные нормы, Конституционный Суд Российской Федерации выработал принципы правомерного ограничения конституционных прав и свобод: 1) соразмерность защищаемым Конституцией Российской Федерацией и законодательством ценностям правового государства, учет баланса

²⁶⁶ Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе» (ред. от 23.07.2019) // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1992. – № 29. – Ст. 501.

²⁶⁷ Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. (ред. от 06.05.2015) // Riigi Teataja I. – 15.05.2015. – 2.

интересов человека, общества и государства; 2) соответствие требованиям справедливости, адекватность, пропорциональность, соразмерность и необходимость для защиты конституционно значимых ценностей, не имеют обратной силы и не затрагивают существа ограничиваемого права; 3) необходимость и строгая обусловленность конституционно одобряемыми целями; 4) адекватность социально необходимому результату²⁶⁸.

Следует обратить внимание на проблемы подхода к определению правомерности ограничений конституционных прав и свобод личности в Российской Федерации. Можно отметить некоторую размытость правовых границ конституционно значимых целей таких ограничений. Кроме того, указанные цели и конституционные права и свободы личности нельзя математически сравнить, что делает соразмерность ограничений предметом субъективной оценки федерального законодателя и Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении им конституционного контроля. Однако подобная критика относится не только к отечественному применению принципа пропорциональности, но и к практике Европейского Суда по правам человека и зарубежных органов конституционного контроля²⁶⁹. Несмотря на распространение принципа пропорциональности в конституционном праве различных государств, он, как и теория ограничения конституционных прав и свобод личности, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Представляется возможным частично устранить субъективный фактор, предложив интерпретацию некоторым сформулированным Конституционным Судом Российской Федерации принципам. Ограничения конституционных прав и свобод должны отвечать требованиям справедливости: 1) быть равными для находящихся в одинаковом положении лиц; 2) быть меньшими в отношении более уязвимых лиц, если равная степень ограничения с другими лицами влечет для них более тяжкие последствия. Необходимость ограничений означает закономерность достижения с их помощью

²⁶⁸ См.: Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 62 – 63.

²⁶⁹ См.: Варламова Н.В. Принцип пропорциональности как основа осуществления публично-властных полномочий // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / Отв. ред. А.М. Ширвиндт. – М.: Статут, 2014. – С. 17.

конституционно значимых целей при невозможности их достижения иными средствами. Адекватность – реальную способность достижения таких целей установленными ограничениями. Пропорциональность предполагает, что ограничения должны быть наименьшими из возможных и не накладывать обременений сверх необходимости. Соразмерность – сохранение баланса между необходимостью достижения конституционно значимых целей и степенью ограничений с учетом реальной тяжести социальных последствий от ограничений прав для общества и его различных слоев.

Также согласно ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации не допускаются такие формы неправомерного ограничения конституционных прав и свобод личности как умаление и отмена. Последняя означает невозможность реализации прав или свобод из-за высокой степени ограничений²⁷⁰, нуллификацию их содержания²⁷¹. «Умаление» же трактуется исследователями по-разному: 1) как существенная модификация содержания ограничиваемых прав²⁷²; 2) как «принижение критериального и регулятивного значения для законодательства основного содержания таких прав»²⁷³.

Исходя из п. 3 ст. 1 Закона № 61-ФЗ, целью установления воинской обязанности, а следовательно, и ограничений конституционных прав и свобод личности при ее исполнении, является оборона. Помимо этого, воинская обязанность в определенной степени способствует достижению таких конституционно значимых целей как безопасность государства, защита основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц.

Конкретные ограничения основных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности установлены нормами Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в

²⁷⁰ См.: Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 42.

²⁷¹ См.: Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. – М.: Норма, 2007. – С. 244.

²⁷² Там же.

²⁷³ Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 21.

Российскую Федерацию»²⁷⁴, Закона № 31-ФЗ, Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»²⁷⁵. На основе соответствующих бланкетных норм Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» регулирование отдельных ограничений передается на подзаконный уровень. Последнее вызывает негативную оценку в силу наличия слишком абстрактных норм федерального закона, позволяющих установить основное содержание ограничения на подзаконном уровне.

Право выезда за пределы России подлежащего призыву лица ограничивается с момента принятия призывной комиссией решения о призыве на военную службу или направлении на альтернативную гражданскую службу и до окончания службы. А при объявлении мобилизации состоящим на воинском учете гражданам и вовсе запрещен выезд с места жительства без разрешения соответственно военного комиссариата, ФСБ России либо СВР России. Во время прохождения военной службы по призыву свободное передвижение разрешается в пределах воинской части, которую возможно покидать на периоды увольнений (раз в неделю после приведения к Военной присяге), при этом нельзя покидать пределы местного гарнизона (кроме случаев отпуска или командировки).

Прохождение военной службы по призыву признается реализацией права на труд, и ее срок засчитывается в общий трудовой стаж, включается в стаж государственной службы и работы по специальности. Следует отметить, что такой труд не является результатом свободного волеизъявления, не предусматривает отказа от него, выбора моментов начала и окончания службы, а оплата не представляется справедливой. Несмотря на наличие признаков принудительного труда, служба таковым не признается в соответствии с

²⁷⁴ Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. – 19.08.1996. – № 34. – Ст. 4029.

²⁷⁵ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 15.06.2002. – № 106.

международными актами²⁷⁶ и ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ²⁷⁷. Продолжительность служебного времени военнослужащего по призыву определяется распорядком дня воинской части и может доходить до 14 часов в сутки. Время отдыха, соответственно, составляет минимум 10 часов ежедневно и минимум 1 сутки еженедельно, выходные и праздничные дни также являются днями отдыха, в некоторых случаях предоставляются отпуска (30 – 120 суток по болезни и в исключительных случаях до 10 суток по личным обстоятельствам). Не допускается заниматься иной оплачиваемой деятельностью (кроме педагогической, научной и иной творческой) и участвовать в забастовках.

Существенно ограничены политические права военнослужащих по призыву. Запрещено состоять в партиях и иных общественных объединениях, преследующих политические цели. Почти полностью ограничивается свобода публичных мероприятий, участие в которых допускается только в увольнении или отпуске. Маловероятность прохождения службы на территории муниципального образования обычного места жительства фактически лишает призывника на период службы активного избирательного права на местных выборах и референдумах. Затруднен доступ военнослужащих по призыву к информации о выборах и референдумах в силу запрета на предвыборную агитацию и политическую пропаганду в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. Последнее существенно влияет на осознанность волеизъявления военнослужащими по призыву при реализации избирательных прав.

²⁷⁶ См., например: пп. «с» (ii) п. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 28.04.1976. – № 17. – Ст. 291 ; пп. «b» п. 3 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163 ; пп. «а» п. 2 ст. 2 Конвенции № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 02.07.1956. – № 13. – Ст. 279.

²⁷⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.

Серьезному ограничению подвергается свобода слова, выражения своих мнений и убеждений, получения и распространения информации. Обусловленный воинской дисциплиной запрет обсуждать и критиковать приказы командира, а также запрет разглашать государственную или иную охраняемую законом тайну представляются вполне соразмерными. Тем не менее, вызывает некоторые сомнения введение законодателем с марта 2019 г. дополнительных ограничений указанных свобод. Военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, запрещается через СМИ или с использованием сети «Интернет» предоставлять либо распространять информацию, перечисленную в п. 1.1 ст. 7 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Наиболее неоднозначной оценки заслуживает запрет при исполнении ряда обязанностей военной службы, в том числе нахождения на территории военной части (в служебное время или по служебной необходимости), иметь при себе «электронные изделия (приборы и технические средства) бытового назначения, в которых могут храниться или которые позволяют с использованием сети «Интернет» распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации».

Также на время прохождения военной службы по призыву подвергаются ограничению некоторые другие конституционные права и свободы. Например, свобода экономической и иной предпринимательской деятельности, право на образование, свобода совести и вероисповедания.

Ключевой проблемой является установление соразмерности ограничений конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности. В литературе содержатся два противоположных подхода: 1) воинская обязанность в существующем виде не является ущемлением прав²⁷⁸; 2) воинская обязанность – нарушение и отрицание всех прав²⁷⁹.

Первый основан на позитивистском подходе к праву, в рамках которого формально-юридическая непротиворечивость правовых норм, регулирующих

²⁷⁸ См.: Батюк Г.П. Указ. соч. С. 11.

²⁷⁹ См.: Рэнд А. Крах консенсуса // Рэнд А. Капитализм: незнакомый идеал / Айн Рэнд ; С добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена и Р. Хессена ; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – С. 280.

воинскую обязанность и ограничения конституционных прав и свобод, является определяющей. Нельзя не отметить влияние консервативных и патриотических настроений на формирование указанной позиции. Несмотря на это, Консультативная президентская комиссия по добровольным вооруженным силам (США, 1969 – 1970 гг.)²⁸⁰ и Административный суд г. Кельна (ФРГ)²⁸¹, когда в указанных государствах осуществлялся отказ от призыва в мирное время, сочли последний нарушающим права военнообязанных и принцип равенства. Е.Т. Гайдар также отмечал, что в демократическом постиндустриальном государстве «призыв становится несправедливым натуральным налогом, возлагаемым на наиболее бедные, низкостатусные группы населения, не имеющие возможности обеспечить своим детям отсрочку от армии», «помехой в социальном и профессиональном росте», что ведет к распространению легальных, полулегальных и коррупционных схем «освобождения» от военной службы по призыву (при условии, что значительная часть общества не желает отдавать своих детей в армию), что ведет к большей несправедливости и коррумпированности системы осуществления воинской обязанности²⁸². Таким образом, существует предел допустимого ограничения конституционных прав и свобод при исполнении воинской обязанности.

Вторая же точка зрения основана на индивидуалистическом подходе к пониманию прав и свобод личности в рамках естественно-правовых учений преимущественно либерального толка. Однако указанная позиция не согласуется с действующими нормами права. Например, международные договоры допускают существование обязательной военной службы²⁸³. Европейский Суд по правам человека в § 57 Постановления Европейского Суда по правам человека от 8 июня

²⁸⁰ См.: Аналитический вестник Государственной Думы. Вып.18.: Военная реформа Российской Армии. Обобщение опыта проведения эксперимента по переходу к комплектованию Вооруженных Сил военнослужащими по контракту / подготовил: Рыбкин В.В. – М.: 2003. // URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4598/16142> (дата обращения: 01.09.2020).

²⁸¹ См.: Шмидт О. О сокращении срока действительной военной службы в бундесвере // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 5. – С. 35.

²⁸² См.: Гайдар Е. Социально-экономический прогресс и трансформация системы комплектования вооруженных сил // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 8. – С. 65.

²⁸³ Пп. «с» (ii) п. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи) ; пп. «b» п. 3 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.).

1976 г. по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» не признал нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. комплектование вооруженных сил с соответствующей системой военной дисциплины на основе призыва. Таким образом, не выглядит состоятельным утверждение о нарушении и отрицании основных прав и свобод личности воинской обязанностью как правовым явлением.

Оба подхода в целом не лишены субъективности, что вынуждает искать иное понимание исследуемой проблемы на основе их синтеза. При этом следует избегать упрощенного и одностороннего анализа, ведущего к недостаточно обоснованным выводам. Например, И.В. Панова и А.В. Кузянов признают призыв чрезмерно ограничивающим конституционные права и свободы личности из-за отсутствия у него разумных оснований и неспособности достижения конституционно значимых целей и предлагают его отмену по примеру многих развитых зарубежных стран²⁸⁴. Однако в этом случае не учитывается опыт сохранивших обязательную военную службу в мирное время развитых зарубежных стран (например, Швейцарии, Австрии, Норвегии, Дании, Финляндии), возможность гуманизации военной службы по призыву и наличие иных факторов, влияющих на систему комплектования вооруженных сил.

Достаточно взвешенную правовую оценку присущих прохождению обязательной военной службы ограничений прав и свобод дает Европейский Суд по правам человека. С одной стороны, ограничения прав и свобод военнослужащих, которые были бы чрезмерными в отношении иных лиц, не являются таковыми, если «способствуют реализации особых задач вооруженных сил»²⁸⁵. С другой стороны, недопустимы условия прохождения военной службы, несовместимые с уважением человеческого достоинства, а также процедуры и методы военной подготовки, подвергающие «душевному страданиям или лишениям, интенсивность которых превышает уровень тягот, неизбежно

²⁸⁴ См.: Панова И.В., Кузянов А.В. Комплектование Вооруженных Сил РФ по призыву в контексте военной реформы: проблемы и перспективы правового регулирования // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 12. – С. 3–7.

²⁸⁵ § 49 Постановления ЕСПЧ от 3 июля 2008 г. «Дело «Чембер (Chamber) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 2.

присущих военной дисциплине». Более того, государство должно надлежащим образом обеспечивать здоровье и благополучие военнослужащего, учитывая практические потребности военной службы, а также эффективную защиту призывников от опасностей, присущих военной жизни²⁸⁶.

Как сформулировала и неоднократно указывала Парламентская ассамблея Совета Европы, военнослужащие, в том числе по призыву, являются «гражданами в униформе», а потому должны пользоваться теми же основными правами и свободами, а также правовой защитой, что и обычные граждане²⁸⁷. Ограничения же прав и свобод военнослужащих допускаются только при соответствии данному принципу и строгой обусловленности спецификой военной службы, соответствию конституции государства и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Более того, в § 3 Рекомендации ПАСЕ № 1742 от 11 апреля 2006 г. сформулирован вывод о том, что нельзя ожидать от военнослужащих уважения гуманитарного права и прав человека, если не гарантировано уважение прав самих военнослужащих.

Многие исследователи заявляют об изменении характера войны²⁸⁸. В связи с этим возникают вопросы о вероятности возникновения военных конфликтов, в которых могут понадобиться военно-обученные мобилизационные людские ресурсы, и насколько последние окажутся подготовленными к участию в современных боевых действиях. Тем более, что применение военнослужащих по призыву в ряде военных конфликтов недавнего прошлого (например: Францией в Алжире, США во Вьетнаме) показало себя малоэффективным в военном и дестабилизирующим во внутривнутриполитическом отношениях. Большинство европейских государств после окончания холодной войны пошли по пути сокращения своих вооруженных сил, отмены призыва в пользу систем

²⁸⁶ § 50 Постановления ЕСПЧ от 3 июля 2008 г. «Дело «Чембер (Chember) против Российской Федерации».

²⁸⁷ § 1, 2 Резолюции ПАСЕ № 1166 от 22 сентября 1998 г. «Права военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16645&lang=en> (дата обращения: 01.09.2020) ; § 2 Рекомендации ПАСЕ № 1742 от 11 апреля 2006 г. «Права военнослужащих» // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17424&lang=en> (дата обращения: 01.09.2020).

²⁸⁸ См. подробнее, например: Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с. англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. пер. А. Смирнов, В. Софронов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.

коллективной безопасности. Существует мнение, что военная служба по призыву в России выполняет скорее воспитательную функцию и не позволяет осуществить военную подготовку призывника в должной степени²⁸⁹. Следовательно, необходима адаптация к современным реалиям системы подготовки граждан к вооруженной защите Отечества.

Несмотря на планомерное уменьшение доли военнослужащих по призыву от общего числа военнослужащих, в краткосрочной перспективе отказ от призыва в мирное время для России маловероятен. Тем не менее, прилагаются значительные усилия по улучшению положения граждан при исполнении воинской обязанности. В 2008 г. завершено поэтапное сокращение срока службы с 2 до 1 года, а соответственно и периода связанных с прохождением службы ограничений конституционных прав и свобод. Также в 2015 г. отменено снятие с регистрационного учета по месту жительства в связи с призывом на военную службу, что устраняет ограничение права на выбор места жительства и дополнительно гарантирует право на жилище. Призывникам со средним профессиональным и высшим образованием предоставлено право заключения контракта о прохождении военной службы, 2 года которой засчитываются вместо прохождения службы по призыву. При этом правовой статус военнослужащего по контракту предполагает меньшие ограничения конституционных прав и свобод. Нельзя не упомянуть формирование научных и спортивных рот, отбор в которые происходит среди выразивших свое желание призывников, а условия прохождения службы более комфортные. Все эти изменения повышают гарантированность конституционных прав и свобод военнослужащих по призыву и снижают степень их ограничения, что заслуживает положительной оценки.

Тем не менее, следует уточнить соразмерность существующих в настоящее время ограничений конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности, что может быть достигнуто различными

²⁸⁹ См.: Полякова Н.В. Военная служба Российской Федерации: административно-правовое регулирование и реформирование на современном этапе // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы). Часть II. Материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования ГД ФС РФ / Под общ. ред. В.П. Комоедова. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – С. 122.

законодательными мерами. Наименее избирательным подходом является отмена призыва, предполагающая готовность государства к серьезному сокращению численности вооруженных сил и военно-обученных резервов либо к увеличению количества военнослужащих по контракту и замене военной службы по призыву иными формами военной подготовки, соответственно. В качестве последних можно предложить следующие: увеличение числа обучающихся по программам военной подготовки; более широкое использование военных сборов; стимулирование занятия граждан военно-прикладными видами спорта; создание учреждений для эффективной подготовки широких слоев населения по военно-учетным специальностям без отрыва от производства.

Другим подходом может выступить увеличение доли призывников, которые вместо прохождения военной службы по призыву успешно завершили соответствующие программы военной подготовки либо прошли иные формы военной подготовки. Например, Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе» устанавливает возможность прохождения белорусскими гражданами службы в резерве, представляющей собой прохождение занятий и учебных сборов без прекращения трудовой деятельности.

Наконец, возможна дальнейшая гуманизация условий прохождения военной службы по призыву путем совершенствования правового статуса военнослужащих по призыву²⁹⁰. В этом направлении можно предложить повысить денежное довольствие, в разумных пределах предоставить призывнику право выбора военно-учетной специальности и места службы, а также снизить степень ограничения свободы передвижения. Возможность чаще и на более длительные периоды покидать пределы воинской части облегчила бы реализацию многих конституционных прав и свобод военнослужащих по призыву, а предоставление права покидать пределы местного гарнизона не только в случаях исключительных

²⁹⁰ См.: Маслов Н.А. Сравнительная характеристика льгот, компенсаций и гарантий правового статуса военнослужащих контрактной и срочной службы // Там же. С. 93.

обстоятельств, болезни или командировки также позволила бы голосовать на местных референдумах и выборах.

Наиболее обоснованным в Российской Федерации представляется сочетание частичной замены военной службы по призыву вневоинскими формами военной подготовки и дальнейшей гуманизации условий прохождения военной службы по призыву, совершенствование правового статуса военнослужащих по призыву, поскольку: учитывает историческую и правовую традицию восприятия защиты Отечества как личного долга каждого и дела всего многонационального народа; сохраняет военно-обученный мобилизационный людской ресурс; позволяет гибко подходить к установлению соотношения военнослужащих по контракту и по призыву и их общей численности.

Отдельно следует упомянуть связь воинской обязанности и предусмотренного п. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации права на равный доступ граждан к государственной службе. Так, с 1 января 2014 г. вступил в силу законодательный запрет поступления и нахождения на государственной гражданской и муниципальной службе граждан, которые были признаны призывной комиссией не прошедшими военную службу по призыву без законных оснований²⁹¹. Первоначально он был бессрочным, а потому вовсе лишал таких граждан указанного права, что было признано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 26-П²⁹² не соответствующим ч. 4 ст. 32, ч. 1 ст. 37, ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. При этом в п. 3.2 мотивировочной части данного постановления Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что само по себе указанное ограничение соответствует Конституции Российской Федерации и преследует «конституционно значимую цель сохранения и надлежащего

²⁹¹ П. 1 ст. 3 и п. 1 ст. 4 Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» // Собрание законодательства РФ. – 08.07.2013. – № 27. – Ст. 3462.

²⁹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 1.

функционирования публичного правопорядка». Исходя из указанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, с 6 августа 2017 г. законодатель установил 10-летний срок указанного ограничения²⁹³.

С другой стороны, прохождение обязательной военной службы является реализацией права на равный доступ граждан к государственной службе, поскольку граждане на равных началах привлекаются к выполнению государственной функции обороны через несение особого вида государственной службы – военной службы.

Также возможно говорить о том, что установление воинской обязанности проистекает из положений ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации о том, что Россия «обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории», а также является гарантией основ конституционного строя. Институт федеративного устройства влияет на осуществление правового регулирования воинской обязанности, относя его к федеральному уровню. В целях обеспечения реализации воинской обязанности органы государственной и муниципальной власти наделяются определенными полномочиями. Соответственно, воинская обязанность взаимосвязана с институтами основ конституционного строя, системы органов государственной власти и основ местного самоуправления.

С учетом проведенного исследования можно сделать ряд выводов. В силу взаимосвязи с гражданством воинская обязанность, как и долг и обязанность защиты Отечества, в Российской Федерации возлагаются исключительно на российских граждан. Воинская обязанность является основной и имманентно присущей формой реализации долга и обязанности по защите Отечества, содержание которого, однако, не исчерпывается воинской обязанностью. Защита Отечества как конституционный долг российского гражданина является более широкой категорией, нежели как его конституционная обязанность.

Воинская обязанность взаимосвязана со всеми конституционно-правовыми институтами, но в наибольшей степени с другими, составляющими ядро

²⁹³ Ст. 2 и 3 Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 31.07.2017. – № 167.

конституционно-правового статуса личности элементами: конституционными правами и свободами, некоторыми другими конституционными обязанностями человека и гражданина. Представляется, что следует уменьшить степень некоторых законодательно установленных в Российской Федерации ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина при прохождении военной службы по призыву. Специальный правовой статус военнослужащего не должен коренным образом дифференцироваться в отношении различных категорий военнослужащих, а с другой стороны – кардинально изменять либо подменять собой общий конституционно-правовой статус человека и гражданина, поскольку является производным от последнего и обусловлен им по содержанию. Необходимо исходить из гуманистического подхода к регулированию конституционно-правового статуса субъекта воинской обязанности, тем более что последний концептуально не является «профессиональным» военнослужащим.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

§ 1. Конституционно-правовые модели регулирования воинской обязанности: опыт России и зарубежных стран

Конституции большинства государств устанавливают воинскую обязанность в качестве конституционной обязанности гражданина. Как правило, соответствующие нормы включаются в раздел о конституционном статусе личности. Аналогичный подход использован и в Конституции Российской Федерации, в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» которой содержится неоднократно упомянутая в настоящей работе ст. 59. Иногда соответствующие нормы закрепляются в разделе об основах конституционного строя, что отражает особое значение воинской обязанности как одной из гарантий конституционного строя. Например, в соответствии с изменениями, внесенными на референдуме 6 декабря 2015 г., была перенесена в гл. 1 «Основы конституционного строя» (ч. 3 ст. 14) норма Конституции Республики Армения 1995 г.²⁹⁴, закрепляющая обязанность гражданина участвовать в защите Республики Армения, которая ранее находилась в гл. 2 «Основные права и свободы человека и гражданина» (до 27 ноября 2005 г. – в ст. 47, после – в ст. 46). В структуре конституций некоторых государств выделен специальный раздел об обороне страны, в котором может устанавливаться воинская обязанность. Так, в Конституции Республики Куба 2019 г.²⁹⁵ использованы все три вышеуказанных подхода: 1) в п. «а» и «f» ст. 90 гл. 4 «Обязанности» разд. 5 «Права, обязанности и гарантии» закреплены обязанности кубинских граждан служить и защищать Родину, нести военную и социальную службу в соответствии с законом; 2) в абз. 1 ст. 4 гл. 1 «Основные принципы» разд. 1 «Политические основы» – защита социалистической Родины

²⁹⁴ Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (ред. от 22.06.2020) // Официальные ведомости Республики Армения. – 21.12.2015. – специальный выпуск. – Ст. 1118.

²⁹⁵ Constitución de la República de Cuba (ratificada en referendo popular el 24 de febrero de 2019) // Gaceta Oficial de la República de Cuba. – 10.04.2019. – No. 5 Extraordinaria. – Pág. 69–116.

как величайшая честь и высший долг каждого кубинца; 3) в абз. 2 ст. 220 гл. 3 «Государственные военные организации» разд. 10 «Оборона и национальная безопасность» – регулирование законом военной службы, которую обязаны нести граждане.

Нормы конституций о воинской обязанности редко отличаются подробным регулированием. Как правило, они в самом абстрактном виде устанавливают обязанность гражданина защищать страну, предусматривая регулирование соответствующими законами прохождения военной службы или объема воинской обязанности и порядка реализации права на замену военной службы альтернативной (например, ст. 76 Конституции Азербайджанской Республики 1995 г.²⁹⁶, ст. 25 Конституции Словацкой Республики 1992 г.²⁹⁷). Отметим некоторые примеры более детального подхода. Так в § 2 ст. 143 Конституции Федеративной Республики Бразилия 1988 г.²⁹⁸ устанавливается освобождение женщин и священнослужителей от прохождения обязательной военной службы в мирное время. В ст. 59 Федеральной конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г.²⁹⁹ предусматривается возмещение утраченного дохода проходящих обязательную службу, а также обязанность уплаты сбора не прошедшими ее гражданами. Таким образом, возможна актуализация различных аспектов воинской обязанности на конституционном уровне, но представляется, что это означает не расширение предмета конституционного права³⁰⁰, а подтверждает отнесение к нему регулирования существа и содержания воинской обязанности.

Воинская обязанность в каждом конкретном государстве имеет специфику регулирования, что предопределяется экономическими, политическими, социальными и культурными факторами, организацией вооруженных сил и

²⁹⁶ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (в ред. от 26.09.2016) // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. – 31.07.1997. – № 1.

²⁹⁷ Ústava Slovenskej republiky z 1. septembra 1992 (č. 460/1992 Zb.) (casová verzia predpisu účinná od 01.07.2019) // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. – 1992. – čiastka 92. – S. 2658–2678.

²⁹⁸ Constituição da República Federativa do Brasil de 5.10.1988 (com as alterações de 26.08.2020) // Diário Oficial da União. – 05.10.1988. – p. 1, col. 1.

²⁹⁹ Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999 (Stand am 1. Januar 2020) // Amtliche Sammlung des Bundesrechts. – 26. Oktober 1999. – Nr. 42. – S. 2556–2611.

³⁰⁰ См.: Крущ В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: монография. С. 5, 7–8.

уровнем их технической оснащенности в конкретной исторической обстановке, а также предшествующим историческим опытом этого государства во взаимосвязи с влиянием зарубежного опыта реализации воинской обязанности. Тем не менее, существуют общие начала в национальных моделях воинской обязанности.

Некоторые аспекты воинской обязанности также имеют международно-правовое регулирование. Любое зачисление, в том числе по призыву, на военную службу лиц в возрасте до 15 лет запрещено в соответствии с нормами международного договорного права³⁰¹ и обычного международного права, и является военным преступлением. При этом оформилась тенденция повышения указанного возраста до 18 лет, сначала на региональном³⁰², затем и на универсальном уровне³⁰³. Также согласно нормам международного гуманитарного права запрещено призывать на военную службу: 1) военнопленных³⁰⁴; 2) лиц, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти государства, находящегося в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются³⁰⁵. В соответствии со ст. 23 Положения о законах и обычаях сухопутной войны³⁰⁶ запрещено принуждение иностранных граждан к участию в военных действиях против государства их гражданской принадлежности. Помимо

³⁰¹ Ч. 2 ст. 77 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (г. Женева, 8 июня 1977 г.) // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – С. 207–283 ; пп. «с» ч. 3 ст. 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (г. Женева, 8 июня 1977 г.) // Там же. С. 284–294 ; ст. 38 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 07.11.1990. – № 45. – Ст. 955.

³⁰² Ч. 2 ст. 22 Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка от 1 июля 1990 г. (Принята в г. Аддис-Абебе Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства) // URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36804-treaty-0014_-_african_charter_on_the_rights_and_welfare_of_the_child_e.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

³⁰³ В настоящее время 167 государств являются участниками Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах (Принят в г. Нью-Йорке 25 мая 2000 г. Резолюцией 54/263 на 97-ом пленарном заседании 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 09.02.2009. – № 6. – Ст. 679.

³⁰⁴ Ст. 130 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М.: 2011. С. 66–138.

³⁰⁵ Ст. 51, 147 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // Там же. С. 139–206.

³⁰⁶ IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Вместе с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны») (Заключена в г. Гааге 18 октября 1907 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 575–587.

этого, с помощью международных договоров могут регулироваться особенности исполнения воинской обязанности в случае множественного гражданства³⁰⁷, впрочем, в настоящее время Россия участвует только в одном подобном договоре с Таджикистаном³⁰⁸.

Правовая традиция является исходным началом национальной конституционно-правовой модели воинской обязанности и проявляется в одном из двух подходов. В правовых системах государств романо-германской правовой семьи воинская обязанность рассматривается в первую очередь как часть гражданства, англосаксонской правовой семьи – в качестве налагаемого государством бремени³⁰⁹. Правовые системы государств, не относящихся к указанным правовым семьям, так или иначе, примыкают к одной из обозначенных традиций. С учетом ряда объективных факторов, но через призму правовой традиции, в государствах формируется правовое регулирование воинской обязанности.

Восприятие воинской обязанности в качестве гражданского долга способствует более терпимому отношению к ней со стороны общества. Воинская обязанность при указанном подходе основывается на общем бремени обороны государства, нормах морали и традициях, а государство лишь конституирует должное, устанавливая соответствующую конституционную обязанность гражданина. Моральный характер воинской обязанности как основной формы участия в защите государства также может получать закрепление в соответствующих нормах конституции³¹⁰.

³⁰⁷ См. подробнее: Белов А.В. Воинская обязанность в случаях двойного (множественного) гражданства // Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 161–165.

³⁰⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2005. – № 7. – Ст. 495.

³⁰⁹ См.: Flynn G.Q. Conscription and Democracy: The Draft in France, Great Britain, and the United States. – Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2002. – p. 3.

³¹⁰ Например: ст. 57 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Ведомості Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1994. – № 9. – Ст. 144 ; ст. 32 Конституции Республики Бенин от 11 декабря 1990 г. // Journal Officiel de la République du Bénin. – 1er janvier 1991. – 102ème année, N°1 ; ст. 47 Конституции Государства Кувейт от 11 ноября 1962 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 356–382 ; ст. 55 Конституции КНР 1982 г.

Напротив, восприятие воинской обязанности как налагаемого государством бремени серьезно снижает «болевой порог» общества, интерпретирующего ее через призму ограничения меры свободы личности. Само введение принудительной военной службы сопряжено с большими трудностями и возможно только в моменты серьезной военной угрозы. В национальном правовом сознании формируется мнение об усмотрении законодателя как основе воинской обязанности. Характерным для данного подхода является отсутствие прямого установления воинской обязанности в конституции³¹¹. Последнее вынуждает к толкованию конституционно установленных полномочий соответствующих органов государственной власти по строительству вооруженных сил в качестве конституционной основы воинской обязанности³¹². Хотя под влиянием указанной правовой традиции соответствующая конституционная обязанность личности в Конституции Республики Кипр³¹³ 1960 г.³¹⁴ также не упомянута, тем не менее, в ч. 2 ст. 129 прямо предусмотрено введение обязательной военной службы только с совместного согласия Президента и Вице-президента Республики Кипр.

Данная правовая традиция отражена в специфике генезиса воинской обязанности в США и Великобритании. Первоначально в США в некоторых штатах существовало ополчение, которое обеспечивало прохождение краткосрочной военной подготовки, а также могло быть собрано властями штата в случае военной опасности. В США во время Гражданской войны правовое регулирование воинской обязанности осуществлялось на федеральном уровне, а не законами штатов, было проведено 4 призыва, при этом допускался откуп и замещение, а доля призванных в армии составила только 2%, остальные

³¹¹ Например: Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г. // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. – 8-е изд., исправл. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 549–562.

³¹² См.: Friedman L. Conscription and the Constitution: The Original Understanding // Michigan Law Review. – 1969. – Vol. 67, № 8. – p. 1497.

³¹³ Смешанная правовая система Республики Кипр сформировалась благодаря значительному британскому влиянию и объединяет в себе элементы англосаксонской и континентальной правовых семей. Получив независимость от Великобритании в 1960 г., Республика Кипр в настоящее время состоит в Содружестве наций.

³¹⁴ Конституция Республики Кипр от 16 августа 1960 г. // Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 2 / Под общ. ред.: Окуньков Л.А. – М.: Норма, 2001. – С. 210–290.

были добровольцами. В следующий раз призыв в США вводился в период Первой мировой войны, затем – во время Второй мировой войны³¹⁵, после окончания которой осуществлялся (в том числе для участия призванных граждан в военных конфликтах) до отмены в 1973 г. С этого момента по настоящее время вооруженные силы США комплектуются только добровольцами, но воинский учет был сохранен с целью обеспечения возможности призыва в случае войны.

В Великобритании призыв на военную службу существовал в периоды 1916 – 1920 гг. и 1939 – 1960 гг. Ранее (со второй половины XVII в. до начала XIX в.) для комплектования британского флота (а иногда и армии) применялась система принудительной вербовки, которая предполагала, что вербовщики могли схватить любого мужчину и отправить на военную службу, если на их взгляд он отвечал возрастным требованиям и был пригоден для военной службы, а также не обнаруживалась его принадлежность к категориям населения, не подлежащим принудительной вербовке³¹⁶.

Соответственно, конституционное закрепление воинской обязанности в национальных правовых системах различно. Наиболее распространенным подходом является установление нормами конституции соответствующей конституционной обязанности граждан, что не исключает некоторое разнообразие формулировок³¹⁷. Так, в ч. 6 ст. 4 Конституции Греческой Республики 1975 г.³¹⁸ установлена обязанность каждого грека, способного носить оружие, способствовать обороне Родины в соответствии с законом. В ч. 3 ст. 14 Конституции Республики Армения 1995 г. предусмотрена обязанность каждого гражданина участвовать в защите Республики Армения в соответствии с законом. Отметим, что обе нормы не содержат словосочетания «воинская обязанность», но

³¹⁵ См.: Perri T.J. The Evolution of Military Conscription in the United States // The Independent Review. – winter 2013. – vol. 17, № 3. – pp. 429–439.

³¹⁶ См.: Press gangs / Living heritage. Your Country needs You // UK Parliament website. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/yourcountry/overview/pressgangs/> (дата обращения: 01.09.2020).

³¹⁷ См., например: Капитонова Е.А. Воинская обязанность в российских и зарубежных конституциях: сравнительно-правовое исследование // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 7. – С. 73–78.

³¹⁸ Σύνταγμα της Ελλάδας της 11 Ιουνίου 1975 (Όπως αναθεωρήθηκε με το Ψήφισμα της 25ης Νοεμβρίου 2019 της Θ' Αναθεωρητικής Βουλής των Ελλήνων) // Εφημερίδα της Κυβερνήσεως της Ελληνικής Δημοκρατίας. – 24.12.2019. – Φ.Ε.Κ. 211 Α'. – Σ. 5709–5740.

в первом случае обязанность защиты страны тождественна воинской обязанности, а норма Конституции Армении весьма абстрактна, что дает возможность на уровне законодательства по-разному установить соотношение воинской обязанности и обязанности защиты Отечества. Напротив, Федеральный конституционный закон Австрийской Республики 1920 г.³¹⁹ не упоминает обязанности защищать страну, но согласно его ч. 3 ст. 9а «каждый гражданин мужского пола является военнообязанным».

В ст. 47 Конституции Республики Хорватия 1990 г.³²⁰ в качестве конституционной обязанности каждого способного к тому гражданина установлена «воинская обязанность и защита Республики Хорватия». В п. 12 ст. 108 и ст. 249 Конституции Многонационального Государства Боливия 2009 г.³²¹ закрепляется обязанность несения военной службы. В соответствии со ст. 143 Конституции Федеративной Республики Бразилия 1988 г. «военная служба является обязательной». Конституция Республики Сербии 2006 г.³²² хотя прямо и не устанавливает соответствующей конституционной обязанности, но закрепляет в ст. 45 право на отказ от несения военной службы по религиозным соображениям, предусматривая для таких граждан возможность выполнения воинского долга без использования оружия.

Другим подходом к конституционному закреплению воинской обязанности является установление полномочия органа государственной власти (как правило, парламента) по регулированию воинской обязанности. Например, в Сингапуре граждане мужского пола после достижения возраста 18 лет подлежат воинской обязанности³²³, конституционной основой которой выступает норма ч. 2 ст. 10

³¹⁹ Bundes-Verfassungsgesetz vom 1. Oktober 1920 (zuletzt aktualisiert am 04.04.2020) // Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. – 02.01.1930. – Stück 1, Nr. 1.

³²⁰ Ustav Republike Hrvatske od 22. prosinca 1990 (s promjenama od 01.12.2013) // Narodne novine. – 09.07.2010. – broj 85. – br. dokumenta u izdanju 2422.

³²¹ Constitución Política del Estado (aprobado por el Pueblo Boliviano a través del Referéndum de fecha 25 de enero de 2009) // Gaceta Oficial de Bolivia. – 07.02.2009.

³²² Устав Републике Србије од 29. октобра 2006 // Службени гласник Републике Србије. – 10. новембар 2006. – број 98. – С. 3–28.

³²³ См.: Hao C.C. The Citizen-Soldier in Modern Democracies: The Case for Conscription in Singapore // Pointer, Journal of the Singapore Armed Forces. – 2013. – Vol. 39, № 1. – p. 42.

Конституции Республики Сингапур от 3 июня 1959 г.³²⁴, предусматривающая возможность Парламента установить законом обязательную службу в национальных интересах. В соответствии со ст. 3 Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 г.³²⁵ Правительство Ирана использует все свои возможности для укрепления оборонного потенциала с помощью всеобщего военного образования.

Если конституцией устанавливается воинская обязанность, то конкретизация правового регулирования происходит на уровне законов и принимаемых в соответствии с ними подзаконных нормативных актах. Последними актами регулируются административные процедуры, связанные с прохождением военной службы, призывом, воинским учетом и т.д. Нормы законодательства о воинской обязанности могут быть консолидированы как в одном нормативно правовом акте (США, Швейцария), так и в нескольких (Армения, Беларусь).

Начиная с последней четверти XX в. сформировалась тенденция отмены обязательной военной службы в мирное время³²⁶, а в некоторых странах воинская обязанность и даже вооруженные силы были упразднены полностью (например, в Исландии, Андорре, Панаме). Вопреки указанной тенденции в Австрии на плебисците в январе 2013 г. около 55 % населения высказалось против отмены призыва в мирное время³²⁷, а на референдуме в сентябре 2013 г. в Швейцарии – около 73%³²⁸. Также в последнее время сформировались и противоположные тенденции. С 2015 г. в Литве восстановлен (после отмены в 2008 г.) призыв

³²⁴ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 3: Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 675–782.

³²⁵ Там же. Т. 1. – С. 234–274.

³²⁶ См.: Bieri M. Military Conscription in Europe: New Relevance. // CSS Analyses in Security Policy. – Center for Security Studies (CSS), ETH Zurich, October 2015. – № 180. URL: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSS-Analyse180-EN.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).

³²⁷ См.: Австрия – за всеобщую воинскую обязанность // Euronews, 21.01.2013. URL: <http://ru.euronews.com/2013/01/21/neutral-austria-votes-to-keep-military-service> (дата обращения: 01.09.2020).

³²⁸ См.: Швейцария проголосовала против отмены всеобщей воинской повинности // РИА Новости, 22.09.2013. URL: <http://ria.ru/world/20130922/965009681.html> (дата обращения: 01.09.2020).

граждан мужского пола на военную службу в мирное время³²⁹. Согласно принятому в 2015 г. закону в Кувейте с 2017 г. возобновлен призыв (приостановленный с 2001 г.), а в Катаре и ОАЭ в 2014 г. введена всеобщая воинская обязанность для граждан мужского пола и начал осуществляться призыв³³⁰.

Приблизительно в 70 государствах³³¹ помимо призыва в случае военной угрозы осуществляется призыв на срочную службу. Как правило, регулярность такого призыва устанавливается нормами соответствующего закона (Россия, Казахстан). Но законом может и не устанавливаться конкретная периодичность проведения призыва на срочную службу, хотя фактически он проводится регулярно. Так, Президент Республики Беларусь своими указами определяет сроки проведения призыва³³², аналогичное полномочие предоставлено Правительству Грузии (но с рекомендацией о проведении призыва «как правило, два раза в год – весной и осенью»)³³³.

В большинстве государств обязательная военная служба в мирное время отсутствует. В ряде государств полностью отсутствует правовое регулирование воинской обязанности, что не исключает возможности ее введения *ad hoc* с последующей отменой (как было в Великобритании). Представляется наиболее вероятным, что соответствующие нормативные правовые акты будут приняты в случае военной угрозы. Фактически же такой подход с определенной долей условности соответствует подходу государств, в которых воинская обязанность законодательно урегулирована, но призыв в мирное время не проводится. Таким образом, следует отличать государства, в которых осуществление воинской обязанности невозможно по объективным причинам (Ватикан) либо прямо

³²⁹ См.: Первый за семь лет призыв в армию начнется в Литве 11 мая // РИА Новости, 27.03.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150327/1054841480.html> (дата обращения: 01.09.2020) ; Литва: в стране возвращена всеобщая воинская обязанность // Зарубежное военное обозрение. – 2016. – № 10. – С. 104.

³³⁰ См.: Barany Z. Big News! Conscription in the Gulf // Middle East Institute, 25.01.2017. URL: <http://www.mei.edu/content/map/big-news-conscription-gulf> (дата обращения: 01.09.2020).

³³¹ На основе законодательства ряда государств и данных следующего издания: The Military Balance 2018 / International Institute for Strategic Studies. – London: Routledge, 2018. – 520 p.

³³² Ст. 33 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе».

³³³ Ст. 22 Закона Грузии от 17 сентября 1997 г. № 860 «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 20.09.2019) // Парламентские ведомости. – 08.10.1997. – № 41.

запрещено (Никарагуа³³⁴), от государств, в которых отсутствуют регулирующие воинскую обязанность нормативные правовые акты.

В некоторых случаях воинская обязанность не урегулирована полностью. Например, в Индии после обретения независимости никогда не существовало обязательной военной службы³³⁵, и отсутствует законодательство о воинской обязанности, но в п. «d» ст. 51А Конституции Республики Индия от 26 ноября 1949 г.³³⁶ установлена обязанность гражданина защищать страну и нести воинскую повинность в случае призыва. Осуществление воинской обязанности невозможно без конкретизации законодателем абстрактных норм конституции, тем не менее, можно сделать вывод о вероятности проведения государством призыва в случае военной необходимости.

Отказ от обязательной военной службы не приводит с неизбежностью к отмене существующего законодательства о воинской обязанности. Нередко в него вносятся поправки в целях установления условий действия правовых норм о призыве. Например, Закон о выборочной военной службе³³⁷ предусматривает правовое регулирование всех аспектов воинской обязанности в США, включая призыв на военную службу, но в разделе 17(с) прямо запрещается его проведение после 1 июля 1973 г., что оставляет реально применяющимися только нормы о воинском учете. В соответствии со ст. 135 Закона о воинской обязанности, трудовой повинности и реквизиции от 26 октября 2009 г.³³⁸ Народная скупщина Республики Сербии наделена полномочием прекратить призыв и прохождение обязательной военной службы по предложению Правительства Республики Сербии (что и было сделано 15 декабря 2010 г.³³⁹). Их возобновление

³³⁴ Artículo 96 de la Constitución Política de la República de Nicaragua (aprobada el 19 de Noviembre de 1986) (con sus reformas incorporadas el 10 de Febrero del 2014) // La Gaceta, Diario Oficial. – 18.02.2014. – No. 32. – Pag. 1254–1284.

³³⁵ См.: Бородин А. Вооруженные силы Индии: история становления, современное состояние и перспективы развития // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 12. – С. 18, 23.

³³⁶ The Constitution of India on 26 November 1949 (as amended on 21st January, 2020) // The Gazette of India. – 26.11.1949. – Extraordinary. – pp. 2347–2597.

³³⁷ Public Law 80–759 on June 24, 1948 «Military Selective Service Act» (as amended on August 10, 2012) // United States Statutes at Large. 80th Congress, 2nd Session, 1948. Vol. 62, Part 1. – Washington: Government Printing Office, 1949. – Chapter 625, pp. 604–644.

³³⁸ Закон о војној, радној и материјалној обавези од 26. октобра 2009 (са изменама и допунама од 9.05.2018) // Службени гласник Републике Србије. – 28. октобар 2009. – број 88. – С. 9–23.

³³⁹ Одлука о обустави обавезе служења војног рока од 15. децембра 2010 // Службени гласник Републике Србије. – 17. децембар 2010. – број 95. – С. 8.

предусмотрено в аналогичном порядке, за исключением периодов чрезвычайного или военного положения, на время которых такое решение может принять Президент Республики Сербии. Тем не менее, решение об отмене обязательной военной службы не вносит изменений в закон и не влияет на осуществление воинского учета и пребывание в резерве в Сербии.

Принцип отбора на военную службу лиц из общего числа подлежащих призыву непосредственно влияет на решение задач по комплектованию вооруженных сил и военной подготовке резервов, а потому имеет определяющее значение в построении национальной модели воинской обязанности. Воинская обязанность никогда не является всеобщей в прямом смысле этого слова. Однако в России данная характеристика нормативно закреплялась за ней с 1918 г.³⁴⁰ по 1993 г.³⁴¹, а, например, в Кыргызстане³⁴², Таджикистане³⁴³ и Узбекистане³⁴⁴ – в настоящее время. Исторически воинская обязанность не распространялась на женщин (хотя по действующему российскому законодательству женщины, имеющие военно-учетную специальность, состоят на воинском учете, пребывают в запасе, могут быть мобилизованы). На различных этапах своего исторического развития воинская обязанность носила неодинаковый характер для разных групп населения. Объявление в Российской Империи воинской обязанности всеобщей в 1874 г. означало, что в противовес предшествующему отечественному опыту все подданные мужского пола несут воинскую повинность на единых началах, без каких-либо различий, в первую очередь сословных, что синонимично принципу всеобщности воинской обязанности (см. § 2 гл. 1 диссертации). Однако это не означало отсутствия отсрочек или освобождений от исполнения воинской обязанности. И даже более того, с современной точки зрения существовавшая тогда в России воинская повинность была выборочной, т.к. предполагала

³⁴⁰ В Конституции РСФСР 1918 г.

³⁴¹ В Законе РФ от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 «О воинской обязанности и военной службе».

³⁴² Закон Кыргызской Республики от 9 февраля 2009 г. № 43 (ред. от 18.07.2019) «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» // Эркин Тоо. – 13.02.2009. – № 11.

³⁴³ Закон Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 г. № 30 (ред. от 02.01.2018) «О всеобщей воинской обязанности и воинской службе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 11. – Ст. 539.

³⁴⁴ Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-II «О всеобщей воинской обязанности и военной службе».

жеребьевый порядок отбора на военную службу по призыву. Таким образом, само понимание всеобщности обусловлено историческим и социальным контекстом.

Первоначально «всеобщность» относилась только к определению субъекта воинской обязанности и означала ее возложение на равных началах индивидуально на каждого мужчину, способного к ее исполнению физически и морально, невзирая на его социальный статус, а потому вполне была применима к «всеобщему» привлечению к жребию. Со временем подобная воинская обязанность, основанная на применении в целях призыва на военную службу каких-либо методов случайного отбора, была обозначена как выборочная. Тем не менее, произошло это за рубежом, где различают выборочную и всеобщую воинскую обязанность. Отечественная мысль пошла по пути пересмотра понятия «всеобщности». В современном смысле всеобщность стала иметь более узкое значение, предполагающее не только возложение воинской обязанности на равных началах на лиц, которые находятся в одинаковом или сходном положении, но и прохождение военной службы каждым способным к тому из подлежащих призыву лиц. При этом допустимы исключения в виде законодательно установленных объективных оснований для освобождения либо отсрочки от призыва.

Таким образом, выделяется два соответствующих альтернативных организационных принципа воинской обязанности: всеобщей либо выборочной военной службы. Следует также пояснить, что оба указанных принципа не препятствуют объективному отбору³⁴⁵ при призыве на военную службу, но принцип выборочности означает применение методов случайного отбора. Хотя воинская обязанность в Российской Федерации основана на принципе всеобщей военной службы, из современного отечественного законодательства характеристика всеобщности воинской обязанности исключена, что следует оценить положительно, потому что она носит не буквальный, а терминологически

³⁴⁵ По критериям состояния здоровья, отсутствия оснований для освобождения от призыва, отнесения к неподлежащим призыву категориям граждан.

устоявшийся и исторически обусловленный характер, что приемлемо для науки, но порождает некоторую двусмысленность для правового регулирования.

Принцип всеобщей военной службы установлен, например, в Республике Корея, где по достижении 17-летнего возраста все граждане мужского пола подлежат постановке на воинский учет, а в возрасте от 19 до 35 лет – призыву. По результатам медицинского освидетельствования, проводимого в ходе призыва, на военную службу направляется 85% призывников. После прохождения службы или освобождения от нее в мирное время – пребывают в резерве до достижения возраста 50 лет³⁴⁶.

В Дании, напротив, применяется принцип выборочной военной службы. Согласно Консолидированному закону от 13 марта 2006 г. № 225 «О воинской обязанности»³⁴⁷ каждый датский подданный мужского пола, начиная с года достижения возраста 18 лет, но не позже года достижения 30 лет, подлежит вызову на День Оборона. Жители Гренландии и Фарерских островов не вызываются, а прожившие в общей сложности не менее 10 лет на этих территориях имеют право на освобождение от военной службы. В ходе Дня Оборона проводится медицинское освидетельствование и лотерея среди признанных «годными» и «ограниченно годными» по состоянию здоровья. В соответствии с вытянутым на лотерее номером происходит освобождение от военной службы или направление на нее призывников в порядке следующей очередности: по мере возрастания номера сначала среди «годных», а затем среди «ограниченно годных». Если в ожидании своей очереди призывник достигнет года наступления 32-летия, то он освобождается от военной службы.

По общему правилу, воинской обязанности подлежат только мужчины³⁴⁸. В связи с этим следует упомянуть небольшую группу государств, в которых прохождение обязательной военной службы не зависит от пола. В Норвегии в

³⁴⁶ См.: Морозов А. Состояние и перспективы развития сухопутных войск Республики Корея // Зарубежное военное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 42 ; Осипов О. Состояние и перспективы развития вооруженных сил Республики Корея // Зарубежное военное обозрение. – 2016. – № 11. – С. 23.

³⁴⁷ Værnepligtsloven, cf. lovbekendtgørelse nr. 225 af 13.marts 2006 (med de ændringer af 18.12.2018) // Lovtidende A. – 31.03.2006.

³⁴⁸ Как исключение, имеющие военно-учетную специальность женщины также могут подлежать призыву в случае военной угрозы (например, в России и в Казахстане).

январе 2015 г. вступил в силу закон, по которому с лета 2016 г. женщины стали подлежать воинской обязанности (включающей срочную службу в мирное время) наравне с мужчинами, т.е. Норвегия стала первым европейским государством, в котором граждане женского пола обязаны проходить военную службу по призыву³⁴⁹. Также на гендерно-нейтральных началах в 2017 г. возрожден призыв (отмененный в 2010 г.) в соседней Швеции³⁵⁰. В соответствии с Декретом о воинской обязанности № 82/1995 от 23 октября 1995 г.³⁵¹ все граждане Эритреи в возрасте от 18 до 50 лет подлежат воинской обязанности вне зависимости от половой принадлежности. В возрасте от 18 до 40 лет они обязаны пройти 18-месячную военную службу, после чего пребывают в резерве до 50 лет. Хотя такой подход в наибольшей степени соответствует характеристике всеобщности воинской обязанности, представляется, что это следствие, а причина кроется в переосмыслении общественных отношений в контексте принципа равенства.

Национальные модели воинской обязанности также отличаются различным подходом к продолжительности срока прохождения службы. В России это 1 год для всех военнослужащих по призыву. Исходя из образовательного ценза, срок службы в Азербайджане составляет 1 или 1,5 года³⁵². Наиболее дифференцированный подход используется в Законе № 3421/2005 от 12 декабря 2005 г. «Воинская обязанность граждан Греции и другие положения»³⁵³, в ст. 6, 7, 55, 58 которого предусмотрены различные сроки службы в зависимости от семейных обстоятельств, постоянного проживания за рубежом, репатриации из определенных государств, возраста.

Установление отсрочек и освобождений от военной службы, определение требований к здоровью призывника также имеет влияние на фактическую

³⁴⁹ См.: Норвегия: закон об обязательной воинской повинности для женщин // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 11. – С. 111.

³⁵⁰ См.: Швеция. Иностранная военная хроника // Зарубежное военное обозрение. – 2017. – № 3. – С. 99 ; Швеция. Иностранная военная хроника // Зарубежное военное обозрение. – 2017. – № 5. – С. 98.

³⁵¹ Gazette of Eritrean Laws. – 23.10.1995. – Vol. 5/1995, № 11.

³⁵² Ст. 38.1.1 Закона Азербайджанской Республики от 23 октября 2011 г. № 274-IVQ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 19.05.2020) // Газета «Азербайджан». – 11 февраля 2012. – № 33.

³⁵³ Νόμος 3421/2005 «Στρατολογία των Ελλήνων και άλλες διατάξεις» της 13 Δεκεμβρίου 2005 (όπως αναθεωρήθηκε με της 30 Μαΐου 2020) // Εφημερίδα της Κυβερνήσεως της Ελληνικής Δημοκρατίας. – 13.12.2005. – Φ.Ε.Κ. 302 Α'. – Σ. 5561–5594.

численность призываемых на военную службу. Даже на основе принципа всеобщей службы может сложиться ситуация, когда реально проходить службу будет только незначительная часть призывников.

Отдельно следует упомянуть опыт Швейцарии в построении милиционных вооруженных сил, уникальных для современности. Вооруженные силы Швейцарии укомплектованы почти полностью военнослужащими по призыву, которые в мирное время проходят только военное обучение и периодические военные сборы в течение срока своей службы. Например, рядовой – в общей сложности лишь 245 дней в течение всего 10-летнего срока службы по призыву. Указанная продолжительность обучения и сборов зависит от воинского звания гражданина, а потому увеличивается каждый раз при присвоении более высокого воинского звания. Постоянно военную службу несет лишь незначительное количество военнослужащих на профессиональной основе.

Таким образом, национальные правовые модели воинской обязанности отличаются по многим критериям. Правовая традиция и военная необходимость определяют выбор системы комплектования военнослужащими государственных военных организаций. В целях более тонкой адаптации к военным, политическим, экономическим и социальным условиям устанавливаются призывной возраст, основания отсрочек и освобождений от призыва, сроки службы, может проводиться дифференцированный подход к различным группам призывников. Установление принципа отбора на военную службу и регулярности проведения призыва непосредственно отражают основные задачи воинской обязанности в их национальной специфике, поэтому представляется оправданным на их основе классифицировать национальные модели воинской обязанности.

Соответственно, на основании проведенного исследования предлагается ряд классификаций конституционно-правовых моделей воинской обязанности. Основная проводится по методу отбора при призыве на военную службу:

- 1) Выборочная модель. Основывается на использовании методов случайного отбора направляемых на военную службу призывников из их общей массы (как, например, в Дании, Мексике, Таиланде). Более адаптивна к

потребностям вооруженных сил в военнослужащих по призыву, позволяет установить очередность направления на военную службу, но оставляет военными необученными определенное количество подходящих для службы призывников.

2) Всеобщая модель. Основана на максиме об обязательности прохождения службы всеми подлежащими призыву лицами (как, например, в Австрии, Беларуси, Молдавии). Исключает какой-либо элемент удачи, приводящий к освобождению от службы. Инструментами регулирования соответствия количества направляемых на военную службу призывников потребностям вооруженных сил выступают отсрочки и освобождения от военной службы, уступая в этом смысле оперативности выборочной модели. Несмотря на милиционные вооруженные силы и территориальный принцип комплектования, воинская обязанность в Швейцарии также представляет всеобщую модель, хотя и при наличии определенной национальной специфики.

Первоначально актуальной являлась только вышеуказанная основная классификация, но в связи с развитием и усложнением структуры воинской обязанности, обоснованным является выделение двух дополнительных классификаций. Исходя из периодов прохождения обязательной военной службы:

1) Регулярная модель, при которой обязанность несения военной службы реализуется в любое время, а призыв проводится систематически с известной периодичностью (как, например, в Грузии, Эстонии, Иране). Для современной воинской обязанности была исторически первой моделью.

2) Мобилизационная модель, предполагающая прохождение обязательной военной службы в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а призыв на военную службу осуществляется по мере необходимости. Правовая основа регулирования воинской обязанности может быть не завершена и даже ограничиваться только нормами конституции (Индия). В случае военной угрозы в основу отбора на военную службу может быть положен как всеобщий (Сербия, Польша), так и выборочный принцип (США). Является развитием регулярной

модели. Тенденция отказа от призыва в мирное время наметилась во второй половине XX в., а ее пик пришелся на период 2000 – 2010 гг.³⁵⁴

В зависимости от гендерной принадлежности субъектов воинской обязанности выделяется:

1) Традиционная модель. Исторически первая в данной классификации. Женщины полностью либо с некоторыми исключениями освобождаются от воинской обязанности (как, например, в Бразилии, Сингапуре, Турции). Так, с XX в. в случаях военной угрозы женщины, имеющие соответствующую подготовку, могут привлекаться к воинской обязанности.

2) Гендерно-нейтральная модель, в которой воинская обязанность в равной степени распространяется на мужчин и женщин. Срок военной службы по призыву может дифференцироваться по половому признаку. Является развитием идей всеобщей модели и отличается наиболее широким охватом населения воинской обязанностью. Как правило, применяется при регулярной модели. Тем не менее, именно принцип формального равенства определил эту модель с точки зрения права. Хотя для ряда государств фактической причиной может выступать военная необходимость в большем количестве призывников. Норвегия и Швеция руководствовались именно первым мотивом, а Израиль и Эритрея – в большей степени вторым. Вполне вероятно, что в настоящее время сложились условия для более широкого распространения указанной модели. Так, в США Национальная комиссия по добровольчеству, военной и публичной службе (англ. National Commission on Military, National, and Public Service) в своем итоговом отчете, опубликованном 25 марта 2020 г., рекомендовала расширить на гендерно-нейтральных началах обязанность состоять на воинском учете и возможность призыва на военную службу³⁵⁵.

Отметим, что предложенные конституционно-правовые модели адаптируются в национальной правовой действительности государств,

³⁵⁴ Только в Европе за этот период такое решение приняли 20 стран.

³⁵⁵ Inspired to Serve: The Final Report of the National Commission on Military, National, and Public Service. March 2020. – pp. 8, 111, 139, 184. // URL: [https://inspire2serve.gov/sites/default/files/final-report/Final Report.pdf](https://inspire2serve.gov/sites/default/files/final-report/Final%20Report.pdf) (дата обращения: 01.09.2020).

результатом чего являются особенности правового регулирования воинской обязанности в различных государствах. Также нельзя абсолютизировать правовые модели, учитывая имеющие место расхождения фактической реализации и идеальной модели, которая воплощена в праве. В настоящее время в мире существует несколько конституционно-правовых моделей воинской обязанности, и имеются тенденции по их перераспределению среди государств.

В качестве элемента конституционного правового статуса гражданина воинская обязанность в Российской Федерации реализуется в форме регулярной всеобщей традиционной модели, основанной на правовой традиции понимания воинской обязанности как части гражданства. Однако даже сейчас процент прошедших службу граждан из общего числа призывников не велик, продолжается курс на увеличение доли военнослужащих по контракту в их общем числе. Вполне вероятно, что в среднесрочной перспективе Россия также перейдет к мобилизационной модели воинской обязанности. Тем не менее, подобные реформы, как правило, не удастся провести быстро. А в России за последние 20 лет был предпринят ряд неудачных попыток.

Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет выделить несколько конституционно-правовых тенденции регулирования воинской обязанности как элемента конституционно-правового статуса гражданина в современных государствах, в том числе в Российской Федерации. С одной стороны, осуществляется уменьшение объема требований, составляющих воинскую обязанность. С другой – расширение субъектного состава воинской обязанности (отмена некоторых оснований освобождения от призыва, его возобновление в мирное время и установление на гендерно-нейтральной основе). Помимо этого, обе вышеуказанные тенденции синтезируются в сближении методов регулирования и форм реализации конституционных прав и обязанностей личности (например, наличие репутационного ценза для субъекта воинской обязанности, усиление диспозитивности и дифференцированности в реализации воинской обязанности).

§ 2. Законодательное регулирование воинской обязанности в Российской Федерации

В Конституции Российской Федерации (вопреки советскому опыту) не используется термин «воинская обязанность», что порождает определенную двусмысленность. Как уже упоминалось в § 3 гл. 1 диссертации, воинская обязанность является основной и неотъемлемой формой реализации обязанности по защите Отечества. Так и в п. 3.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 30 октября 2014 г. № 26-П указано, что из ч. 1 и 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации следует, что «защита Отечества ... может быть реализована..., в частности посредством несения военной службы в соответствии с федеральным законом», «основной формой реализации ... является прохождение военной службы по призыву».

Часть 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации предполагает наличие федерального закона, в соответствии с которым российский гражданин «несет военную службу». Так и в ч. 3 данной статьи вместо глагола использовано существительное «несение». Помимо указанного случая глагол «нести» употребляется в конституционном тексте лишь трижды. Один раз применительно к ответственности (ч. 2 ст. 54), два раза – к обязанностям (ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 62). Представляется, что это обусловлено обязательным характером той военной службы, что гражданин «несет» согласно ч. 2 и 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации. Ведь через контекст и взаимосвязь применяемых лексических единиц раскрывается смысл конституционного текста. В ином случае следовало бы избежать подчеркивания сходности значения «несения военной службы» и «несения обязанностей», что вполне могло бы быть достигнуто через использование слов «проходит/прохождение» в отношении военной службы. Тем более такой терминологический подход оправдан, т.к. применяется в Законе № 53-ФЗ, который принят согласно ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Часть 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации предусматривает право на замену военной службы альтернативной гражданской службой. Представляется, что не имеет смысла закреплять право на альтернативную гражданскую службу, если нет обязательной военной службы, а значит и воинской обязанности.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2002 г. № 374-О³⁵⁶ указано, что непосредственно ч. 1 и 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации устанавливается конституционная обязанность гражданина Российской Федерации по несению военной службы; с целью обеспечения ее исполнения гражданами Законом № 53-ФЗ предусмотрена обязанность граждан состоять на воинском учете, а потому, оспаривая последнюю, «заявитель, по существу, оспаривает возложение на граждан Российской Федерации самой обязанности несения военной службы ... конституционности ... соответствующих положений Конституции Российской Федерации». Представляется, что обязанность несения военной службы несводима только к прохождению военной службы по призыву (а также в период мобилизации, в период военного положения и в военное время), но включает в себя все формы реализации воинской обязанности, взаимосвязанные в неразрывном единстве. Следовательно, в контексте ст. 59 Конституции Российской Федерации обязанность несения военной службы и воинская обязанность синонимичны. Заметна и терминологическая разница в системе правового регулирования соответствующих общественных отношений: на уровне Конституции Российской Федерации используется только никак не раскрываемая и исключительно конституционная категория обязанности «несения военной службы», на уровне федерального законодательства и подзаконного регулирования прямо противоположно – только исторический и устоявшийся термин «воинская обязанность», содержательно раскрытый в Законе № 53-ФЗ.

Таким образом, из системного толкования норм ст. 59 Конституции Российской Федерации следует вывод о конституционном установлении воинской

³⁵⁶ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обязанности как конституционной обязанности гражданина Российской Федерации. Например, Н.А. Маслов также указывает на закрепление воинской обязанности в Конституции Российской Федерации³⁵⁷.

Данный тезис подтверждается мнением М.П. Авдеенковой, что ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации «устанавливает обязанность гражданина России нести военную службу. Порядок несения службы определяется федеральным законом. Таким образом, Конституции России не противоречит ни существующие положения об обязательной службе по призыву, ни введение добровольной военной службы по контракту с последующей отменой службы по призыву»³⁵⁸. Исходя из указанной позиции, также можно сделать вывод о том, что конституционный законодатель, избежав прямого упоминания воинской обязанности в конституционном тексте, обеспечил достаточную широту дискреции федерального законодателя при различных вариантах последующего регулирования воинской обязанности. Тем более, что конкретные общественно-политические условия, в которых была принята Конституция Российской Федерации, оправдывали такой подход. Если сначала переход к полностью контрактной армии носил лишь характер политических обещаний, то уже 16 мая 1996 г. он получил нормативное закрепление, но так и не был реализован³⁵⁹.

Необходимо подчеркнуть, что военная служба по призыву не равнозначна воинской обязанности, а является лишь одной из ее форм исполнения. Более того, в странах, где отсутствует призыв в мирное время, и существует так называемая «контрактная армия», далеко не всегда отменена воинская обязанность. Так, в ч. 2 ст. 85 Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 г.³⁶⁰ установлено, что «объем воинской повинности определяется законом» (обязательная военная

³⁵⁷ См.: Маслов Н.А. Воинская обязанность в России (1699-1918 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 2015. – С. 22.

³⁵⁸ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2013. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁹ Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 722 (ред. от 11.11.1998) «О переходе к комплектованию воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, гражданами, поступающими на военную службу по контракту» // Российская газета. – 18.05.1996. – № 93.

³⁶⁰ Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. (z ostatnimi zmianami z 21.10.2009) // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1997. – nr 78. – poz. 483.

служба в Польше сейчас возможна только по мобилизации). Следовательно, прямое закрепление воинской обязанности в тексте Конституции Российской Федерации также не входило бы в противоречие с отменой призыва, т.к. сохранялась бы обязательная военная служба в период мобилизации, военного положения и военного времени. В то же время полная отмена воинской обязанности не соответствовала бы действующей Конституции Российской Федерации (т.к. устраняла бы основную форму реализации обязанности по защите Отечества и делала бы бессмысленным закрепление права на альтернативную гражданскую службу).

Вывод о конституционном установлении воинской обязанности в Российской Федерации подтверждается сравнительно-правовым методом. Согласно ст. 57 «Защита Родины» Конституции Республики Молдова 1994 г.³⁶¹ защита Родины – священное право и долг гражданина, а военная служба осуществляется в соответствии с законом. В ч. 1 ст. 2 Закона Республики Молдова от 18 июля 2002 г. № 1245-XV «О подготовке граждан к защите Родины»³⁶² воинская обязанность признана конституционным долгом граждан Республики Молдова. Более того, исходя из системного толкования норм указанного закона, воинская обязанность в Республике Молдова исчерпывающим образом охватывает все законодательно установленные формы подготовки граждан к защите Родины³⁶³. Также и ст. 36 Конституции Республики Казахстан аналогична по содержанию ч. 1 и 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации, но в пп. 24 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 561-IV ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих»³⁶⁴ закреплено, что «воинская

³⁶¹ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (ред. от 22.11.2018) // Официальный монитор Республики Молдова. – 29.03.2016. – № 78. – Ст. 140.

³⁶² Закон Республики Молдова от 18 июля 2002 г. № 1245-XV «О подготовке граждан к защите Родины» (ред. от 12.03.2020) // Официальный монитор Республики Молдова. – 10.10.2002. – № 137-138. – Ст. 1054.

³⁶³ Воинская обязанность в Республике Молдова предусматривает не только обязательные формы исполнения (как в Российской Федерации), но и ряд добровольных: военная служба по контракту, допризывная подготовка молодежи, обучение на военных кафедрах, подготовка в добровольных санитарных дружинах Красного Креста, подготовка в учебных центрах резерва Вооруженных сил.

³⁶⁴ Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 561-IV ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» (ред. от 07.07.2020) // Казахстанская правда. – 25.02.2012. – № 57 (26876).

обязанность – конституционная обязанность граждан Республики Казахстан по защите Республики Казахстан».

Развивая положения ст. 59 Конституции Российской Федерации, общее правовое регулирование воинской обязанности осуществляется Законом № 53-ФЗ, а специальное – в части призыва на военную службу по мобилизации – Законом № 31-ФЗ. На основе бланкетных норм федеральных законов принимаются соответствующие подзаконные нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. В частности, указами Президента Российской Федерации установлено три дополнительных основания предоставления отсрочек от призыва³⁶⁵, утверждены Положение о порядке прохождения военной службы³⁶⁶ и общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации³⁶⁷. Постановлениями Правительства Российской Федерации утверждены: Положение о воинском учете³⁶⁸, Положение о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе³⁶⁹, Положение о военно-врачебной экспертизе³⁷⁰, Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации³⁷¹, Положение о проведении военных сборов³⁷², Положение о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации,

³⁶⁵ Указ Президента РФ от 9 июня 2001 г. № 678 (ред. от 18.04.2005) «О предоставлении права на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданам Российской Федерации, поступившим на работу в научно-исследовательские подразделения Центра специальной техники Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 11.06.2001. – № 24. – Ст. 2420 ; Указ Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу» // Собрание законодательства РФ. – 16.07.2012. – № 29. – Ст. 4068 ; Указ Президента РФ от 13 апреля 2020 г. № 256 «О предоставлении старообрядцам права на получение отсрочки от призыва на военную службу» // Собрание законодательства РФ. – 20.04.2020. – № 16. – Ст. 2563.

³⁶⁶ Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 01.07.2020) «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. – 20.09.1999. – № 38. – Ст. 4534.

³⁶⁷ Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 09.07.2020) «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 19.11.2007. – № 47 (ч. 1). – Ст. 5749.

³⁶⁸ Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 719 (ред. от 20.07.2020) «Об утверждении Положения о воинском учете» // Собрание законодательства РФ. – 04.12.2006. – № 49 (ч. 2). – Ст. 5220.

³⁶⁹ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1999 г. № 1441 (ред. от 30.03.2019) «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 10.01.2000. – № 2. – Ст. 225.

³⁷⁰ Постановление Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 (ред. от 01.06.2020) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» // Собрание законодательства РФ. – 15.07.2013. – № 28. – ст. 3831.

³⁷¹ Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 663 (ред. от 02.10.2019) «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 17.11.2006. – № 259.

³⁷² Постановление Правительства РФ от 29 мая 2006 г. № 333 (ред. от 28.10.2013) «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» // Собрание законодательства РФ. – 05.06.2006. – № 23. – Ст. 2525.

приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований³⁷³. И наконец, во исполнение данных указов и постановлений федеральные органы исполнительной власти, в первую очередь Министерство обороны Российской Федерации, принимают соответствующие нормативные правовые акты, направленные на регулирование административных процедур реализации воинской обязанности³⁷⁴. При этом нельзя не отметить, что в некоторых случаях подзаконное регулирование фактически подменяет законодательное, что не может оцениваться положительно. Например, существо установленного в ст. 6 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» ограничения свободы передвижения граждан при прохождении военной службы по призыву регулируется Уставом внутренней службы.

Указами Президента Российской Федерации также восполняются пробелы правового регулирования в области воинской обязанности, что тоже не всегда оправданно. Например, в соответствии с п. 3 ст. 2 Положения о порядке прохождения военной службы «военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, могут быть направлены (в том числе в составе подразделения,

³⁷³ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 852 (ред. от 25.05.2019) «Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований» // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2007. – № 2. – Ст. 380.

³⁷⁴ Например: Приказ Министра обороны РФ от 3 мая 2001 г. № 202 (ред. от 31.07.2009) «Об утверждении Инструкции о подготовке граждан Российской Федерации по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в общественных объединениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 12.07.2001 № 2798) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 06.08.2001. – № 32 ; Приказ Министра обороны РФ от 26 января 2000 г. № 50 (ред. от 12.05.2005) «Об утверждении Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ; Приказ Министра обороны РФ № 240, Минздрава РФ № 168 от 23 мая 2001 г. (ред. от 11.10.2010) «Об организации медицинского обеспечения подготовки граждан Российской Федерации к военной службе» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.07.2001 № 2805) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 30.07.2001. – № 31 ; Приказ Министра обороны РФ от 2 октября 2007 г. № 400 (ред. от 29.06.2012) «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2007 № 10454) // Российская газета. – 19.12.2007 – № 284 (начало); – 22.12.2007. – № 288 (окончание).

воинской части, соединения) для выполнения задач в условиях вооруженных конфликтов (для участия в боевых действиях) после прохождения ими военной службы в течение не менее четырех месяцев и после подготовки по военно-учетным специальностям». На основании указов Президента Российской Федерации с 1 апреля 1993 г.³⁷⁵ по 1 октября 2009 г.³⁷⁶ комплектование воинских частей, расположенных за пределами России, военнослужащими по призыву могло осуществляться только с добровольного согласия последних. Представляется, что вопросы такого рода, кардинально влияющие на характер прохождения военной службы по призыву и сопутствующие риски получения увечий или гибели военнослужащего, должны регулироваться федеральным законом.

При этом не допускается комплектование формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, направляемых за пределы территории Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности³⁷⁷ и участия в миротворческой деятельности³⁷⁸ военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. И в целом возможность использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами Российской Федерации урегулирована фрагментарно. Представляется, что федеральному законодателю следует консолидировать указанные нормы в рамках одного закона, что подтверждается в научной литературе³⁷⁹.

³⁷⁵ П. 3 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 1993 г. № 419 (исх. ред.) «О призыве граждан Российской Федерации на военную службу в апреле – июне 1993 г. и об увольнении в запас солдат, матросов, сержантов, старшин и военных строителей, выслуживших установленные сроки военной службы» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 05.04.1993. – № 14. – Ст. 1197.

³⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2009 г. № 1085 «О призыве в октябре – декабре 2009 г. граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» // Российская газета. – 02.10.2009. – № 186.

³⁷⁷ Ч. 8 ст. 10 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 10.03.2006. – № 48.

³⁷⁸ Ст. 8 Федерального закона от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 26.06.1995. – № 26. – Ст. 2401.

³⁷⁹ См.: Вылугин В.В. Проблемные вопросы законодательной базы Российской Федерации в области обеспечения военной безопасности государства и возможные пути их решения // Совершенствование военного законодательства. По материалам научно-практической конференции на тему «Развитие российского военного

В п. 2 ст. 1 Закона № 53-ФЗ предусмотрен призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время. Специальное регулирование призыва по мобилизации установлено разделами V и VI Закона № 31-ФЗ. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» не содержит норм, регулирующих призыв на военную службу, но согласно ч. 6 ст. 1 данного закона при введении военного положения объявляется мобилизация (если не была объявлена ранее), а, следовательно, становится возможным проведение призыва по мобилизации. Однако наличествует правовая неопределенность в вопросе разграничения призыва по мобилизации и призыва в период военного положения. Необходимо уточнить, являются ли они тождественными или же проведение призыва в период военного положения не урегулировано нормами права.

В п. 2 ст. 23 Закона № 31-ФЗ предусматривается освобождение граждан, подлежащих бронированию, от призыва по мобилизации и последующих призывов в военное время на период предоставленной отсрочки. Очевидно, имеется в виду установленная в пп. 1 п. 1 ст. 18 Закона № 31-ФЗ отсрочка от призыва по мобилизации граждан, забронированных в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Уже упомянутая в предыдущем абзаце проблема, проявляется здесь в отсутствии правового регулирования призыва в военное время. Из указанной нормы только следует, что после проведения призыва по мобилизации возможно проведение призывов в военное время, а также, что существует, по крайней мере, одна отсрочка от призыва в военное время. Для устранения отмеченного пробела, Министерством обороны Российской Федерации был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам воинской обязанности»³⁸⁰. Тем не менее, указанным проектом не определялись: 1) граждане, подлежащие призыву в военное время;

законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы)». – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 18.

³⁸⁰ URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=73226> (дата обращения: 01.09.2020).

2) непосредственный порядок проведения призыва в военное время; 3) наличие каких-либо отсрочек и освобождений от призыва в военное время.

С указанной проблемой взаимосвязано соотношение категорий мобилизации, военного положения и военного времени. Согласно п. 2 ст. 1 Закона № 31-ФЗ мобилизация – это «комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени». Согласно п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» военное положение – это «особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии». Определения термина «военное время» российское законодательство не содержит, но ограничивает его периодом с объявления состояния войны или фактического начала военных действий до момента объявления о прекращении военных действий, совпадающего либо следующего за их фактическим прекращением³⁸¹. Таким образом, мобилизация, военное положение и военное время – явления, имеющие различную правовую природу.

Мобилизация – комплекс мероприятий по переводу государства и его военной организации к функционированию в условиях военного времени. Следовательно, призыв по мобилизации – это одно из мероприятий мобилизации. Но перевод – это процесс, характеризующийся однонаправленным развитием и завершением, т.е. он не может протекать перманентно, даже если объявляется не общая мобилизация, а частичная. Потому нелогично, если после призыва по мобилизации будут вновь и вновь проводиться последующие призывы по

³⁸¹ Ч. 2 ст. 18 Закона № 61-ФЗ.

мобилизации, т.к. осуществить перевод Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организации и составу военного времени можно лишь единовременно, затем возможно лишь доукомплектование либо перевод к организации и составу мирного времени. Учитывая, что мобилизация связана с переводом на условия военного времени, логично предположить, что дальнейшие призывы в целях доукомплектования будут проводиться в военное время и должны являться призывами в военное время.

Военное положение – это особый правовой режим, вводимый указом Президента Российской Федерации с целью «создания условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации». А потому логично, что при его введении объявляется мобилизация (если не была объявлена до этого) как комплекс мер по переходу к условиям военного времени. Таким образом, после призыва по мобилизации формально возможно проведение призывов в период военного положения. Тем не менее, если военное положение введено после начала военных действий или объявления войны, то фактически призыв в период военного положения и призыв в военное время будут совпадать, а потому их разделение не может иметь правового основания. Напротив, если военное положение введено из-за непосредственной угрозы агрессии, то до объявления войны либо начала военных действий как непосредственного акта агрессии призыв в период военного положения может иметь самостоятельное значение, хотя и сходное с призывом по мобилизации. Так, последний в рамках перевода к условиям военного времени доведет число военнослужащих по призыву до составов военного времени. А последующие призывы в период военного времени, проводящиеся после осуществления мобилизации, могут позволить провести доукомплектование. Таким образом, законодателю следует нормативно определить соотношение категорий призыва по мобилизации, в период военного положения и военного времени.

Согласно п. 2 ст. 17 Закона № 31-ФЗ призыву по мобилизации подлежат только граждане, пребывающие в запасе. Таким образом, в случае объявления

мобилизации граждане в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете (или не состоящие, но обязанные состоять) и не пребывающие в запасе, не подлежат призыву по мобилизации. Указанные граждане могут быть призваны только в ходе проведения «обычного» призыва на военную службу, который в соответствии с разделом IV Закона № 53-ФЗ предполагает большое количество отсрочек и освобождений от призыва, а также определенные сроки проведения. Более обоснованным было бы включение указанных граждан в число подлежащих призыву по мобилизации, хотя и без возможности направления для выполнения задач в условиях вооруженных конфликтов и военного положения, участия в боевых действиях без освоения ими военно-учетной специальности и прохождения военной службы в течение некоторого срока.

До сих пор не урегулированы предусмотренные в ст. 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»³⁸² вопросы организации и прохождения альтернативной гражданской службы в периоды мобилизации, военного положения и военное время. Вызывает опасения, что указанный правовой пробел может препятствовать реализации конституционного права на замену военной службы альтернативной гражданской службой при проведении призыва по мобилизации, в период военного положения и в военное время. Комитет по правам человека ООН выступал с критикой подхода, при котором право на замену военной службы альтернативной возможно только в мирное время³⁸³.

Обучение по очной форме по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры или программам ассистентуры-стажировки, а также по программам профессионального образования, направленным на подготовку служащих и религиозного персонала религиозных организаций, является формой реализации конституционного права на образование. Предоставление отсрочек для освоения

³⁸² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об альтернативной гражданской службе» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3030.

³⁸³ См.: Отказ от военной службы по убеждениям» (HR/PUB/12/01). С. 23. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

указанных образовательных программ по очной форме не зависит от имеющегося у подлежащего призыву гражданина вида и уровня образования, предоставления отсрочек для освоения каких-либо образовательных программ в прошлом. Представляется, что указанная ситуация не соответствует логике Закона № 53-ФЗ, который устанавливает подобные пределы при предоставлении иных отсрочек от призыва на военную службу, связанных с получением образования. Суды общей юрисдикции разделяют указанную позицию, не признавая законным многократное предоставление отсрочки для обучения в аспирантуре³⁸⁴. Тем не менее, подобные решения основаны на системном толковании Закона № 53-ФЗ, но не на буквальном понимании его норм.

Непоследовательным является отсутствие отсрочек от призыва на периоды поступления в магистратуру и аспирантуру непосредственно после освоения программ бакалавриата и магистратуры, соответственно. При этом в 2011 г. была решена аналогичная ситуация относительно выпускников школ, успешно завершивших среднее общее образование, благодаря предоставлению им права на отсрочку до 1 октября года прохождения государственной итоговой аттестации. До внесения изменений от 23 июля 2019 г. в ст. 32 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХІІ «О воинской обязанности и воинской службе», белорусским гражданам предоставлялись отсрочки на вышеуказанные периоды между завершением одной образовательной программы и поступлением на программу более высокого уровня образования.

Также представляется неоправданным различный подход к отсрочкам для сотрудников ряда ведомств. В качестве условий получения отсрочки на время службы в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, таможенных органах, а также – с 1 января 2020 г. – органах принудительного исполнения Российской Федерации установлены непосредственность поступления на службу после окончания соответствующей ведомственной образовательной организации

³⁸⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 2 сентября 2016 г. по делу № 33а-16688/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22 июня 2016 г. по делу № 33а-8167/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

высшего образования, наличие у гражданина высшего образования и специального звания. В отношении сотрудников Росгвардии действуют указанные условия, за исключением требования о ведомственной принадлежности образовательной организации высшего образования. При этом для сотрудников прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации подобные отсрочки не предусмотрены вовсе, на что обращал внимание Следственный комитет Российской Федерации³⁸⁵.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют какие-либо специальные термины по отношению к гражданам, подлежащим воинской обязанности. Исключение составляет только термин «военнослужащий», применяемый по отношению к гражданам, проходящим военную службу по призыву. Представляется обоснованной необходимость разработки подобной терминологии³⁸⁶.

Таким образом, учитывая высказанное в научной литературе мнение³⁸⁷, правовое регулирование воинской обязанности российских граждан нельзя признать в достаточной мере отвечающим требованию определенности правового регулирования, что выражается в несогласованности правовых норм и неоднозначности их толкования, юридических коллизиях, отсутствии общего понятийного аппарата и пробелах правового регулирования. Представляется, что причинами являются: 1) ошибки юридической техники, в том числе нарушение принципа полноты правового регулирования; 2) необеспеченность со стороны федерального законодателя должной стабильности законодательного регулирования; 3) отсутствие необходимой системности и единства правового регулирования как следствие фрагментарного регулирования воинской обязанности нормами различных федеральных законов, содержащих пробелы и

³⁸⁵ Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=66424> (дата обращения: 01.09.2020) ; Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=76382> (дата обращения: 01.09.2020).

³⁸⁶ Например: допризывник, призывник, военнослужащий, резервист, военнообязанный – в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе».

³⁸⁷ См.: Вылугин В.В. Указ. соч. С. 18 – 19 ; Панков Н.А. Направления совершенствования правового обеспечения военного строительства на современном этапе // Там же. С. 10 – 11.

большое количество бланкетных норм. Последнее также зачастую приводит к необоснованной подмене законодательного регулирования подзаконным. В целях преодоления указанных недостатков следует провести систематизацию законодательства о воинской обязанности, направленную на устранение пробелов и противоречий, уточнение понятийного аппарата и применяемых правовых категорий, разумно ограничить практику внесения «точечных» изменений в соответствующие нормативные правовые акты, а также пересмотреть баланс между законодательным и подзаконным уровнями правового регулирования в пользу первого.

Исследователями отмечается недостаток исследований конституционного статуса личности во взаимосвязи с федеративным устройством Российской Федерации³⁸⁸. В связи с этим следует исследовать правовое регулирование воинской обязанности на уровне субъектов Российской Федерации. В первую очередь, необходимо определить возможность подобного регулирования. Статьи 71 и 72 Конституции Российской Федерации вообще никак не упоминают регулирование основных обязанностей личности, что с формально-юридической точки зрения могло бы привести к отнесению их регулирования к ведению субъектов Российской Федерации в соответствии со ст. 73 Конституции Российской Федерации. В.В. Невинский считает, что в связи с отсутствием прямого конституционного запрета субъекты Российской Федерации вправе в определенной мере регулировать конституционные обязанности личности³⁸⁹.

Напротив, Н.А. Михалева относит регулирование основных обязанностей личности к предмету ведения Российской Федерации, не признавая за субъектами Российской Федерации права на установление обязанностей, выходящее за пределы федерального законодательства³⁹⁰. Ряд исследователей также не включают регулирование основных обязанностей личности в предмет

³⁸⁸ См.: Бочило А.Е. Российский федерализм и правовой статус личности (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Челябинск, 2013. – С. 4.

³⁸⁹ См.: Невинский В.В. Правовое положение личности в субъектах Российской Федерации // Конституционное право субъектов Российской Федерации / отв. ред. В. А. Кряжков. – М.: ООО «Городец-издат», 2002. – С. 254.

³⁹⁰ См.: Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – С. 258.

конституционного (уставного) регулирования конституций и уставов субъектов Российской Федерации³⁹¹. Тем не менее, как отмечает Е.Е. Никитина, данный вопрос является достаточно сложным³⁹².

В соответствии с пунктами «м» и «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации оборона и федеральная государственная служба, к которой относится военная служба по призыву и мобилизации, отнесены к ведению Российской Федерации. Например, в 2001 г. были признаны несоответствующими федеральному законодательству и в 2002 г. изъяты³⁹³ положения Конституции Республики Татарстан³⁹⁴ о том, что «воинская обязанность исполняется на территории Республики Татарстан или вне ее на основе договорных обязательств Республики Татарстан». Однако аналогичная по смыслу норма о территориальном принципе прохождения военной службы по призыву в Республике Крым и городе федерального значения Севастополя устанавливалась на период 2014 – 2016 г. в п. 6 ст. 5 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»³⁹⁵. Из этого следует недопустимость регулирования воинской обязанности на уровне субъекта, но при этом субъекты вполне могут дублировать и конкретизировать положения Конституции Российской Федерации и федерального законодательства о воинской обязанности граждан, но исключительно при условии соответствия таких норм Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

Проблема остается нерешенной в части регулирования обязательной подготовки к военной службе, предусмотренной воинской обязанностью

³⁹¹ См.: Никитина Е.Е. Устав края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа как источник конституционного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 1998. – С. 8–9 ; Зорина Я.А. Конституция (устав) субъекта Российской Федерации как источник конституционного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Белгород, 2008. – С. 11–12.

³⁹² См.: Никитина Е.Е. Ограничения конституционных прав человека законодательством субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 11. – С. 37.

³⁹³ Закон Республики Татарстан от 19 апреля 2002 г. № 1380 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – 30.04.2002. – № 87-88.

³⁹⁴ Ст. 58 Конституции Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (исх. ред.) // Советская Татария. – 12.12.1992. – № 246-247.

³⁹⁵ Собрание законодательства РФ. – 24.03.2014. – № 12. – Ст. 1201.

российских граждан. С одной стороны, обязательная подготовка к военной службе³⁹⁶ относится к сфере обороны, находящейся в ведении Российской Федерации. Но, с другой стороны, получение начальных знаний в области обороны, подготовка по основам военной службы, военно-патриотическое воспитание могли бы быть отнесены также и к сфере образования и воспитания. Общие вопросы воспитания и образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, иные вопросы в указанной сфере остаются в ведении субъектов.

Например, согласно ст. 1 Закона Воронежской области от 6 октября 2010 г. № 103-ОЗ «О патриотическом воспитании в Воронежской области»³⁹⁷ его нормами регулируются отношения, возникающие при проведении органами государственной власти Воронежской области систематической работы по военно-патриотическому воспитанию, составляют предмет регулирования данного закона, хотя при этом прямо исключены из предмета регулирования данного закона отношения, возникающие в процессе военно-патриотического воспитания как части обязательной подготовки гражданина к военной службе. Более того, в Саратовской области с 2011 г. и до середины 2020 г. действовал Закон Саратовской области от 24 декабря 2010 г. № 228-ЗСО «О военно-патриотическом воспитании в Саратовской области»³⁹⁸. Следовательно, либо региональный законодатель в составе военно-патриотического воспитания отделяет отношения в сфере обороны от отношений в сфере общих вопросов воспитания, регулируя только последние, либо же разграничивает в качестве двух отдельных категорий военно-патриотическое воспитание субъектов воинской обязанности и остальных граждан. Таким образом, существует правовая неопределенность по вопросу возможности регулирования воинской обязанности на уровне субъекта в части ее воспитательного и образовательного аспекта.

³⁹⁶ Согласно п. 1 ст. 1 Закона № 53-ФЗ является частью воинской обязанности.

³⁹⁷ Молодой коммунар. – 12.10.2010. – № 114.

³⁹⁸ Собрание законодательства Саратовской области. – декабрь, 2010 (выход в свет 27.12.2010). – № 37.

В настоящее время Российская Федерация состоит из 85 субъектов: 22 республик, 9 краев, 46 областей, 3 городов федерального значения, 1 автономной области, 4 автономных краев. Нормы, связанные с регулированием воинской обязанности, содержатся только в конституциях 17 республик (Адыгея³⁹⁹, Алтай⁴⁰⁰, Бурятия⁴⁰¹, Дагестан⁴⁰², Ингушетия⁴⁰³, Кабардино-Балкария⁴⁰⁴, Карачаево-Черкесия⁴⁰⁵, Коми⁴⁰⁶, Крым⁴⁰⁷, Марий Эл⁴⁰⁸, Саха (Якутия)⁴⁰⁹, Северная Осетия-Алания⁴¹⁰, Татарстан⁴¹¹, Тыва⁴¹², Хакасия⁴¹³, Чечня⁴¹⁴, Чувашия⁴¹⁵), Уставе Томской области⁴¹⁶, Уставе Чукотского автономного округа⁴¹⁷. Прямо

³⁹⁹ Ст. 50 Конституции Республики Адыгея (принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 г.) (ред. от 31.07.2019) // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея. – март, 1995. – № 16.

⁴⁰⁰ Ст. 64 Конституции Республики Алтай (Основной Закон) (принята Законом Республики Алтай от 7 июня 1997 г. № 21-4) (ред. от 13.06.2018) // Звезда Алтая. – 01.06.2007. – № 127-128.

⁴⁰¹ Ст. 58 Конституции Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г.) (ред. от 04.12.2018) // Бурятия. – 09.03.1994. – № 43.

⁴⁰² Ст. 49 Конституции Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) (ред. от 26.12.2017) // Дагестанская правда. – 26.07.2003. – № 159.

⁴⁰³ Ст. 58 Конституции Республики Ингушетия (принята всенародным голосованием 27 февраля 1994 г.) (ред. от 13.04.2016) // Сборник Конституций субъектов федерации «Конституции Республик в составе Российской Федерации». Выпуск 1. Издание Государственной Думы 1995 г.

⁴⁰⁴ Ст. 62 Конституции Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ (принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г.) (ред. от 19.10.2015) // Кабардино-Балкарская правда. – 22.07.2006. – № 175.

⁴⁰⁵ Ст. 56 Конституции Карачаево-Черкесской Республики (принята Народным Собранием Карачаево-Черкесской Республики 5 марта 1996 г.) (ред. от 25.12.2017) // Сборник Законов и Постановлений КЧР 1995-1999 гг., Часть I.

⁴⁰⁶ Ст. 48 Конституции Республики Коми (принята Верховным Советом Республики Коми 17 февраля 1994 г.) (ред. от 06.11.2019) // Красное знамя. – 10.03.1994. – № 45.

⁴⁰⁷ Ст. 52 Конституции Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г.) // Крымские известия. – 12.04.2014. – № 68 (5479).

⁴⁰⁸ Ст. 59 Конституции Республики Марий Эл (принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г.) (ред. от 31.07.2014) // Марийская правда. – 07.07.1995.

⁴⁰⁹ Ст. 26, 27 Конституции (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (принята на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Саха (Якутия) двенадцатого созыва постановлением от 4 апреля 1992 г. № 908-ХІІ) (ред. от 15.06.2016) // Якутия. – 12.11.2002. – № 210.

⁴¹⁰ Ст. 59 Конституции Республики Северная Осетия-Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г.) (ред. от 11.11.2019) // Северная Осетия. – 07.12.1994.

⁴¹¹ Ст. 63 Конституции Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (ред. от 22.06.2012) // Республика Татарстан. – 30.04.2002. – № 87-88.

⁴¹² Ст. 46 Конституции Республики Тыва (принята на референдуме Республики Тыва 6 мая 2001 г.) (ред. от 12.04.2019) // Тувинская правда. – 15.05.2001.

⁴¹³ Ст. 55 Конституции Республики Хакасия (принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасии (первого созыва) 25 мая 1995 г.) (ред. от 11.11.2019) // Вестник Хакасии. – 14.11.2005. – № 56.

⁴¹⁴ Ст. 56 Конституции Чеченской Республики (принята на референдуме 23 марта 2003 г.) (ред. от 10.01.2020) // Вести Республики. – 29.03.2003. – № 18.

⁴¹⁵ Ст. 56 Конституции Чувашской Республики (принята Государственным Советом Чувашской Республики 30 ноября 2000 г.) (ред. от 30.03.2018) // Республика. – 09.12.2000. – № 52.

⁴¹⁶ П. «м» ст. 82 Устава (Основного Закона) Томской области (принят решением Государственной Думы Томской области от 26 июля 1995 г. № 136) (ред. от 09.07.2019) // Официальные ведомости Государственной Думы Томской области (сборник нормативных правовых актов). – 01.08.2002. – спецвыпуск.

⁴¹⁷ П. 38 ст. 44 Устава Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 г. № 26-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 29 октября 1997 г.) (ред. от 17.03.2020) // Ведомости. – 19.12.1997. – № 5.

используется словосочетание «воинская обязанность» только в Уставе Томской области.

Обоснованно выделение двух подходов, используемых при формулировке данных норм. Первый подход применяется в конституциях указанных 17 республик (а также в Конституции Российской Федерации) и заключается в закреплении воинской обязанности в качестве конституционной обязанности российских граждан. Второй⁴¹⁸ – в наличии норм, согласно которым субъект Российской Федерации обеспечивает реализацию воинской обязанности.

В отношении сформулированных на основе первого подхода норм конституций республик можно предложить ряд классификаций. По основанию закрепления обязанности защиты Отечества: 1) устанавливают долг и обязанность защиты Отечества⁴¹⁹; 2) не устанавливают⁴²⁰. По закреплению права на альтернативную гражданскую службу: 1) не содержит положений об альтернативной гражданской службе (Конституция Республики Бурятия); 2) устанавливают право на замену военной службы альтернативной гражданской.

Также можно предложить следующую классификацию по степени проявления региональной специфики в соответствующих нормах конституций республик о воинской обязанности: 1) дублируют либо воспроизводят с незначительными изменениями ст. 59 Конституции Российской Федерации (Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Коми, Крым, Северная Осетия-Алания, Хакасия, Чувашия); 2) воспроизводят отдельные положения ст. 59 Конституции Российской Федерации (Бурятия, Марий Эл); 3) закрепляют собственные формулировки, исходя из положений ч. 2 и 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации и федерального законодательства (Алтай, Дагестан, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва).

Следует отметить степень конкретизации содержания сформулированных на основе второго подхода норм Конституции Кабардино-Балкарской Республики

⁴¹⁸ Применяется в уставах Томской области и Чукотского автономного округа, а также Конституции Кабардино-Балкарской Республики (в которой комбинируются оба подхода).

⁴¹⁹ Адыгея, Алтай, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Коми, Крым, Северная Осетия-Алания, Хакасия, Чувашия.

⁴²⁰ Бурятия, Марий Эл, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Чечня.

и уставов Томской области и Чукотского автономного округа об обеспечении реализации воинской обязанности. Часть 2 ст. 62 Конституции Кабардино-Балкарии лишь декларирует участие Кабардино-Балкарской Республики в обороноспособности России. В Уставе Томской области установлено обеспечение исполнения законодательства о воинской обязанности органами исполнительной власти области (что имеет более конкретное и узкое содержание, нежели обеспечение обороноспособности). Чукотский автономный округ перечисляет конкретные формы реализации воинской обязанности, обеспечиваемые его Правительством, а не просто ссылается на законодательство о воинской обязанности.

Исходя из того, что положения конституций и уставов субъектов не должны противоречить федеральному регулированию воинской обязанности, в рамках вышеуказанного второго подхода к закреплению воинской обязанности в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации наиболее оптимальными представляются положения Устава Томской области, т.к. имеют реальное юридическое содержание (в отличие от декларативной нормы Конституции Кабардино-Балкарии) и при изменении федеральных норм не вступят с ними в противоречие.

На основании проведенного исследования можно дать оценку ряду норм конституций и уставов субъектов, содержание которых привносит региональную специфику в сравнении с Конституцией Российской Федерации. Представляется, что формулировки конституций Республики Дагестан, Республики Татарстан и Республики Тыва имеют правовую неопределенность относительно того, что альтернативная гражданская служба является именно заменой, а не просто альтернативным вариантом исполнения обязанности. Также следует признать п. 38 ст. 44 Устава Чукотского автономного округа не соответствующим Закону № 53-ФЗ и принятым в соответствии с ним постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» в части установления

полномочий Правительства Чукотского автономного округа по организации воинского учета и призыва, организации и обеспечению военных сборов.

Нельзя не отметить положения конституций Республики Татарстан и Республики Саха, в соответствии с которыми граждане «обязаны нести/проходить военную службу», т.к. в отличие от норм ст. 59 Конституции Российской Федерации в них отсутствует правовая неопределенность относительно правовой природы категории «несение военной службы» как обязанности гражданина и, следовательно, установления воинской обязанности нормами конституции. Помимо этого, весьма удачной является формулировка «Отечество-Россия» из Конституции Республики Хакасия, т.к. не допускает какого-либо неверного, в том числе расширительного или узкого, толкования термина «Отечество».

Следует положительно оценить норму Конституции Карачаево-Черкесской Республики о том, что «условия и порядок прохождения альтернативной гражданской службы определяются федеральным законом», т.к. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» устанавливает не только основания для предоставления гражданину права на замену военной службы (как установлено в ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации), но и порядок прохождения и прекращения альтернативной гражданской службы, права и обязанности, ответственность проходящих ее граждан. Закрепление подобного положения в Конституции Российской Федерации могло бы стать дополнительной юридической гарантией для граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу.

Н.А. Михалева считала нерациональной практику инкорпорирования в конституции и уставы субъектов Российской Федерации положений гл. 2 Конституции Российской Федерации, хотя и признавала, что субъекты идут именно по этому пути⁴²¹. Относительно воинской обязанности подавляющее большинство конституций и уставов субъектов Российской Федерации не прибегает к подобной практике и не содержит норм о воинской обязанности.

⁴²¹ См.: Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – С. 76.

Помимо этого, Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко и А.М. Цирин отмечают порочность практики дублирования федеральных норм без развития и конкретизации их на региональном уровне, при отсутствии специфических региональных норм⁴²². Более того, на региональном уровне невозможно подлинно самостоятельное регулирование воинской обязанности, а потому и специфические региональные нормы по своей сути будут лишь компиляцией федеральных норм.

Тем не менее, не вызывает возражений такой подход к инкорпорированию федеральных норм о воинской обязанности в конституции и уставы субъектов Российской Федерации, при котором соблюдается баланс между буквальным воспроизведением норм Конституции Российской Федерации и наличием региональных норм, развивающих и конкретизирующих федеральные нормы с учетом особенностей субъекта Российской Федерации. При этом такие региональные нормы не должны формулироваться излишне подробно, чтобы в меньшей степени зависеть от изменчивости федеральных норм.

Согласно ст. 3 Закона № 53-ФЗ нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты не включены в правовую основу воинской обязанности. Однако в прямо предусмотренных на федеральном уровне случаях в субъектах Российской Федерации⁴²³ и муниципальных образованиях принимаются соответствующие нормативные правовые акты, направленные на конкретизацию правового регулирования полномочий в области реализации воинской обязанности. Если в соответствии со ст. 8 Закона № 53-ФЗ органом местного самоуправления (сельского и городского поселения, городского округа, а также – с 1 января 2021 г. – муниципального округа) осуществляется первичный воинский учет, то соответствующим постановлением органа местного самоуправления утверждается положение об организации и осуществлении

⁴²² См.: Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 60.

⁴²³ Например: Приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 10 августа 2015 г. № 665 (ред. от 30.12.2019) «Об организации медицинского обеспечения жителей города Москвы при первоначальной постановке на воинский учет и подлежащих призыву на военную службу» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

первичного воинского учета на территории муниципального образования⁴²⁴. Данным муниципальным правовым актом конкретизируется установленный на федеральном уровне порядок реализации совокупности полномочий по осуществлению воинского учета, переданной органу местного самоуправления Российской Федерацией. Таким образом, предмет регулирования данных муниципальных правовых актов имеет административно-правовой характер и весьма ограниченный предмет регулирования. Представляется, что органам местного самоуправления следует при этом воздерживаться от чрезмерного дублирования Положения о воинском учете (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719) в форме включения федеральных норм об общем порядке осуществления воинского учета. Напротив, следует сосредоточиться именно на конкретной специфике порядка организации работы военно-учетных работников в данном муниципальном образовании.

На основе проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Вытекая из содержания Конституции Российской Федерации, воинская обязанность устанавливается в качестве конституционной обязанности гражданина Российской Федерации. Конституционные положения развиваются и конкретизируются на федеральном уровне в соответствующих нормах федеральных законов и принятых в соответствии с ними подзаконных нормативных правовых актах.

Тем не менее, конституционно-правовое регулирование воинской обязанности в Российской Федерации не лишено недостатков, требующих своего разрешения. Несовершенство его категориального аппарата приводит к правовой неопределенности при реализации элементов отдельных форм воинской

⁴²⁴ Например: Постановление администрации городского округа Бронницы МО от 11 января 2013 г. № 6 «Об утверждении Положения об организации и осуществлении первичного воинского учета граждан на территории городского округа Бронницы» // Бронницкие новости. – 14.02.2013. – № 7 ; Постановление администрации городского округа Королев МО от 15 января 2015 г. № 14-ПА «Об утверждении Положения об организации и осуществлении первичного воинского учета граждан на территории городского округа Королев Московской области» // Спутник. – 30.04.2015. – № 16 ; Постановление Администрации Ильиногорского сельского поселения от 30 января 2020 г. № 4 «Об утверждении Положения «Об организации и осуществлении первичного воинского учета граждан» на территории Ильиногорского сельского поселения» // Информационный бюллетень Ильиногорского сельского поселения. – 30.01.2020. – № 263.

обязанности, в частности: обязательной подготовки к военной службе⁴²⁵, а также призыва и прохождения военной службы в период военного положения и в военное время. Представляется, что последние нецелесообразно отграничивать от призыва и военной службы в период мобилизации (соответственно).

Негативной оценки заслуживает отсутствие единых объективных критериев и непоследовательность федерального законодателя при установлении отсрочек и освобождений от призыва на военную службу, а также необоснованной подмены законодательного регулирования подзаконным. Выявлена нецелесообразность включения в конституции и уставы субъектов Российской Федерации норм о воинской обязанности. Данные недостатки влекут размытие правового регулирования и снижение общей гарантированности конституционно-правового статуса российского гражданина как субъекта воинской обязанности.

§ 3. Реализация воинской обязанности в контексте конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации

По общему правилу граждане мужского пола подлежат первоначальной постановке на воинский учет с 1 января – 31 марта года достижения возраста 17-ти лет. Граждане женского пола обязаны состоять на воинском учете только в том случае, если они имеют военно-учетные специальности⁴²⁶, первоначальная постановка должна осуществляться в двухнедельный срок с момента получения таковой. Вне зависимости от пола граждане, по общему правилу, обязаны состоять на воинском учете до достижения предельного возраста пребывания в запасе, после чего они переводятся в отставку и снимаются с воинского учета.

При этом в любом случае не подлежат воинскому учету граждане, которые освобождены от исполнения воинской обязанности, т.е. признаны не годными к

⁴²⁵ См.: Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Пенза, 2010. – С. 10.

⁴²⁶ Согласно Перечню военно-учетных специальностей, а также профессий, специальностей, при наличии которых граждане женского пола получают военно-учетные специальности и подлежат постановке на воинский учет, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 719 (ред. от 20.07.2020) «Об утверждении Положения о воинском учете» // Собрание законодательства РФ. – 04.12.2006. – № 49 (ч. 2). – Ст. 5220.

военной службе по состоянию здоровья, что препятствует первоначальной постановке на воинский учет либо исключает возможность повторной постановки на воинский учет после снятия с него. Также граждане не подлежат воинскому учету в периоды прохождения военной службы, отбывания наказания в виде лишения свободы или постоянного проживания за пределами Российской Федерации. Соответственно, граждане, состоящие на воинском учете, снимаются с него на время указанных периодов, а не состоящие – подлежат первоначальной постановке в более поздние сроки в сравнении с общими сроками. Если упомянутые периоды истекли до достижения гражданином предельного возраста пребывания в запасе, то он обязан встать на воинский учет в двухнедельный срок с их окончания.

Граждане обязаны состоять на воинском учете в военном комиссариате либо в органах местного самоуправления поселения или городского округа (или муниципального округа – с 1 января 2021 г.), в котором нет военного комиссариата, по месту жительства либо по месту пребывания⁴²⁷ – при прохождении альтернативной гражданской службы или прибытии на место пребывания на срок более 3 месяцев. Исключением являются имеющие воинские звания офицеров граждане, которые пребывают в запасе Службы внешней разведки Российской Федерации или Федеральной службы безопасности Российской Федерации, обязанные состоять на воинском учете в указанных органах. Саму по себе обязанность состоять на воинском учете можно охарактеризовать в качестве правового состояния, т.к. она не предполагает каких-либо действий со стороны обязанных граждан, но порождает для них правовые последствия в виде необходимости исполнения следующих обязанностей:

1) являться по повесткам (вызовам) органа, осуществляющего воинский учет, в указанные в них время и место, имея при себе необходимые документы;

⁴²⁷ Новеллой в 2019 г. стала возможность постановки на воинский учет по неподтвержденному документами (т.е. по «фактическому») месту жительства или пребывания, что ранее не допускалось.

2) самостоятельно являться для снятия и/или постановки на воинский учет в орган, осуществляющий воинский учет, в двухнедельный срок с момента возникновения ряда соответствующих оснований⁴²⁸;

3) в течение 2 недель самостоятельно сообщать в орган, осуществляющий воинский учет, об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, места учебы, места жительства/пребывания (если последнее не влечет снятие и постановку на воинский учет);

4) бережно хранить документы воинского учета, а в случае их утраты в двухнедельный срок обратиться в орган, осуществляющий воинский учет, для получения документов взамен утраченных.

Помимо этого, в периоды проведения призыва граждане, обязанные состоять на воинском учете и подлежащие призыву на военную службу, выезжающие с места жительства или места пребывания на срок более трех месяцев, обязаны лично сообщать об этом в орган, осуществляющий воинский учет. А в период мобилизации или военного времени гражданам, состоящим на воинском учете, вовсе запрещено выезжать с места жительства или места пребывания без разрешения военного комиссариата, которое может быть получено только после подачи гражданином соответствующего письменного заявления. Соответственно, если гражданин состоит на воинском учете в ФСБ России или СВР России, то требуется разрешение ФСБ России или СВР России, а не военного комиссариата.

Граждане мужского пола подлежат обязательной подготовке к военной службе. По этой причине им необходимо получить начальные знания в области обороны и пройти подготовку по основам военной службы. Что, по общему правилу, осуществляется в образовательных организациях в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами в рамках освоения программы среднего общего либо среднего профессионального

⁴²⁸ Увольнение с военной службы в запас, освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы, получение гражданином женского пола военно-учетной специальности, приобретение гражданства Российской Федерации; переезд на новое место жительства либо место пребывания (на срок более трех месяцев); выезд из Российской Федерации на срок более шести месяцев и возвращение в Российскую Федерацию.

образования, а именно предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» либо дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», соответственно. Также при подготовке по основам военной службы гражданам необходимо пройти учебные сборы. Однако, если гражданин, достигший возраста 16 лет, не обучается в образовательной организации и не прошел ранее вышеупомянутую подготовку, то ему необходимо получить ее в учебном пункте.

Военно-патриотическое воспитание также является частью обязательной подготовки граждан к военной службе. В ст. 14 Закона № 53-ФЗ установлены органы, ответственные за проведение работы по военно-патриотическому воспитанию, которая проводится в образовательных организациях, учебных пунктах и военно-патриотических детских и молодежных объединениях (согласно п. 18 Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе⁴²⁹). Тем не менее, это не дает представлений о его содержании.

Опираясь на положения Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы»⁴³⁰ (сменившей соответствующие программы на 2006 – 2010 и 2011 – 2015 годы), можно сделать вывод о том, что военно-патриотическое воспитание является составной частью патриотического воспитания и реализуется в форме комплекса мероприятий в следующих пяти основных направлениях: 1) повышение эффективности воспитательного процесса среди допризывной молодежи, воспитанников детских и молодежных общественных военно-патриотических объединений, суворовских, нахимовских, кадетских образовательных организаций; 2) развитие и поддержка российского казачества; 3) совершенствование поисковой работы и благоустройство памятных мест и воинских захоронений; 4) спортивно-патриотическое; 5) развитие шефства воинских частей над образовательными организациями. Данные мероприятия имеют различные формы (акции, конкурсы,

⁴²⁹ Утверждено Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 1999 г. № 1441 (ред. от 30.03.2019) «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 10.01.2000. – № 2. – Ст. 225.

⁴³⁰ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 11.01.2016. – № 2 (ч. 1). – Ст. 368.

соревнования, фестивали, выставки, сборы и т.д.), но нельзя признать участие в них обязательным. Участие в военно-патриотических объединениях является добровольным, а федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования⁴³¹ (получение которого обязательно) участие в мероприятиях военно-патриотической направленности также не предусмотрено в качестве обязательного. Таким образом, военно-патриотическое воспитание оказывает соответствующее влияние на граждан, но не предполагает необходимости совершения каких-либо действий, хотя и мотивирует к этому.

Из общего числа граждан мужского пола, которые достигли возраста 17 лет, подлежат очередному призыву и годны к военной службе по состоянию здоровья, физическому развитию, моральным качествам и уровню образования, военный комиссариат отбирает определенное Министерством обороны Российской Федерации количество. Отобранные граждане направляются в соответствующие образовательные организации, где им необходимо освоить программы подготовки по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин. Остальные граждане подобную подготовку не проходят.

Статьей 16 Закона № 53-ФЗ, утратившей силу с 1 января 2006 г., в обязательную подготовку граждан к военной службе включалось медицинское освидетельствование при первоначальной постановке на воинский учет, а в случае необходимости медицинское обследование и лечебно-оздоровительные мероприятия. Действующая редакция ст. 11 Закона № 53-ФЗ оставила в рамках обязательной подготовки только медицинское освидетельствование. При этом согласно ст. 5.1 Закона № 53-ФЗ его прохождение необходимо при первоначальной постановке на воинский учет, при призыве на военную службу и призыве на военные сборы, но не при обязательной подготовке граждан к военной службе. Вероятно, что имеет место ошибка юридической техники либо медицинское освидетельствование получило «двойную прописку», что делает его

⁴³¹ Утвержден Приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 № 19644) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 28.02.2011. – № 9.

прохождение частью одновременно соответствующей формы реализации воинской обязанности и обязательной подготовки к военной службе. Так, отнесение медицинского освидетельствования при первоначальной постановке на воинский учет и к воинскому учету, и к обязательной подготовке к военной службе полностью соответствует логике Закона № 53-ФЗ, как и обоснованным представляется такой подход в отношении медицинского освидетельствования при призыве на военную службу. Тем не менее, весьма сомнительным выглядит толкование, которое бы допускало, что необходимость прохождения медицинского освидетельствования при призыве на военные сборы является также частью обязательной подготовки, т.к. последняя предваряет военную службу по призыву. Представляется, что данная правовая неопределенность требует устранения законодателем.

Медицинское освидетельствование в рамках исполнения воинской обязанности имеет своей целью определение годности к военной службе, обучению (военной службе) по конкретным военно-учетным специальностям. Для этого привлекаются врачи-специалисты, которыми изучается и оценивается состояние здоровья и физического развития граждан на момент прохождения медицинского освидетельствования с учетом результатов ранее проведенных обследований. Как правило, необходимо личное прохождение медицинского освидетельствования, но дети-инвалиды, инвалиды I группы или иной без указания срока переосвидетельствования вправе пройти его «заочно» (по документам).

Если выявляется невозможность вынесения заключение о годности к военной службе по результатам медицинского освидетельствования, то гражданин направляется в медицинскую организацию, где ему будет необходимо пройти медицинское обследование, с результатами которого затем явиться на повторное медицинское освидетельствование. Помимо этого, установлены процедуры, имеющие контрольный характер по отношению к медицинскому освидетельствованию: для призванных на военную службу граждан – это медицинский осмотр, а для освобожденных по состоянию здоровья или

получивших по этой причине отсрочку – контрольное медицинское освидетельствование. Медицинский осмотр необходимо проходить только лично и всем гражданам, в отношении которых вынесено решение о призыве на военную службу. Контрольное медицинское освидетельствование по решению призывной комиссии субъекта Российской Федерации может проводиться заочно, а личная явка граждан для его прохождения в таком случае требуется только при необходимости.

До 18 марта 2018 г. профессиональный психологический отбор не включался в обязательную подготовку к военной службе, а необходимость его прохождения была установлена только при первоначальной постановке на воинский учет. Но после вступления в силу изменений в Закон № 53-ФЗ⁴³², профессиональный психологический отбор был включен в обязательную подготовку к военной службе, а его прохождение также стало необходимым для граждан при отборе для подготовки по военно-учетным специальностям и призыве на военную службу. Между тем, появилась уже упомянутая правовая неопределенность в части отнесения необходимости его прохождения гражданами при первоначальной постановке на воинский учет, а также при призыве, одновременно и к обязательной подготовке к военной службе.

Поясним, что под профессиональным психологическим отбором понимается «комплекс мероприятий, направленных на достижение качественного комплектования воинских должностей на основе обеспечения соответствия профессионально важных социально-психологических, психологических и психофизиологических качеств граждан, призываемых или добровольно поступающих на военную службу, и военнотружущих требованиям военно-профессиональной деятельности»⁴³³. В рамках профессионального психологического отбора гражданам необходимо при личной явке в военный

⁴³² Внесены Федеральным законом от 7 марта 2018 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 12.03.2018. – № 11. – Ст. 1590.

⁴³³ П. 4 Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного Приказом Министра обороны РФ от 26 января 2000 г. № 50 (ред. от 12.05.2005) «Об утверждении Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

комиссариат совершить следующие действия: пройти беседу и анкетирование, тестирование.

Призыву на военную службу подлежат только граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе. Однако в п. 2 ст. 22 Закона № 53-ФЗ перечислены категории граждан, которые не призываются на военную службу: освобожденные от исполнения воинской обязанности; освобожденные от призыва на военную службу; получившие отсрочку от призыва; а также не подлежащие призыву. В.М. Корякин подразделяет данные основания в зависимости от режима регулирования на императивные, когда граждане не призываются на военную службу только в силу фактических обстоятельств, и диспозитивные, предполагающие наличие не только указанных обстоятельств, но и соответствующего волеизъявления гражданина⁴³⁴. К первым относятся основания: 1) освобождения от исполнения воинской обязанности; 2) освобождения от призыва, установленные в п. 1 ст. 23 Закона № 53-ФЗ⁴³⁵; 3) предоставления отсрочки от призыва, установленные в п. 1 ст. 24 Закона № 53-ФЗ⁴³⁶; 4) по которым граждане не подлежат призыву⁴³⁷. К диспозитивным же относятся некоторые основания освобождения от призыва и предоставления отсрочки, предусмотренные п. 2 ст. 23⁴³⁸ и п. 2 ст. 24⁴³⁹ Закона № 53-ФЗ, соответственно.

⁴³⁴ См.: Корякин В.М. Военная администрация: учебник. – М.: «За права военнослужащих», 2015. – С. 87.

⁴³⁵ 1) Ограниченно годные к военной службе по состоянию здоровья; 2) проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу либо военную службу в Российской Федерации; 3) прошедшие военную службу в Республике Таджикистан, т.к. в настоящее время это единственный подобный случай, установленный международным договором Российской Федерации (в п. 4 ст. 3 Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г.).

⁴³⁶ 1) Временно не годные к военной службе по состоянию здоровья; 2) по ряду семейных обстоятельств; 3) в установленных в пп. «з» и «з.1» п. 1 ст. 24 Закона № 53-ФЗ случаях прохождения видов федеральной государственной службы, предусматривающей присвоение специальных званий; 4) избранным главами муниципальных образований, депутатами и осуществляющим полномочия на постоянной основе, а также зарегистрированным в качестве кандидатов на прямых выборах.

⁴³⁷ Согласно п. 3 ст. 23 Закона № 53-ФЗ: 1) отбывающие наказание в виде обязательных или исправительных работ, ареста, ограничения или лишения свободы; 2) имеющие неснятую или непогашенную судимость; 3) в отношении которых ведется предварительное расследование либо уголовное дело передано в суд.

⁴³⁸ 1) Наличие научной степени кандидата или доктора наук; 2) являющихся сыновьями либо родными братьями военнослужащих или граждан, которые умерли (погибли) в связи с исполнением обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву или военных сборов либо впоследствии от полученных заболеваний, увечий, травм, ранений, контузий.

⁴³⁹ 1) Для обучения по очной форме по ряду образовательных программ; 2) период после успешного прохождения государственной итоговой аттестации по образовательной программе среднего общего образования; 3) в установленных указами Президента Российской Федерации случаях; 4) ходатайствующие либо признанные

Особо отметим, что Президент Российской Федерации вправе расширить перечень диспозитивных оснований предоставления отсрочки от призыва соответствующими указами. В настоящее время данных оснований только три: 1) в пределах установленных квот священнослужителям, которые прошли или проходят специальную подготовку, необходимую для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими⁴⁴⁰; 2) сотрудникам научно-исследовательских подразделений Центра специальной техники ФСБ России, получившим начальное либо среднее профессиональное образование и работающим на условиях полного рабочего дня по полученной специальности⁴⁴¹; 3) старообрядцам – участникам Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, которые прибыли из-за рубежа на постоянное место жительства на территории входящих в состав Дальневосточного федерального округа субъектов Российской Федерации и осуществляют трудовую деятельность в крестьянских (фермерских) хозяйствах, расположенных на территориях данных субъектов Российской Федерации⁴⁴².

От исполнения воинской обязанности освобождаются граждане, которые были признаны по результатам медицинского освидетельствования не годными к военной службе. При этом собственно решение об освобождении от исполнения воинской обязанности вправе принять только призывная комиссия. Поэтому даже если гражданин был признан не годным к военной службе при первоначальной постановке на воинский учет, ему все равно будет необходимо вновь пройти медицинское освидетельствование при призыве, по результатам которого будет

вынужденными переселенцами после прибытия в Российскую Федерацию, а также признанные до приобретения российского гражданства беженцами.

⁴⁴⁰ Указ Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу» // Собрание законодательства РФ. – 16.07.2012. – № 29. – Ст. 4068.

⁴⁴¹ Указ Президента РФ от 9 июня 2001 г. № 678 (ред. от 18.04.2005) «О предоставлении права на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданам Российской Федерации, поступившим на работу в научно-исследовательские подразделения Центра специальной техники Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 11.06.2001. – № 24. – Ст. 2420.

⁴⁴² Указ Президента РФ от 13 апреля 2020 г. № 256 «О предоставлении старообрядцам права на получение отсрочки от призыва на военную службу» // Собрание законодательства РФ. – 20.04.2020. – № 16. – Ст. 2563.

вынесено соответствующее решение. Определенная непоследовательность проявляется в том, что данные граждане не обязаны состоять на воинском учете, а потому в силу п. 1 ст. 22 Закона № 53-ФЗ не подлежат призыву на военную службу. Следует отметить, что аналогично не подлежат призыву граждане, которые отбывают наказание в виде лишения свободы либо освобождены от исполнения воинской обязанности, даже если бы это специально не закреплялось в п. 2 ст. 22 Закона № 53-ФЗ.

Освобождение от призыва исключает призыв на военную службу в дальнейшем и влечет зачисление в запас. Отсрочка же предоставляется на конкретный срок либо на время наличия определенных обстоятельств, по прошествии которых гражданин вновь может быть призван. При этом ряд отсрочек, основания предоставления которых по самой своей природе имеют неопределенную длительность⁴⁴³, а равно последовательное предоставление различных отсрочек, фактически приводят к освобождению гражданина от призыва в связи с достижением им возраста 27 лет и зачислением по этому основанию в запас.

Таким образом, гражданам, подлежащим призыву, необходимо являться по повесткам военного комиссариата в указанные в них место и время на медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор, а также на заседание призывной комиссии. Если на заседании принимается решение о призыве на военную службу, то также необходимо являться по повестке в целях отправки в воинскую часть для прохождения военной службы и находиться в военном комиссариате до начала военной службы. Также законодательно установлена необходимость получать повестки под расписку.

В отношении призванного гражданина при убытии из военного комиссариата к месту прохождения военной службы издается приказ военного комиссара о присвоении воинского звания рядового либо направлении к месту прохождения военной службы при отсутствии или наличии воинского звания у

⁴⁴³ Например, наличие двух и более детей, а также прохождение государственной службы в органах, учреждениях и войсках в установленных пп. «з», «з.1» п. 1 ст. 24 Закона № 53-ФЗ случаях.

гражданина, соответственно. С этого момента и до истечения составляющего 1 год срока военной службы по призыву или досрочного увольнения с нее гражданин является военным служащим по призыву, что порождает необходимость совершать действия, направленные на исполнение общих, должностных и специальных обязанностей военным служащим, и воздерживаться от действий, которые препятствуют исполнению этих обязанностей либо нарушают запреты, установленные для военным служащим.

Запас создается для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в период мобилизации, приведения их в боевую готовность и военного времени. Зачислению в запас подлежат граждане мужского пола: 1) уволенные с военной службы в запас с постановкой на воинский учет либо без таковой, но поставленные на учет в последующем; 2) прошедшие альтернативную гражданскую службу; 3) освобожденные от призыва на военную службу решением призывной комиссии; 4) достигшие возраста 27 лет. Помимо этого, в запас зачисляются граждане женского пола, имеющие военно-учетные специальности, а также граждане, которые успешно завершили обучение по программам военной подготовки солдат, матросов, сержантов, старшин или офицеров запаса и окончили соответствующие федеральные государственные образовательные организации высшего образования. В зависимости от имеющегося воинского звания граждане женского пола пребывают в запасе до достижения возраста 45 или 50 лет, а мужского – 50, 60, 65 или 70 лет. По достижении указанного возраста или ранее, в случае признания не годным к военной службе по состоянию здоровья, пребывание гражданина в запасе прекращается, и он подлежит снятию с воинского учета и переводу в отставку, что означает окончание исполнения воинской обязанности. Пребывание в запасе не влечет необходимости совершения каких-либо действий или воздержания от таковых, а потому может быть охарактеризовано в качестве правового состояния. Тем не менее, именно пребывание в запасе является необходимым условием для

возможности призыва гражданина на военные сборы или на военную службу по мобилизации.

В ст. 55 Закона № 53-ФЗ установлены основания, по которым граждане не подлежат призыву на военные сборы, освобождаются или имеют право на освобождение от них. Подобно основаниям, по которым граждане не призываются на военную службу, они являются императивными либо диспозитивными. Императивные, в свою очередь, возможно разделить на преодолимые и непреодолимые. Преодолимые основания связаны с наличием обстоятельств, существование которых не является постоянным, следовательно, не исключает возможности призыва гражданина на военные сборы в дальнейшем. К императивным основаниям преодолимого характера могут быть отнесены те, по которым граждане не подлежат призыву на военные сборы⁴⁴⁴, а также ряд оснований освобождения от военных сборов: 1) забронированные в установленном порядке; 2) занятые на определенных должностях и профессиях⁴⁴⁵; 3) обучающиеся в образовательных организациях – в ряде случаев; 4) признанные временно не годными к военной службе; 5) по ряду семейных обстоятельств; 6) зарегистрированные в качестве кандидатов на прямых выборах, а также представленные в качестве кандидатур высшего должностного лица субъекта Российской Федерации; 7) пребывающие за пределами Российской Федерации. Освобождение от военных сборов граждан женского пола и граждан, прошедших альтернативную гражданскую службу, следует отнести к императивным основаниям непреодолимого характера. В качестве диспозитивного основания освобождения от военных сборов можно назвать лишь одно: период в два года после увольнения с военной службы в запас.

Совокупная продолжительность военных сборов, на которые гражданин может быть призван за весь период пребывания в запасе, не должна превышать

⁴⁴⁴ Соответствуют уже упомянутым ранее основаниям, по которым граждане, не пребывающие в запасе, не подлежали бы призыву на военную службу.

⁴⁴⁵ Сотрудники и гражданский персонал ряда органов и учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов; работники, занятые на определенных видах работ; избранные главами муниципальных образований, депутатами и осуществляющие полномочия на постоянной основе; члены Совета Федерации Российской Федерации; высшие должностные лица субъектов Российской Федерации и временно исполняющие их обязанности.

двенадцать месяцев⁴⁴⁶. Достижение данного предела также препятствует возможности призыва гражданина на военные сборы.

В рамках призыва на военные сборы гражданам необходимо получать под расписку повестки, лично являться по ним в указанные время и место, пройти медицинское освидетельствование, а в случае принятия соответствующего решения – отправиться к месту прохождения военных сборов. С начала и до окончания военных сборов гражданину необходимо совершать действия, направленные на прохождение сборов и исполнение обязанностей военнослужащих, а также воздерживаться от действий, препятствующих этому. Продолжительность одних военных сборов не может превышать двух месяцев. Таким образом, с момента зачисления в запас и до окончания пребывания в нем либо достижения вышеуказанного предела общей продолжительности военных сборов гражданин может быть неоднократно привлечен к призыву и прохождению военных сборов. Общее количество военных сборов, на которые за этот период гражданин будет призван, зависит от усмотрения уполномоченных органов, обладающих в данном вопросе немалой свободой.

Исключительно в период мобилизации, военного положения, а также в военное время реализуются: 1) военное обучение в период военного положения и в военное время; 2) призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; 3) прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время. В связи с наличием пробелов в правовом регулировании указанных форм реализации воинской обязанности несколько затруднительно судить о действиях, совершение или воздержание от которых необходимо обязанным гражданам. Так, представляется, что при военном обучении будет необходимо освоить определенные военные знания, навыки и умения.

Призыву на военную службу по мобилизации подлежат только граждане, пребывающие в запасе, за исключением имеющих неснятую или непогашенную

⁴⁴⁶ Для граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве (одна из составляющих запаса), данный предел увеличен до 24 месяцев. Тем не менее, пребывание в мобилизационном людском резерве не может быть признано частью воинской обязанности, т.к. осуществляется в добровольном порядке.

судимость за совершение тяжкого преступления. Помимо этого, предусмотрено несколько оснований для предоставления отсрочки: 1) некоторые семейные обстоятельства; 2) признание временно не годным к военной службе; 3) забронированным в установленном порядке; 4) членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы; 5) в установленных указами Президента Российской Федерации случаях. Оснований для освобождения от призыва по мобилизации не предусмотрено. Таким образом, гражданам, подлежащим призыву на военную службу по мобилизации, необходимо: 1) получать под расписку мобилизационные предписания, повестки и распоряжения военных комиссариатов или федеральных органов исполнительной власти, которые имеют запас; 2) лично являться на сборные пункты в сроки, указанные в мобилизационных предписаниях, повестках и распоряжениях; 3) проходить медицинское освидетельствование; 4) не выезжать с места жительства без соответствующего разрешения. Представляется, что вышесказанное справедливо и при проведении призыва в период военного положения и в военное время. Граждане, в отношении которых принято соответствующее решение, направляются для прохождения военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время, что требует от них совершать действия, направленные на исполнение обязанностей военнослужащих, и воздерживаться от действий, препятствующих этому либо нарушающих запреты, установленные для военнослужащих, с учетом особенностей порядка прохождения военной службы и статуса военнослужащих в период мобилизации, в период военного положения и в военное время.

Таким образом, содержанием воинской обязанности являются правоотношения, складывающиеся по поводу необходимости совершения одних и воздержания от других действий обязанными гражданами при исполнении воинской обязанности. Данная необходимость носит преимущественно позитивный характер. Также было бы опрометчивым не заметить двойственность содержания воинской обязанности: конституционные правоотношения

перетекают в административные⁴⁴⁷. При этом проведение четкой границы между ними достаточно затруднительно.

В настоящее время не выработано единого подхода по вопросу структуры юридической обязанности. Одни исследователи выделяют лишь два элемента: совершение, а также воздержание от определенных действий⁴⁴⁸. Наиболее распространенным⁴⁴⁹ является подход, добавляющий к указанным двум третий элемент: необходимость несения ответственности за нарушение предписанного поведения. Представляется, что собственно юридическая ответственность является самостоятельным правовым явлением и ее наступление необязательно при исполнении юридической обязанности, поэтому последний указанный элемент означает угрозу применения юридической ответственности в силу властной императивности юридических обязанностей. Так, Н.А. Писарев относит к содержанию конституционных обязанностей позитивную ответственность⁴⁵⁰, но не негативную.

Н.И. Матузов выделяет следующие четыре элемента: 1) необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них; 2) необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему как к носителю обязанности законные требования управомоченного; 3) необходимость нести ответственность за неисполнение этих требований; 4) необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он управомочен. Таким образом, упомянутая структура из трех элементов модифицируется путем объединения необходимости совершения определенных действий и необходимости воздержаться от совершения конкретных действий в один элемент, а также дополнением в виде новых двух элементов (реагирования на законные требования уполномоченного и воздержания от препятствования

⁴⁴⁷ Например, общее конституционное правоотношение по поводу несения обязательной военной службы и возникающие на его основе конкретные административные правоотношения по исполнению обязанностей военной службы.

⁴⁴⁸ См.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – 4-е изд. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. – С. 420.

⁴⁴⁹ См.: Солодовниченко Т.А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Омск, 2016. – С. 41.

⁴⁵⁰ См.: Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: учебное пособие. – М.: РГУП, 2016. – С. 207.

управомоченному пользоваться определенным благом). И как отмечает Б.С. Эбзеев, предложенная Н.И. Матузовым структура применима и к конституционным обязанностям личности⁴⁵¹. Между тем, оба предложенных Н.И. Матузовым элемента можно признать частью необходимости совершить и частью необходимости воздержаться от определенных действий, соответственно. Следует упомянуть, что существуют и иные мнения относительно количества элементов и их содержания⁴⁵², но в рамках настоящего исследования нет смысла рассматривать их все.

Применительно к воинской обязанности В.А. Егельским выделены следующие три элемента: «1) необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них, например, необходимость явиться на заседание призывной комиссии, на медицинское освидетельствование, лично прибыть в военный комиссариат по месту жительства для первоначальной постановки на воинский учет и т.д.; 2) необходимость отреагировать на обращенные к вызываемому лицу законные требования управомоченного, например, явиться в установленные время и место по вызову (повестке) в военный комиссариат по месту жительства или месту временного пребывания; 3) необходимость нести ответственность за неисполнение этих требований»⁴⁵³.

Нецелесообразным является выделение в качестве отдельного элемента в структуре воинской обязанности необходимости реагирования обязанного лица на обращенные к нему законные требования управомоченного. Так, требования военных комиссариатов, органов местного самоуправления, осуществляющих первичный воинский учет, и федеральных органов исполнительной власти, имеющих запас, выражаются в формах повесток, распоряжений и мобилизационных предписаний, а формой реагирования на них является личная

⁴⁵¹ См.: Матузов Н.И. Указ. соч. – С. 296 ; Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – С. 210.

⁴⁵² См., например: Матузов Н.И., Семененко Б.М. Исследование проблемы юридических обязанностей граждан СССР // Советское государство и право. – 1980. – № 12. – С. 33 ; Рудаков А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей: монография. – М.: Проспект, 2015. – С. 171 ; Коршунова И.В. Обязанность как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Абакан, 2004. – С. 100.

⁴⁵³ См.: Егельский В.А. Понятие и сущность военной службы по призыву // Образование и право. – 2012. – № 11 (39). – С. 194.

явка в указанные в них сроки и место. В период прохождения военной службы требования управомоченного воплощаются в форму приказов командиров (начальников), а также требований старших по устранению нарушений воинской дисциплины, а формы реагирования на них в виде исполнения данных приказов и требований являются действиями, направленными на исполнение обязанностей военнослужащих. Таким образом, необходимость совершения определенных действий содержит в себе необходимость реагирования на требования управомоченного, а потому последняя и не может носить самостоятельной роли в структуре воинской обязанности.

Рассматривая такой элемент структуры воинской обязанности, как необходимость несения негативных последствий за нарушение предписанного поведения следует заметить, что юридическая ответственность для гражданина наступает не за неисполнение воинской обязанности вообще, но за отдельные нарушения при ее исполнении. В зависимости от формы реализации воинской обязанности, в рамках которой гражданину необходимо совершить или воздержаться от того или иного действия, а также характера конкретного правонарушения в различных случаях установлены различные виды и меры юридической ответственности: административная, уголовная, дисциплинарная, гражданско-правовая и материальная. При этом отметим, что дисциплинарная, материальная и гражданско-правовая ответственность предусматриваются только за те правонарушения при исполнении воинской обязанности, которые совершены гражданином при прохождении военной службы по призыву (в том числе в период мобилизации, военного положения и военного времени) либо военных сборов. Также следует заметить, что неполучение начальных знаний в области обороны, непрохождение или неуспешное завершение подготовки по основам военной службы, а также неуспешное освоение программ подготовки по военно-учетным специальностям никаких негативных последствий не влекут.

При исследовании структуры воинской обязанности российских граждан ключевым моментом является ее неоднородность, проявляющаяся в

законодательном выделении внутри нее образующих систему форм реализации⁴⁵⁴, каждая из которых регулируется относительно обособленной группой правовых норм. Согласно ст. 1 Закона № 53-ФЗ воинская обязанность включает в себя: 1) воинский учет; 2) обязательная подготовка к военной службе; 3) призыв на военную службу; 4) прохождение военной службы по призыву; 5) пребывание в запасе; 6) призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе; 7) призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; 8) прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время; 9) военное обучение в период военного положения и в военное время. Именно в свете вышеупомянутой системы форм реализации воинской обязанности в Российской Федерации следует рассматривать ее структуру.

Представляется оправданным предложить следующую классификацию указанных форм: 1) экстраординарные (призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время; военное обучение в период военного положения и в военное время); 2) регулярные (к которым следует отнести все остальные). Основанием данной классификации является систематичность реализации конкретной формы, регулярные реализуются постоянно либо с известной периодичностью, а экстраординарные – только в периоды мобилизации, военного положения или военного времени, наступление и продолжительность которых недетерминированы и носят вероятностный характер. Также указанные формы возможно разделить на: 1) основные (призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время) и 2) дополнительные (остальные). Дополнительные формы способствуют реализации основных, в то время как основные – непосредственно направлены на

⁴⁵⁴ См.: Корякин В.М. Военная администрация: учебник. – М.: «За права военнослужащих», 2015. – С. 79.

достижение целей воинской обязанности, т.е. указанная классификация основывается на отношении форм реализации друг к другу и к целям воинской обязанности.

В качестве ключевой формы реализации воинской обязанности следует выделить прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время, а также неразрывно связанный с ней призыв на такую службу. Как следует из § 1 гл. 1 данного диссертационного исследования, обязательная военная служба в период военных конфликтов является исторически первой формой реализации воинской обязанности – все остальные появлялись по мере эволюции и усложнения структуры воинской обязанности. Содержанием данной формы является реализуемое в рядах вооруженных сил обязательное личное участие граждан в отражении агрессии против Отечества, подготовку к чему обеспечивают остальные формы воинской обязанности. Последние, да и воинская обязанность в целом, теряют смысл без данной формы.

Согласно преамбуле, п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 24 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» данный закон «регулирует отношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой; альтернативная гражданская служба – особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву; граждане, прошедшие альтернативную гражданскую службу, на военные сборы не призываются». При этом в ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации предоставляется право на замену обязательной военной службы, следовательно – не только военной службы по призыву, но и военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время. Таким образом, прохождение альтернативной гражданской службы заменяет прохождение обязательной военной службы и освобождает от военных сборов, но не от иных форм воинской обязанности.

Р.М. Казаков указывает, что альтернативная гражданская служба является «одной из форм защиты Отечества»⁴⁵⁵. С этим можно согласиться только в некоторых случаях, поскольку зачастую граждане направляются для ее прохождения в государственные организации здравоохранения, социального обеспечения, почтовой связи, образования и культуры, что во взаимообусловленности с выполняемой при этом трудовой функцией (например, почтальон, социальный работник и т.д.) никак не связано с целью обороны либо содействует ее достижению весьма косвенным образом.

Тем более неубедительным представляется мнение о признании альтернативной гражданской службы формой реализации воинской обязанности российских граждан⁴⁵⁶, пусть даже и специфической⁴⁵⁷. Сама сущность такой службы направлена на обеспечение права гражданина на отказ по соображениям совести от использования оружия, участия в вооруженной борьбе или какого-либо содействия ей. В Российской Федерации альтернативная гражданская служба вовсе не включает в себя военную подготовку и является трудовой деятельностью в интересах (как правило, социальных) общества и государства, но не особым видом государственной службы в рядах военной организации государства. Более того, реализация альтернативной гражданской службы несовместима с содержанием воинской обязанности как несения военной службы и способа комплектования вооруженных сил. Таким образом, в Российской Федерации альтернативная гражданская служба не может быть признана частью воинской обязанности. Данный вывод подтверждается законодательством: прохождение альтернативной гражданской службы не входит в структуру воинской обязанности (п. 1 ст. 1 Закона № 53-ФЗ) и не является обязанностью российских граждан в области обороны (п. 3 ст. 1 и ст. 9 Закона № 61-ФЗ).

⁴⁵⁵ Казаков Р.М. Указ. соч. С. 22.

⁴⁵⁶ См.: Антипьева Н.В. Проблемы правового регулирования предоставления отсрочек от призыва на военную службу // Журнал российского права. – 2005. – № 1. – С. 15 ; Вахидов А.Т. Организационно-правовые основы поступления граждан на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. – Москва, 1996. – С. 10.

⁴⁵⁷ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). – ООО «Новая правовая культура», 2009 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/2/#block_59 (дата обращения: 01.09.2020).

Напротив, альтернативная служба в Республике Узбекистан включает в себя военную подготовку (в том числе принятие военной присяги), что представляется формальным обоснованием для ее законодательного установления в качестве формы воинской обязанности⁴⁵⁸. Фактически же данный подход неоправданно ограничивает право на альтернативную службу, снижая его значение как гарантии конституционной свободы совести и вероисповедания. Заметна и терминологическая разница: альтернативная служба в Узбекистане, оставаясь трудовой деятельностью, но приобретая элемент военной подготовки, не характеризуется законом в качестве «гражданской».

Следует также заметить, что воинская обязанность и несение альтернативной гражданской службы сходны по своей правовой природе в том смысле, что, несмотря на различия в целях, организации и функционировании, могут быть объединены в обязанность гражданина Российской Федерации нести службу в интересах государства и общества, являясь альтернативными формами реализации последней. Данный вывод подтверждается на примере абз. 1 ст. 34 Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г., где в качестве основной обязанности человека закрепляется несение гражданской и военной службы для защиты и сохранения страны. С другой стороны, несение альтернативной гражданской службы институционально вторично и зависимо от воинской обязанности. Во-первых, само право на альтернативную гражданскую службу производно от наличия обязанности несения военной службы, за судьбой которой потому и следует. Во-вторых, несение альтернативной гражданской службы реализуется не столько в «собственных» формах, сколько на основе форм воинской обязанности, фактически изменяя их цели и задачи для собственной реализации. Так, не освобождает от состояния на воинском учете и в запасе прохождение альтернативной гражданской службы, а направление на нее по своему порядку – это специфический призыв на военную службу.

⁴⁵⁸ Ст. 3, 37, 39 Закона Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-II «О всеобщей воинской обязанности и военной службе».

Таким образом, структура воинской обязанности включает в себя следующие элементы: 1) необходимость совершать определенные действия; 2) необходимость воздерживаться от совершения определенных действий; 3) необходимость претерпевать негативные последствия в виде юридической ответственности за нарушения предписанного поведения. Данные элементы вплетены в установленную законодательно систему форм реализации воинской обязанности, что позволяет рассматривать содержание этих элементов в рамках указанной структуры и в рамках конкретной формы реализации. Именно через эту взаимосвязь определяется наличие какой-либо необходимости и сроки ее существования для конкретных обязанных лиц.

Представляется, что структура воинской обязанности имеет двойственный характер. С одной стороны – вышеуказанная общая структура, характерная для всех юридических обязанностей. С другой стороны – характерная только для воинской обязанности специфическая структура, включающая в качестве элементов предусмотренные законодательно формы реализации воинской обязанности.

Крайне важным выводом здесь является то, что воинская обязанность распространяется дифференцированно на разные категории граждан, выделяемые по многим критериям. Соответственно, содержание элементов воинской обязанности может быть неодинаковым для конкретных граждан, что является непосредственным следствием указанной дифференциации объема реализации воинской обязанности в структуре конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации.

Любовь и уважение к Отечеству, суверенная государственность России, незыблемость ее демократической основы, а также ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями – это те конституционные ценности, из которых проистекает закрепление в ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации защиты Отечества в качестве долга и обязанности каждого российского гражданина. В качестве основной формы реализации данного долга и обязанности в ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации

установлена необходимость несения военной службы российскими гражданами, а также предусмотрено принятие соответствующего федерального закона, регулирующего воинскую обязанность и военную службу. Помимо этого, представляется, что необходимость России обеспечивать целостность и неприкосновенность своей территории (ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации), защиту суверенитета и территориальной целостности (согласно введенной в ходе конституционной модернизации 2020 г.⁴⁵⁹ ч. 2.1 ст. 67 Конституции Российской Федерации) также является одним из оснований установления воинской обязанности. Так, через необходимость российского гражданина как части многонационального народа Российской Федерации нести военную службу в рядах учрежденной в целях обороны государственной военной организации (и иных привлекаемых к обороне воинских формированиях и органах), опосредуется функция обороны государства в конституционно-правовом статусе гражданина.

Реализация воинской обязанности осуществляется в рамках правоотношений. Это конституционные правоотношения общего характера и возникающие на их основе административные правоотношения. Следовательно, воинская обязанность корреспондирует некоторым правам. Представляется, что таковыми выступают все конституционные права и свободы человека и гражданина, незыблемость которых на территории России от вооруженных посягательств как извне, так и изнутри, обеспечивается силой оружия при исполнении воинской обязанности гражданами. При этом гарантируются не только права и свободы граждан, но и любых иных лиц, находящихся на территории России. Помимо этого, аналогичным способом воинская обязанность обеспечивает право на самоопределение многонационального народа Российской Федерации, реализованное им в учреждении российского суверенного государства с установленным конституционным строем.

⁴⁵⁹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Исходя из высшей ценности прав и свобод человека, в частности свободы совести и вероисповедания, в ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации устанавливается право гражданина Российской Федерации, чьим убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях, на замену военной службы альтернативной гражданской службой. На основе данного конституционного положения и гарантированности прав коренных малочисленных народов (ст. 69 Конституцией Российской Федерации) в качестве такого иного случая нормами Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» данное право предоставляется представителям указанных народов.

Согласно нормам Конституции Российской Федерации обязанностью России как демократического правового и социального государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, определяющие смысл, содержание и применение законов и деятельность органов публичной власти. Исходя из этого, в качестве гарантии тех или иных основных прав и свобод личности и обеспечения соответствующих публичных интересов устанавливаются освобождения и отсрочки от призыва. Тем не менее, их юридическая природа различна.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации отсрочка означает временное отложение призыва гражданина, но не освобождение от военной службы по призыву, а потому «по своей юридической природе ... является составным элементом установленного законом порядка реализации конституционной обязанности несения военной службы для определенных категорий граждан»⁴⁶⁰. Это же справедливо в отношении отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации.

Основания освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, призыва на военные сборы через регулирование возможности

⁴⁶⁰ Абз. 3 п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 1999 г. № 13-П.

участия обязанных лиц в соответствующих правоотношениях по поводу исполнения воинской обязанности очерчивают круг субъектов данных правоотношений. Представляется, что освобождения по своей юридической природе являются пределами содержания воинской обязанности при дифференциации между различными категориями граждан.

В то же время, не подлежат призыву (в том числе по мобилизации и на военные сборы) граждане в связи с уголовным преследованием и применением к ним мер уголовной ответственности, т.е. по дискредитирующим мотивам совершения гражданином наиболее серьезного нарушения публичного правопорядка. Особый правовой статус военнослужащего обусловлен реализацией публичных функций через несение военной службы. Исходя из этого, законодатель в рамках своей дискреции устанавливает повышенные репутационные требования к подлежащим призыву гражданам, что соответствует конституционно значимой цели сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка в публичных интересах обеспечения должного престижа военной службы, недопустимости ее криминализации и безопасности проходящих ее лиц. Тем не менее, вышеуказанные основания не влекут освобождения от прохождения военной службы и сборов, а потому подобно отсрочкам лишь откладывают призыв гражданина, т.е. по своей юридической природе являются элементом порядка реализации отдельных форм воинской обязанности для некоторых категорий граждан. Исключением среди них является отбывание лишения свободы, что как наиболее строгий вид наказания соответствующим образом характеризует гражданина, а потому полностью исключает его (как не подлежащего не только призыву, но даже воинскому учету) из круга субъектов воинской обязанности, следовательно является имманентным пределом воинской обязанности. Однако данные основания по своей сути противоположны отсрочкам и освобождениям – гарантиям и льготам, поскольку имеют негативное значение «ограничения» и «лишения» недостойных. Представляется, что в этом воинская обязанность сближается с конституционными правами и свободами личности (например, имеются

аналогичные основания ограничения избирательных прав). Подобно последним она является ценностью, а не только требованием закона, т.к. недопуск к ее реализации по данным дискредитирующим основаниям – не «избавление от бремени», но своего рода «поражение в правах» в связи с утратой доверия государства и общества, что уникально для конституционной обязанности.

Помимо этого, в Конституции Российской Федерации установлены основы распределения полномочий между различными органами публичной власти по реализации и обеспечению воинской обязанности. Так, воинская обязанность как мера обороны, реализуемая через прохождение военной службы как особого вида федеральной государственной службы, относится к ведению Российской Федерации⁴⁶¹; Президент Российской Федерации принимает меры по охране суверенитета, независимости и целостности России⁴⁶²; Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению обороны страны⁴⁶³. А учитывая ч. 2 ст. 132 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления могут осуществлять только прямо предусмотренные федеральным законодательством полномочия в области воинской обязанности, реализация которых осуществляется за счет выделенных из федерального бюджета средств и подконтрольно государству. Таким образом, Конституция Российской Федерации устанавливает воинскую обязанность российских граждан, основы ее правового регулирования и реализации. Конкретизация конституционных норм осуществляется федеральным законодателем. Соответствующим федеральным законом является в настоящее время Закон № 53-ФЗ. Особенности воинской обязанности в период мобилизации установлены в Законе № 31-ФЗ, а некоторые отдельные вопросы воинской обязанности урегулированы нормами иных федеральных законов, упоминавшихся в § 2 гл. 2 настоящего диссертационного исследования. Представляется, что в этой части данные федеральные законы также предусматриваются ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

⁴⁶¹ П. «м» и «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации.

⁴⁶² Ч. 2 ст. 80 и ст. 87 Конституции Российской Федерации.

⁴⁶³ П. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации.

На основании норм федерального законодательства и принятых в соответствии с ним подзаконных нормативных правовых актах распределяются полномочия в области воинской обязанности. Так, Президент Российской Федерации устанавливает численность подлежащих призыву на военную службу или на сборы граждан, издает указы о призыве на военную службу и увольнении с нее граждан, проходящих военную службу по призыву, указы о призыве на военные сборы, а также предоставляет своими указами право на получение отсрочки от призыва на военную службу; объявляет мобилизацию, предоставляет и приостанавливает право на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации. Нормы призыва по каждому субъекту Российской Федерации и муниципальному образованию со статусом муниципального района, городского округа⁴⁶⁴ или внутригородской территории города федерального значения устанавливаются Министерством обороны Российской Федерации.

Военные комиссариаты, являющиеся территориальными органами Министерства обороны Российской Федерации, осуществляют основную работу по обеспечению исполнения воинской обязанности: оповещают граждан; проводят мероприятия по медицинскому освидетельствованию, медицинскому осмотру и профессиональному психологическому отбору при первоначальной постановке на воинский учет и призыве на военную службу; осуществляют воинский учет; отбирают и направляют граждан для получения подготовки по военно-учетным специальностям в соответствующие организации; координируют деятельность по осуществлению первичного воинского учета и контроль за ней; организуют призыв на военную службу, в том числе по мобилизации; организуют отправку призывников на сборный пункт; осуществляют отбор граждан для призыва на военные сборы и призыв на них, организуют медицинское освидетельствование, призываемых на военные сборы; организуют перевозку граждан до места проведения сборов и обратно организуют военное обучение.

⁴⁶⁴ Также требуется дополнить данный перечень муниципальным округом путем внесения соответствующих изменений в абз. 2 п. 2 Постановления Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 663 «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации».

ФСБ России и СВР России тоже осуществляют воинский учет и мероприятия по призыву на военные сборы и на военную службу по мобилизации, но только в отношении имеющих воинские звания офицеров и пребывающих в запасе указанных органов граждан. Органам местного самоуправления поселений и городских округов (а также муниципальных округов – с 1 января 2021 г.), в которых нет военных комиссариатов, передается совокупность соответствующих полномочий военного комиссариата для осуществления ими первичного воинского учета на территории муниципального образования.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) соответствующими решениями создает призывную комиссию субъекта Российской Федерации и призывную комиссию по мобилизации субъекта Российской Федерации, а также утверждает их персональный состав. Аналогичными полномочиями он обладает в отношении комиссий по постановке граждан на воинский учет, призывных комиссий, призывных комиссий по мобилизации в муниципальных районах, городских округах и внутригородских территориях городов федерального значения, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, а с 1 января 2021 г. – также в отношении комиссий по постановке граждан на воинский учет и призывных комиссий в муниципальных округах.

Непосредственно осуществление первоначальной постановки на воинский учет возложено на комиссию по постановке граждан на воинский учет, призыва на военную службу – на призывную комиссию, а призыва на военную службу по мобилизации – на призывную комиссию по мобилизации, с организацией указанными комиссиями при этом медицинского освидетельствования и профессионального психологического отбора. Призывная комиссия субъекта Российской Федерации и призывная комиссия по мобилизации субъекта Российской Федерации выполняют функции по методическому руководству и контролю над призывными комиссиями муниципальных образований.

Необходимо отметить, что в п. 3 ст. 20 Закона № 31-ФЗ не предусмотрено создание призывной комиссии по мобилизации в муниципальном округе. Данный пробел в правовом регулировании вызван тем, что данный вид муниципального образования является новым (введен 1 мая 2019 г), и если в Закон № 53-ФЗ были внесены соответствующие изменения (вступят в силу с 1 января 2020 г.) о создании комиссий по постановке граждан на воинский учет и призывных комиссий в муниципальных округах высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), то в указанную норму Закона № 31-ФЗ – нет. Представляется, что федеральный законодатель устранил данный пробел аналогичным образом, дополнив установленный в п. 3 ст. 20 Закона № 31-ФЗ перечень муниципальных образований, в которых создается призывная комиссия по мобилизации граждан, муниципальным округом.

Образовательные организации среднего общего и среднего профессионального образования осуществляют проведение подготовки граждан мужского пола по основам военной службы⁴⁶⁵ и обеспечивают получение гражданами начальных знаний в области обороны. Помимо этого, в образовательных организациях, реализующих программы основного и среднего общего, профессионального образования всех уровней, проводится военно-патриотическое воспитание, организация которого возложена на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления совместно с Министерством обороны Российской Федерации и иными федеральными органами, в которых предусмотрена военная служба. Также главе органа местного самоуправления предоставлены полномочия по созданию учебных пунктов, осуществляющих подготовку по основам военной службы в установленных случаях. Функции по организации и обеспечению деятельности учебных пунктов возлагается на организации, на базе которых они создаются.

Помимо этого, установлены обязанности по обеспечению исполнения гражданами воинской обязанности для организаций, осуществляющих

⁴⁶⁵ П. 1 ст. 13 Закона № 53-ФЗ.

эксплуатацию жилых помещений, органов внутренних дел, дознания и предварительного следствия, органов записи актов гражданского состояния, федеральных судов, федеральных учреждений медико-социальной экспертизы, а также организаций, в которых работают, обучаются или проходят службу граждане. Нельзя особо не заметить, что важнейшее значение здесь имеет возложение на организации необходимости осуществления ее должностными лицами воинского учета работников (служащих) и обучающихся. Также в пределах своей компетенции обеспечивают, в том числе оказывая содействие военным комиссариатам, исполнение гражданами воинской обязанности органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Таким образом, исходя из установленных Конституцией Российской Федерации основ реализации воинской обязанности, федеральный законодатель принял соответствующие федеральные законы. В соответствии с последними установлен порядок реализации воинской обязанности, конкретизированный в подзаконных нормативных правовых актах Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также Министерства обороны Российской Федерации, а по некоторым вопросам – иных федеральных органов исполнительной власти. В целях исполнения гражданами воинской обязанности Президенту Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти, высшему должностному лицу исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а в определенных случаях органам местного самоуправления предоставлены полномочия по организации и осуществлению отдельных форм реализации воинской обязанности. Органы публичной власти и организации обязаны содействовать вышеуказанным органам в осуществлении их полномочий, а также обеспечивать в пределах своей компетенции исполнение законодательства о воинской обязанности со стороны граждан. Одновременно с этим граждане исполняют воинскую обязанность путем совершения необходимых действий и воздержания от других согласно нормам соответствующих

федеральных законов и принятых в соответствии с ними подзаконных нормативных правовых актов.

Реализация воинской обязанности протекает в форме процесса, состоящего из нескольких стадий, отражающих динамическое взаимодействие структурных элементов воинской обязанности между собой. Действительно, установленные законом формы реализации воинской обязанности ошибочно считать некими альтернативными способами исполнения воинской обязанности либо полагать их существующими автономно. Данные формы являются внешним проявлением сущности воинской обязанности и составляют неразрывное единство. Исходя из этого, каждая из них невозможна и немыслима без остальных. Именно поэтому процесс реализации воинской обязанности является не просто набором необходимых действий со стороны граждан, обеспечиваемых соответствующими полномочиями должностных лиц и органов публичной власти, обязанностями организаций и мерами государственного принуждения, но обладает внутренней логикой.

Так, В.А. Егельский выделяет следующие стадии реализации воинской обязанности: «1) участие граждан в допризывных мероприятиях (постановка на воинский учет, обязательная подготовка к военной службе по призыву), 2) прохождение гражданами военной службы по призыву и 3) пребывание граждан в запасе (в том числе призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе)»⁴⁶⁶. Выделенные стадии действительно отражают существующую последовательность процесса реализации воинской обязанности гражданами, но только в мирное время, и не раскрывают его логики.

Главной целью установления воинской обязанности является обеспечение обязательного участия граждан в вооруженной защите Отечества. Непосредственно этой цели служит прохождение гражданами военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время, когда Отечеству необходима вооруженная защита вследствие совершения против него

⁴⁶⁶ См.: Егельский В.А. Понятие и сущность военной службы по призыву // Образование и право. – 2012. – № 11 (39). – С. 194.

актов агрессии или непосредственной угрозы такой агрессии, возникновении вооруженных конфликтов, направленных против России, а также для выполнения соответствующих международных договоров. Также указанной цели может служить и прохождение военной службы по призыву, которая, прежде всего, направлена на подготовку военно-обученного мобилизационного людского ресурса к вооруженной защите Отечества, но также допускает выполнение военными по призыву задач в условиях вооруженных конфликтов и боевых действий, хотя и с оговорками. Призыв на соответствующую военную службу не имеет самостоятельного значения, но является необходимой процедурой по принудительному поступлению граждан на обязательную военную службу. Следует пояснить, что причина разницы в роли военной службы по призыву и военной службы по мобилизации кроется в следующем: на первую призываются только не пребывающие в запасе граждане мужского пола (которые, как правило, не имеют никакой военной подготовки, кроме полученных начальных знаний в области обороны и подготовки по основам военной службе), а на вторую – только граждане, пребывающие в запасе, многие из которых прошли военную службу по призыву, по контракту, военные сборы, освоили соответствующие программы военной подготовки.

Для более эффективного участия граждан в вооруженной защите Отечества необходима обязательная подготовка к ней граждан, что является дополнительной целью установления воинской обязанности. Военное обучение в период военного положения и в военное время является «запоздалой» формой такой подготовки. Основная же работа по достижению данной цели проходит в мирное время, хотя не прекращает проводиться и в периоды мобилизации, военного положения и в военное время. Это обязательная подготовка граждан к военной службе, прохождение военной службы по призыву и прохождение военных сборов (включая призыв на них). Воинский учет и пребывание в запасе не направлены на непосредственно подготовку самих граждан к вооруженной защите Отечества, но позволяют государству определять количественные и качественные характеристики призывного и мобилизационного людского ресурса, что

позволяет реализовывать воинскую обязанность и достигать упомянутых целей ее установления.

Таким образом, следует выделять следующие стадии: 1) допризывная; 2) основная; 3) мобилизационная подготовка; 4) экстраординарная. Данные стадии сменяют друг друга последовательно, кроме последней, наступающей только на периоды мобилизации, военного положения и в военное время, с прекращением которых вновь уступает место третьей стадии, а потому и названа экстраординарной. Каждая форма воинской обязанности реализуется только на одной стадии. На допризывной – обязательная подготовка к военной службе. В ходе основной – призыв и прохождение военной службы по призыву. На стадии мобилизационной подготовки – пребывание в запасе, призыв на военные сборы и их прохождение. В ходе экстраординарной – военное обучение в период военного положения и в военное время; призыв по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время. Исключение составляет лишь воинский учет, осуществляемый на всех стадиях, прерываясь на периоды несения военной службы.

Е.А. Капитонова выделяет несколько конституционных обязанностей несовершеннолетнего, связанных с предстоящим несением воинской повинности⁴⁶⁷, что терминологически неточно. Исходя из ст. 1 Закона № 53-ФЗ, это не «предстоящее несение», а непосредственно реализуемое на стадии допризывной подготовки содержание воинской обязанности. Фактически такой подход размывает структурное единство воинской обязанности, необоснованно отсекая указанную часть ее содержания и, как следствие, несовершеннолетних граждан мужского пола в качестве субъектов воинской обязанности.

Реализация воинской обязанности обеспечена мерами государственного принуждения. Так, установлены различные виды юридической ответственности за правонарушения, допущенные обязанными гражданами при исполнении воинской

⁴⁶⁷ См.: Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Пенза, 2010. – С. 10, 23.

обязанности. Например, за неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету, уклонение от медицинского освидетельствования или обследования, а также умышленную порчу документов воинского учета предусматривается административная ответственность в виде предупреждения или административного штрафа⁴⁶⁸, а за уклонение от призыва на военную службу – уголовная⁴⁶⁹; военнослужащие по призыву и граждане, проходящие военные сборы, могут привлекаться к таким видам юридической ответственности, как уголовная, дисциплинарная, материальная и гражданско-правовая.

Вызывает вопросы правовая природа упоминавшегося в § 3 гл. 1 диссертации ограничения доступа к государственной гражданской и муниципальной службе гражданам, не прошедшим военную службу по призыву без законных оснований. По своему характеру они сопоставимы с административным наказанием в виде дисквалификации и уголовным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но не являются таковыми, накладываются во внесудебном порядке, а также не требуют наличия вины гражданина. Поэтому было бы обоснованным признать указанные ограничения мерой конституционно-правовой ответственности. Также заметим, что даже уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы отнесены в УК РФ к преступлениям небольшой тяжести и не влекут наказания, аналогичного по своей тяжести, хотя субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. По этой причине 10-летний срок данных ограничений является чрезмерным. С другой стороны, вызывает сомнения справедливость применения ограничений только в отношении государственной гражданской службы и муниципальной службы, но не иных видов государственной службы⁴⁷⁰.

⁴⁶⁸ Ст. 21.5 – 21.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.

⁴⁶⁹ Ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴⁷⁰ См.: Корякин В.М. Меры по повышению престижа военной службы по призыву не должны влечь несоразмерного ограничения прав граждан (научно-практический комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 года № 26-П) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 5.

Также юридическая ответственность предусмотрена для должностных лиц организаций и органов публичной власти, врачей-специалистов, которые участвуют в медицинском освидетельствовании, обследовании либо осмотре, и членов призывных комиссий, если указанные лица способствуют уклонению граждан от исполнения воинской обязанности или незаконному призыву граждан на военную службу, препятствуют исполнению гражданами воинской обязанности или не исполняют возложенные на них обязанности по обеспечению реализации воинской обязанности. В зависимости от общественной опасности деяний, должностного статуса, они могут быть привлечены к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, а при причинении указанными действиями убытков – также к гражданско-правовой ответственности.

Следует отметить значимость юридической ответственности в механизме реализации воинской обязанности, т.к. без мер государственного принуждения и угрозы их применения ее исполнение стало бы зависеть исключительно от социальной ответственности и воли конкретной личности, т.е. от иных социальных регуляторов, но не права. А без этой властной императивности искажается сама сущность любой конституционной обязанности.

Помимо этого, установлены дополнительные гарантии гражданам в связи с исполнением ими воинской обязанности. Например, граждане в целях совершения необходимых действий по воинскому учету, призыву на военную службу или военные сборы, прохождению медицинского освидетельствования, обследования или лечения, обязательной подготовке к военной службе освобождаются от работы или учебы с сохранением за ними места, а также выплатой среднего заработка или стипендии и компенсацией определенных расходов. Аналогично на период прохождения военных сборов за гражданами сохраняется место работы или учебы с выплатой среднего заработка или стипендии, а также оклада по должности и воинскому званию, а в установленных случаях – иных денежных выплат. Каждый день нахождения на военной службе по призыву включается как два дня в трудовой стаж (стаж государственной

службы, стаж работы по специальности). На период прохождения военной службы по призыву граждане сохраняют жилые помещения, занимаемые до призыва, и не снимаются с учета нуждающихся в жилых помещениях. Если гражданин был призван в период своего обучения, то он сохраняет свое место и после увольнения с военной службы по призыву вправе продолжить обучение в данной образовательной организации. Также предусмотрены некоторые другие гарантии гражданам, исполняющим воинскую обязанность, и членам их семей.

Отдельно отметим, что если до призыва гражданин работал в государственной организации, то в течение трех месяцев после увольнения с военной службы он имеет право быть принятым на работу в эту организацию на должность не ниже занимаемой до призыва. Между тем, граждане, работавшие до призыва в негосударственных организациях, лишены аналогичных гарантий, что не может быть справедливым.

Несомненно, положительное влияние на эффективность реализации воинской обязанности оказало улучшение материально-бытовых условий прохождения военной службы по призыву, борьба с «дедовщиной» и укрепление законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, а также повышение престижа армии в российском обществе⁴⁷¹. Положительной оценки заслуживает введение диспозитивных начал в регулирование призыва на военную службу, позволяющих пройти военную службу по призыву в научных и спортивных ротах, а также заменить военную службу по призыву военной службой по контракту гражданам, имеющим среднее профессиональное либо высшее образование. Обоснованным является предоставление гражданам призывного возраста, которые ранее были признаны ограниченно годными к военной службе, права на медицинское освидетельствование, по результатам которого они могут быть призваны на военную службу. Результатом данных мер стало то, что в 2015 г. половина населения, а в 2017 г. – 58 % высказались за сохранение военной службы по

⁴⁷¹ См.: Результаты мониторинга отношения общества к Вооруженным Силам // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации, 11.01.2017. URL: <https://function.mil.ru/images/upload/2015/Слайд20.JPG> (дата обращения: 01.09.2020).

призыву. При этом повысилась до 61 % доля тех, кто предпочел бы, чтобы его родственники, подлежащие призыву, прошли службу, а не пытались избежать ее (доля поддержавших последнюю точку зрения снизилась до 23%)⁴⁷². В 2019 г. данная тенденция продолжилась⁴⁷³. Собственно, снизилось и число граждан, не явившихся на призывные мероприятия по повестке военного комиссариата⁴⁷⁴.

Тем не менее, следует продолжить работу по совершенствованию механизма реализации воинской обязанности в Российской Федерации. В настоящее время около 22 % призывников освобождаются от призыва на военную службу по состоянию здоровья, что ощутимо меньше аналогичного показателя 2012 года (30 %) ⁴⁷⁵. Отчасти это вызвано снижением требований к здоровью призывников в 2014 г. Следует согласиться с тем, что необходимо повышать подготовку граждан к военной службе, в том числе с помощью мер по улучшению состояния здоровья призывников⁴⁷⁶.

Совершенствование механизма вызова граждан на мероприятия, связанные с призывом, могло бы положительно отразиться на эффективности осуществления призыва. С другой стороны, при разработке и реализации подобных мер необходима должная осмотрительность, чтобы фактически они не вылились в насильственное обеспечение призыва на военную службу, на недопустимость чего указывала Межамериканской комиссии по правам человека⁴⁷⁷.

Следует согласиться с мнением О.В. Дамаскина о необходимости борьбы с коррупцией в сфере воинской обязанности, а также об ошибочности представлений о дешевизне сильных вооруженных сил, комплектуемых на основе

⁴⁷² См.: Российская армия // Левада-Центр, 20.02.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/02/20/rossijskaya-armiya-2> (дата обращения: 01.09.2020).

⁴⁷³ См.: Российская армия // Левада-Центр, 18.06.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/06/18/rossijskaya-armiya-3> (дата обращения: 01.09.2020).

⁴⁷⁴ См.: Общие показатели количества граждан, уклоняющихся от призыва на военную службу // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации, 11.01.2017. URL: <https://function.mil.ru/images/upload/2015/Слайд21.JPG> (дата обращения: 01.09.2020).

⁴⁷⁵ См.: Об основных параметрах состояния здоровья призывников // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации, 11.01.2017. URL: <https://function.mil.ru/images/upload/2015/Слайд14.JPG> (дата обращения: 01.09.2020).

⁴⁷⁶ См.: Согияйнен А.А. Некоторые итоги реализации Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на территории Москвы и Московской области // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 8. – С. 77-82.

⁴⁷⁷ См.: Отказ от военной службы по убеждениям. С. 30. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

призыва⁴⁷⁸. Например, в Турции военнослужащий срочной службы обеспечивается денежным довольствием, составляющим более половины средней зарплаты по стране⁴⁷⁹.

При этом нельзя не отметить, что нормальная реализация воинской обязанности российских граждан осложняется несовершенством законодательства о воинской обязанности (о чем было сказано в § 2 гл. 2 настоящего исследования). Например, отсутствует специальное регулирование призыва и прохождения военной службы в период военного положения и в военное время. Помимо этого, остается проблемой низкий уровень правовой культуры и правосознания в российском обществе, в первую очередь среди подлежащих призыву юношей.

К.Л. Банников указывает, что «неестественные формы доминантных отношений начинаются там, где кончается свобода личности выбирать среду своего присутствия»⁴⁸⁰, и являются системной проблемой вооруженных сил, комплектуемых в мирное время на основе призыва⁴⁸¹. Причиной этого он называет процесс десоциализации личности с последующей ресоциализацией, отличной от общегражданской, который происходит при прохождении военной службы по призыву и обусловлен положением военнослужащего по призыву⁴⁸². В этой связи рассмотренная в § 3 гл. 1 диссертации проблема ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих по призыву обретает новое измерение. Установленная российским законодательством на период прохождения гражданином военной службы по призыву степень ограничения свободы передвижения, выбора места пребывания, труда, информации в совокупности с экстерриториальным принципом комплектования и особенностями организации военной службы являются

⁴⁷⁸ См.: Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: монография. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016. – С. 323, 339–340.

⁴⁷⁹ См.: Карельский С. Социальная защищенность военнослужащих вооруженных сил Турции // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 10. – С. 35.

⁴⁸⁰ Банников К.Л. Антропология экстремальных групп: Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской Армии. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2002. – С. 14.

⁴⁸¹ См.: Там же. С. 40.

⁴⁸² См.: Там же. С. 274, 276.

институционализированными десоциализирующими факторами⁴⁸³. Таким образом, данные ограничения предопределяют наличие неуставных взаимоотношений, следовательно – снижают гарантированность конституционных прав и свобод гражданина, проходящего военную службу по призыву в условиях мирного времени. Очевидно, что данные ограничения имманентно присущи военной службе по призыву, а потому неустранимы. Тем не менее, необходимо снижение их степени в той мере, в какой военный служащий по призыву оставался бы интегрированным в гражданское общество как в физическом – посредством реализации свободы передвижения, так и в информационном – посредством свободы информации.

С другой стороны, гражданское общество не должно устраниваться из военной сферы. Так, специалисты справедливо отмечают необходимость установления в Российской Федерации гражданского контроля над военной организацией государства⁴⁸⁴. В контексте проблематики конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации гражданский контроль может выступить дополнительной гарантией и способом защиты конституционных прав и свобод граждан при реализации ими воинской обязанности. Представляется, что в этом отношении одним из приоритетных направлений должно стать вовлечение институтов гражданского общества в контроль за прохождением военной службы по призыву, тем более что и в настоящее время ряд общественных и правозащитных организации осуществляет подобную деятельность. Требуется лишь ее законодательная регламентация.

Неэффективность правовых и организационных механизмов реализации воинской обязанности влечет серьезные последствия. Например, в Республике Кипр ощутимый процент призывников освобождается от службы по состоянию здоровья (нередко с помощью коррупционных схем), что является серьезной

⁴⁸³ См.: Там же. С. 274.

⁴⁸⁴ См., например: Анисимов В.М. Гражданский контроль за военными структурами. – Полис. Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 152–157 ; Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооружённых Сил Российской Федерации. – М.: Флинта : Наука, 2008 . – С. 82 ; Писарев А.Н. Полномочия высших органов государственной власти России по осуществлению гражданского контроля за армией // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2000. – № 9. – С. 4–6.

проблемой⁴⁸⁵. А в Социалистической Республике Вьетнам более 40% подлежащих призыву лиц даже не состоят на воинском учете⁴⁸⁶. Снижение возможности объективного отбора при призыве на военную службу повышает вероятность призыва неподходящих по состоянию здоровья и иным критериям призывников. Неуставные отношения, плохая материально-бытовая обеспеченность и материально-техническая оснащенность влекут снижение качества получаемой в ходе прохождения военной службы по призыву военной подготовки, которая в свою очередь также должна быть эффективно организована. В подобных условиях нельзя в полной мере достичь целей воинской обязанности по военной подготовке мобилизационных людских ресурсов и комплектованию вооруженных сил в необходимом количестве и качестве. В конечном счете, это негативно скажется на обороноспособности государства настолько, насколько реальный результат исполнения воинской обязанности окажется ниже ожидаемого.

Таким образом, наиболее обоснованными и эффективными способами совершенствования конституционно-правового механизма реализации воинской обязанности в Российской Федерации представляются различные меры. С одной стороны, направленные на гуманизацию военной службы по призыву, улучшение качества допризывной подготовки молодежи, борьбу с коррупцией и укрепление законности, повышение уровня правовой культуры и правосознания граждан. С другой стороны, это усиление диспозитивных начал в осуществлении призыва, введение дополнительных гарантий за надлежащее исполнение воинской обязанности, а также иные меры поощрительного и стимулирующего характера.

В заключении подытожим, что конституционно-правовой механизм реализации воинской обязанности в Российской Федерации основан на нормах Конституции Российской Федерации, конкретизированных федеральным законодателем и подзаконным нормотворчеством. Исполнение воинской обязанности российскими гражданами имеет определенные стадии и обеспечено

⁴⁸⁵ См.: Морозов Д. Министр обороны Республики Кипр о службе в армии // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 9. – С. 86–87.

⁴⁸⁶ См.: Белов Е. Состояние и перспективы развития сухопутных войск Вьетнамской народной армии // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 51.

мерами юридической ответственности и различными гарантиями для граждан. Помимо этого, в пределах установленных полномочий, а в ряде случаев и обязанностей, исполнение воинской обязанности гражданами обеспечивают органы публичной власти, организации и должностные лица. Тем не менее, конституционно-правовой механизм реализации воинской обязанности в Российской Федерации не лишен недостатков и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Субъектом воинской обязанности является гражданин Российской Федерации. Проведенное исследование позволяет его конкретизировать, сформулировав совокупность соответствующих критериев: 1) по общему правилу – мужской пол, иначе – наличие военно-учетной специальности и женский пол; 2) годность к военной службе по состоянию здоровья; 3) возрастной ценз; 4) не отбывает наказание в виде лишения свободы; 5) постоянное проживание на территории Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие воинской обязанности имеет определенную историко-правовую периодизацию, взаимосвязанную с генезисом социально-правового статуса личности, что выражается в организации реализации воинской обязанности и установлении ее субъектов, ее роли в комплектовании вооруженных сил. При этом начала, заложенные в предшествующие периоды, находят продолжение в совершенствовании структуры, организации, форм и порядка реализации воинской обязанности. Таким образом, генезис и дальнейшая эволюция воинской обязанности происходит как бы по «спирали», т.е. может быть охарактеризована в качестве диалектического. На каждом историческом этапе прослеживаются наиболее общие тенденции в организации воинской обязанности, но при этом государства осуществляют переходы между этапами неравномерно, а также сохраняют национальную специфику в «деталях» регламентации воинской обязанности. В некоторых государствах воинская обязанность развивалась вовсе нетипичным путем. В условиях глобализации следует ожидать унификации развития воинской обязанности в различных государствах, усиления проникновения общемировых тенденций в национальные законодательства. Тем не менее, в настоящее время существуют различные правовые модели воинской обязанности и имеются разнонаправленные тенденции дальнейшего развития.

Российская государственность, возникнув в Раннее Средневековье, в вопросах развития воинской повинности идет типичным для европейских стран путем. Со становлением конституционно-правового статуса личности осуществляется переход к современному этапу развития воинской обязанности, на котором она в качестве элемента включается в конституционно-правовой статус гражданина. При этом определенным своеобразием отличается период советской истории с 1918 г. до 1939 г., в который всеобщая воинская повинность строилась на классовых началах. Окончание советского периода и начало современной российской государственности отметились деидеологизацией

конституционных положений о воинской обязанности и защите Отечества, что характерно для многих постсоциалистических государств.

Воинская обязанность как правовое явление характеризуется многоаспектностью. Благодаря этому она не ограничена только качеством конституционной обязанности гражданина, но существует и в иных ипостасях. Воинская обязанность не реализуется бессистемно, но базируется на системе принципов. В рамках настоящего диссертационного исследования сформулированы указанные принципы. Помимо этого, были выявлены признаки современной воинской обязанности и сформулировано определение воинской обязанности.

Шарль де Голль охарактеризовал всеобщую воинскую обязанность как «налог временем, – а при случае и кровью»⁴⁸⁷. Действительно высокая цена, которую невозможно конвертировать во что-либо другое, размер которой заранее не определен. Воинская обязанность является самой трудной из конституционных обязанностей граждан, поскольку ее исполнение неизбежно сопряжено с подчинением воинской дисциплине, а также риском для жизни и здоровья, многократно возрастающем при прохождении обязательной военной службы в боевых условиях. Именно этим предопределяются ограничения основных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности. Тем не менее, в современных условиях проблема соразмерности данных ограничений заслуживает отдельного внимания. Обоснована необходимость снижения их степени с позиций гуманистического подхода к правовому регулированию статуса военнослужащих по призыву. С другой стороны, конституционные права и свободы, их приоритет как высшей ценности оказывают обратное влияние на воинскую обязанность, обеспечивая гуманизацию обязательной военной службы и установление различных оснований для освобождения и отсрочек от призыва.

Воинская обязанность и долг защиты Отечества гражданином находятся в неразрывной связи как основная форма реализации и сущность в отношении друг друга. Именно этим обуславливается понимание воинской обязанности как части

⁴⁸⁷ Голль Ш. Профессиональная армия / Пер. с фр. А.В. Плещеева. – М.: Гос. воен. изд-во, 1935. – С. 33.

бремени гражданственности и как гарантии основ конституционного строя. Долг защиты Отечества, являясь изначально этической категорией, находит правовое выражение в конституционном праве и находится в системном единстве и взаимосвязи с воинской обязанностью. Благодаря этому последняя реализуется не только на основе норм права, но и в силу нравственного императива, что предопределено личным характером исполнения воинской обязанности, для которого значимо субъективное отношение обязанного гражданина.

Воинская обязанность граждан Российской Федерации как правовой институт носит межотраслевой характер, а формы ее реализации урегулированы относительно обособленными группами правовых норм. Правовое регулирование воинской обязанности в Российской Федерации основано на нормах Конституции Российской Федерации, развитых в федеральном законодательстве и соответствующих подзаконных нормативных правовых актах федерального уровня. Некоторую роль в регулировании воинской обязанности играют нормы договорного международного права.

Неоднозначной оценки заслуживает практика включения норм о воинской обязанности в конституции и уставы субъектов Российской Федерации. Она позволяет проявить региональную специфику, но исключительно в ограниченных рамках соответствия федеральным нормам. Причиной этому служит отнесение воинской обязанности к предмету ведения Российской Федерации, не допускающее регулирование воинской обязанности на уровне субъектов Российской Федерации.

Структура воинской обязанности представляет собой систему из образующих неразрывное единство и взаимообусловленных форм реализации, среди которых выделяются регулярные, а также экстраординарные формы, осуществляемые только в случае военной угрозы. Но, с другой стороны, структура воинской обязанности также является совокупностью элементов, обычно выделяемых в структуре юридической обязанности. Через эту двоякость структуры определяется дифференциация объема воинской обязанности для различных категорий граждан.

Конституционно-правовой механизм реализации воинской обязанности зиждется на ее исполнении гражданами в установленных федеральным законом формах, которые организуются и осуществляются уполномоченными органами публичной власти и публичными должностными лицами. При этом исполнение воинской обязанности гражданами обеспечивается в рамках компетенции органами публичной власти, организациями, должностными лицами. Реализация воинской обязанности протекает в форме упорядоченного процесса, имеющего ряд стадий. Воинская обязанность реализуется в рамках общих конституционно-правовых отношений, корреспондируя обеспечиваемым с ее помощью конституционным правам и свободам, а также в административных правоотношениях, конкретизирующих указанные конституционно-правовые отношения.

В диссертации были отмечены недостатки правового регулирования и реализации воинской обязанности в Российской Федерации и предложены пути их совершенствования. В рамках прогноза дальнейшего развития воинской обязанности отмечена необходимость учета особенностей конкретного общества и государства, а также нецелесообразность бездумного копирования зарубежного опыта в вопросах военного строительства.

Цели и задачи исследования были достигнуты. Тем не менее, следует заметить необходимость дальнейшего исследования воинской обязанности как правового явления и преимущественно с использованием междисциплинарного подхода, а также более широким применением сравнительно-правового метода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Вместе с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны») (Заключена в г. Гааге 18 октября 1907 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 575–587.

2. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога) (Париж, 27 августа 1928 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1930. – Вып. V. – С. 5–8.

3. Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 2 июля 1956 г. – № 13. – Ст. 279.

4. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.

5. Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. – 05.04.1995. – № 67.

6. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – С. 139–206.

7. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – С. 66–138.

8. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 28.04.1976. – № 17. – Ст. 291.

9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 28.04.1976. – № 17. – Ст. 291.

10. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 2–8.

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии» // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. – М.: БЕК, 1996. – С. 3–5.

12. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (г. Женева, 8 июня 1977 г.) // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – С. 207–283.

13. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (г. Женева, 8 июня 1977 г.) // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – С. 284–294.

14. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 07.11.1990. – № 45. – Ст. 955.

15. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (Принят в г. Нью-Йорке 25 мая 2000 г. Резолюцией 54/263 на 97-ом пленарном заседании 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 09.02.2009. – № 6. – Ст. 679.

16. American Declaration of the Rights and Duties of Man (Approved by the Ninth International Conference of American States, Bogotá, Colombia, 1948) // Basic Documents Pertaining to Human Rights in the Inter-American System: Updated to February 2012 / Corte Interamericana de Derechos Humanos. – San José, C.R.: Corte Interamericana de Derechos Humanos, 2012. – pp. 19–28.

17. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

18. Американская конвенция о правах человека (Заключена в г. Сан-Хосе 22 ноября 1969 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. – С. 867–886.

19. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544–589.

20. Африканская хартия прав человека и народов (Принята в г. Найроби 26 июня 1981 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. – С. 887–899.

21. Африканская хартия прав и основ благосостояния ребенка от 1 июля 1990 г. (Принята в г. Аддис-Абебе Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства) // URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36804-treaty-0014_-_african_charter_on_the_rights_and_welfare_of_the_child_e.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

22. Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1166 от 22 сентября 1998 г. «Права военнослужащих, проходящих военную службу по

призыву» // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16645&lang=en> (дата обращения: 01.09.2020).

23. Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1742 от 11 апреля 2006 г. «Права военнослужащих» // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17424&lang=en> (дата обращения: 01.09.2020).

24. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2005. – № 7. – Ст. 495.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). – 04.07.2020. – № 0001202007040001.

26. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 16.03.2020. – № 11. – Ст. 1416.

27. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ (ред. от 31.07.2020) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства РФ. – 24.03.2014. – № 12. – Ст. 1201.

28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

29. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.

30. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.

31. Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 26.06.1995. – № 26. – Ст. 2401.

32. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. – 03.06.1996. – № 23. – Ст. 2750.

33. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. – 19.08.1996. – № 34. – Ст. 4029.

34. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.03.1997. – № 9. – Ст. 1014.

35. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 30.03.1998. – № 13. – Ст. 1475.

36. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ. – 01.06.1998. – № 22. – Ст. 2331.

37. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 05.06.2002. – № 100.

38. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 15.06.2002. – № 106.

39. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об альтернативной гражданской службе» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3030.

40. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 10.03.2006. – № 48.

41. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» // Собрание законодательства РФ. – 08.07.2013. – № 27. – Ст. 3462.

42. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 31.07.2017. – № 167.

43. Федеральный закон от 7 марта 2018 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 12.03.2018. – № 11. – Ст. 1590.

44. Указ Президента РФ от 2 апреля 1993 г. № 419 «О призыве граждан Российской Федерации на военную службу в апреле - июне 1993 г. и об увольнении в запас солдат, матросов, сержантов, старшин и военных строителей, выслуживших установленные сроки военной службы» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 05.04.1993. – № 14. – Ст. 1197.

45. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 722 (ред. от 11.11.1998) «О переходе к комплектованию воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, гражданами, поступающими на военную службу по контракту» // Российская газета. – 18.05.1996. – № 93.

46. Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 01.07.2020) «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. – 20.09.1999. – № 38. – Ст. 4534.

47. Указ Президента РФ от 9 июня 2001 г. № 678 (ред. от 18.04.2005) «О предоставлении права на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданам Российской Федерации, поступившим на работу в научно-исследовательские подразделения Центра специальной техники Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 11.06.2001. – № 24. – Ст. 2420.

48. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 09.07.2020) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 19.11.2007. – № 47 (ч. 1). – Ст. 5749.

49. Указ Президента РФ от 30 сентября 2009 г. № 1085 «О призыве в октябре - декабре 2009 г. граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» // Российская газета. – 02.10.2009. – № 186.

50. Указ Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу» // Собрание законодательства РФ. – 16.07.2012. – № 29. – Ст. 4068.

51. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (ч. 2). – Ст. 212.

52. Указ Президента РФ от 13 апреля 2020 г. № 256 «О предоставлении старообрядцам права на получение отсрочки от призыва на военную службу» // Собрание законодательства РФ. – 20.04.2020. – № 16. – Ст. 2563.

53. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1999 г. № 1441 (ред. от 30.03.2019) «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 10.01.2000. – № 2. – Ст. 225.

54. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2006 г. № 333 (ред. от 28.10.2013) «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» // Собрание законодательства РФ. – 05.06.2006. – № 23. – Ст. 2525.

55. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 663 (ред. от 02.10.2019) «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 17.11.2006. – № 259.

56. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 719 (ред. от 20.07.2020) «Об утверждении Положения о воинском учете» // Собрание законодательства РФ. – 04.12.2006. – № 49 (ч. 2). – Ст. 5220.

57. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 852 (ред. от 25.05.2019) «Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований» // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2007. – № 2. – Ст. 380.

58. Постановление Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 (ред. от 01.06.2020) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» // Собрание законодательства РФ. – 15.07.2013. – № 28. – Ст. 3831.

59. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 11.01.2016. – № 2 (ч. 1). – Ст. 368.

60. Приказ Министра обороны РФ от 26 января 2000 г. № 50 (ред. от 12.05.2005) «Об утверждении Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

61. Приказ Министра обороны РФ от 3 мая 2001 г. № 202 (ред. от 31.07.2009) «Об утверждении Инструкции о подготовке граждан Российской Федерации по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в общественных объединениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 12.07.2001 № 2798) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 06.08.2001. – № 32.

62. Приказ Министра обороны РФ № 240, Минздрава РФ № 168 от 23 мая 2001 г. (ред. от 11.10.2010) «Об организации медицинского обеспечения подготовки граждан Российской Федерации к военной службе» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.07.2001 № 2805) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 30.07.2001. – № 31.

63. Приказ Министра обороны РФ от 2 октября 2007 г. № 400 (ред. от 29.06.2012) «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2007 № 10454) // Российская газета. – 19.12.2007. – № 284 (начало); – 22.12.2007. – № 288 (окончание).

64. Приказ МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 (ред. от 03.07.2020) «Об утверждении Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2019 № 56496) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). – 12.11.2019. – № 0001201911120054.

Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации

65. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (принята на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Саха (Якутия) двенадцатого созыва постановлением от 4 апреля 1992 г. № 908-ХП) (ред. от 15.06.2016) // Якутия. – 12.11.2002. – № 210.

66. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (ред. от 22.06.2012) // Республика Татарстан. – 30.04.2002. – № 87-88.

67. Конституция Республики Коми (принята Верховным Советом Республики Коми 17 февраля 1994 г.) (ред. от 06.11.2019) // Красное знамя. – 10.03.1994. – № 45.

68. Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г.) (ред. от 04.12.2018) // Бурятия. – 09.03.1994. – № 43.

69. Конституция Республики Ингушетия (принята всенародным голосованием 27 февраля 1994 г.) (ред. от 13.04.2016) // Сборник Конституций субъектов федерации «Конституции Республик в составе Российской Федерации». Выпуск 1. Издание Государственной Думы 1995 г.

70. Конституция Республики Северная Осетия-Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г.) (ред. от 11.11.2019) // Северная Осетия. – 07.12.1994.

71. Конституция Республики Адыгея (принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 г.) (ред. от 31.07.2019) // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея. – март, 1995. – № 16.

72. Конституция Республики Хакасия (принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасии (первого созыва) 25 мая 1995 г.) (ред. от 11.11.2019) // Вестник Хакасии. – 14.11.2005. – № 56.

73. Конституция Республики Марий Эл (принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г.) (ред. от 31.07.2014) // Марийская правда. – 07.07.1995.

74. Устав (Основной Закон) Томской области (принят решением Государственной Думы Томской области от 26 июля 1995 г. № 136) (ред. от 09.07.2019) // Официальные ведомости Государственной Думы Томской области (сборник нормативных правовых актов). – 01.08.2002. – спецвыпуск.

75. Конституция Карачаево-Черкесской Республики (принята Народным Собранием Карачаево-Черкесской Республики 5 марта 1996 г.) (ред. от 25.12.2017) // Сборник Законов и Постановлений КЧР 1995-1999 гг., Часть I.

76. Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (принята Законом Республики Алтай от 7 июня 1997 г. № 21-4) (ред. от 13.06.2018) // Звезда Алтая. – 01.06.2007. – № 127-128.

77. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ (принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г.) (ред. от 19.10.2015) // Кабардино-Балкарская правда. – 22.07.2006. – № 175.

78. Устав Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 г. № 26-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 29 октября 1997 г.) (ред. от 17.03.2020) // Ведомости. – 19.12.1997. – № 5.

79. Конституция Чувашской Республики (принята Государственным Советом Чувашской Республики 30 ноября 2000 г.) (ред. от 30.03.2018) // Республика. – 09.12.2000. – № 52.

80. Конституция Республики Тыва (принята на референдуме Республики Тыва 6 мая 2001 г.) (ред. от 12.04.2019) // Тувинская правда. – 15.05.2001.

81. Конституция Чеченской Республики (принята на референдуме 23 марта 2003 г.) (ред. от 10.01.2020) // Вести Республики. – 29.03.2003. – № 18.

82. Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) (ред. от 26.12.2017) // Дагестанская правда. – 26.07.2003. – № 159.

83. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г.) // Крымские известия. – 12.04.2014. – № 68 (5479).

84. Закон Республики Татарстан от 19 апреля 2002 г. № 1380 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – 30.04.2002. – № 87-88.

85. Закон Воронежской области от 6 октября 2010 г. № 103-ОЗ (ред. от 02.03.2020) «О патриотическом воспитании в Воронежской области» (принят Воронежской областной Думой 30 сентября 2010 г.) // Молодой коммунар. – 12.10.2010. – № 114.

86. Приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 10 августа 2015 г. № 665 (ред. от 30.12.2019) «Об организации медицинского обеспечения жителей города Москвы при первоначальной постановке на воинский учет и подлежащих

призыву на военную службу» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Муниципальные правовые акты

87. Постановление администрации городского округа Бронницы МО от 11 января 2013 г. № 6 «Об утверждении Положения об организации и осуществлении первичного воинского учета граждан на территории городского округа Бронницы» // Бронницкие новости. – 14.02.2013. – № 7.

88. Постановление администрации городского округа Королев МО от 15 января 2015 г. № 14-ПА «Об утверждении Положения об организации и осуществлении первичного воинского учета граждан на территории городского округа Королев Московской области» // Спутник. – 30.04.2015. – № 16.

89. Постановление Администрации Ильиногорского сельского поселения от 30 января 2020 г. № 4 «Об утверждении Положения «Об организации и осуществлении первичного воинского учета граждан» на территории Ильиногорского сельского поселения» // Информационный бюллетень Ильиногорского сельского поселения. – 30.01.2020. – № 263.

Нормативные правовые акты зарубежных государств

90. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г. // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. – 8-е изд., исправл. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 549–562.

91. Bundes-Verfassungsgesetz vom 1. Oktober 1920 (zuletzt aktualisiert am 04.04.2020) // Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. – 02.01.1930. – Stück 1, Nr. 1.

92. Stjórnarskrá lýðveldisins Íslands (nr. 33 17. Júní 1944, með síðari breytingum) // URL: <https://www.althingi.is/lagas/nuna/1944033.html> (дата обращения: 01.09.2020).

93. The Constitution of India on 26 November 1949 (as amended on 21th January, 2020) // The Gazette of India. – 26.11.1949. – Extraordinary. – pp. 2347–2597.

94. Конституция Республики Сингапур от 3 июня 1959 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 3: Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 675–782.

95. Конституция Республики Кипр от 16 августа 1960 г. // Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 2 / Под общ. ред.: Окуньков Л.А. – М.: Норма, 2001. – С. 210–290.

96. Конституция Государства Кувейт от 11 ноября 1962 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 356–382.

97. Constitución Política de la República de Panamá de 11 de octubre de 1972 (con reformas de 2004) // Gaceta Oficial. – 15.11.2004. – № 25176.

98. Σύνταγμα της Ελλάδας της 11 Ιουνίου 1975 (Όπως αναθεωρήθηκε με το Ψήφισμα της 25ης Νοεμβρίου 2019 της Θ' Αναθεωρητικής Βουλής των Ελλήνων) // Εφημερίδα της Κυβερνήσεως της Ελληνικής Δημοκρατίας. – 24.12.2019. – Φ.Ε.Κ. 211 Α'. – Σ. 5709–5740.

99. Constituição da República Portuguesa de 2 de Abril de 1976 (na redacção de 12.08.2005) // Diário da República. Série I-A. – 12 de Agosto de 2005 – N.º 155/2005. – Pág. 4642–4686.

100. Constitución Española (Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978. Ratificada por el pueblo español en referéndum de 6 de diciembre de 1978. Sancionada por S. M. el Rey ante Las Cortes el 27 de diciembre de 1978) (última modificación: 27.09.2011) // Boletín Oficial del Estado. – 29 de diciembre de 1978. – núm. 311. – pp. 29313–29424.

101. Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия / под ред.

Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 234–274.

102. Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. Том 3. Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 224–258.

103. Constitución Política de la República de Nicaragua (aprobada el 19 de Noviembre de 1986) (con sus reformas incorporadas el 10 de Febrero del 2014) // La Gaceta, Diario Oficial. – 18.02.2014. – No. 32. – Pag. 1254–1284.

104. Constituição da República Federativa do Brasil de 5.10.1988 (com as alterações de 26.08.2020) // Diário Oficial da União. – 05.10.1988. – p. 1, col. 1.

105. Constitution de la République du Bénin (Loi № 90-32 du 11 Décembre 1990 portant Constitution de la République du Bénin) // Journal Officiel de la République du Bénin. – 1er janvier 1991. – 102ème année, N°1.

106. Ustav Republike Hrvatske od 22. prosinca 1990 (s promjenama od 01.12.2013) // Narodne novine. – 09.07.2010. – broj 85. – br. dokumenta u izdanju 2422.

107. Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. (ред. от 06.05.2015) // Riigi Teataja I. – 15.05.2015. – 2.

108. Ústava Slovenskej republiky z 1. septembra 1992 (č. 460/1992 Zb.) (casová verzia predpisu účinná od 01.07.2019) // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. – 1992. – čiastka 92. – S. 2658–2678.

109. Lietuvos Respublikos Konstitucija (Lietuvos Respublikos piliečių priimta 1992 m. spalio 25 d. referendumu) (suvestinė redakcija nuo 01.09.2019) // Lietuvos aidas. – 10.11.1992. – № 220-0.

110. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Ведымадзі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1994. – № 9. – Ст. 144.

111. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (ред. от 22.11.2018) // Официальный монитор Республики Молдова. – 29.03.2016. – № 78. – Ст. 140.

112. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (ред. от 22.06.2020) // Официальные ведомости Республики Армения. – 21.12.2015. – специальный выпуск. – Ст. 1118.

113. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2019 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 4. – Ст. 217.

114. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (в ред. от 26.09.2016) // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. – 31.07.1997. – № 1.

115. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. (z ostatnimi zmianami z 21.10.2009) // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1997. – nr 78. – poz. 483.

116. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999 (Stand am 1. Januar 2020) // Amtliche Sammlung des Bundesrechts. – 26. Oktober 1999. – Nr. 42. – S. 2556–2611.

117. Устав Републике Србије од 29. октобра 2006 // Службени гласник Републике Србије. – 10. новембар 2006. – број 98. – С. 3–28.

118. Constitución Política del Estado (aprobado por el Pueblo Boliviano a través del Referéndum de fecha 25 de enero de 2009) // Gaceta Oficial de Bolivia. – 07.02.2009.

119. Constitución de la República de Cuba (ratificada en referendo popular el 24 de febrero de 2019) // Gaceta Oficial de la República de Cuba. – 10.04.2019. – No. 5 Extraordinaria. – Pág. 69–116.

120. Stjórnarskipunarlög um breyting á stjórnarskrá lýðveldisins Íslands, nr. 33/1944, með síðari breytingum (nr. 97 28. júní 1995) // URL: <https://www.althingi.is/altext/stjt/1995.097.html> (дата обращения: 01.09.2020).

121. Public Law 80–759 on June 24, 1948 «Military Selective Service Act» (as amended on August 10, 2012) // United States Statutes at Large. 80th Congress, 2nd Session, 1948. Vol. 62, Part 1. – Washington: Government Printing Office, 1949. – Chapter 625, pp. 604–644.

122. Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе» (ред. от 23.07.2019) // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1992. – № 29. – Ст. 501.

123. National Service Proclamation № 82/1995 on October 23, 1995 // Gazette of Eritrean Laws. – 23.10.1995. – Vol. 5/1995, № 11.

124. Закон Грузии от 17 сентября 1997 г. № 860 «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 20.09.2019) // Парламентские ведомости. – 08.10.1997. – № 41.

125. Закон Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 г. № 30 «О всеобщей воинской обязанности и воинской службе» (ред. от 02.01.2018) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 11. – Ст. 539.

126. Закон Республики Молдова от 18 июля 2002 г. № 1245-XV «О подготовке граждан к защите Родины» (ред. от 12.03.2020) // Официальный монитор Республики Молдова. – 10.10.2002. – № 137-138. – Ст. 1054.

127. Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-II «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» (ред. от 25.08.2020) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2002. – № 12 (1320). – Ст. 217.

128. Νόμος 3421/2005 «Στρατολογία των Ελλήνων και άλλες διατάξεις» της 13 Δεκεμβρίου 2005 (όπως αναθεωρήθηκε με της 30 Μαΐου 2020) // Εφημερίδα της Κυβερνήσεως της Ελληνικής Δημοκρατίας. – 13.12.2005. – Φ.Ε.Κ. 302 Α'. – Σ. 5561–5594.

129. Værnepligtsloven, cf. lovbekendtgørelse nr. 225 af 13.marts 2006 (med de ændringer af 18.12.2018) // Lovtidende A. – 31.03.2006.

130. Закон Кыргызской Республики от 9 февраля 2009 г. № 43 «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» (ред. от 18.07.2019) // Эркин Тоо. – 13.02.2009. – № 11.

131. Закон о војној, радној и материјалној обавези од 26. октобра 2009 (са изменама и допунама од 9.05.2018) // Службени гласник Републике Србије. – 28. октобар 2009. – број 88. – С. 9–23.

132. Ο περί Εθνικής Φρουράς Νόμος του 2011 (№ 19(Ι)/2011) (όπως τροποποιήθηκε έως 26 Μαΐου 2020) // Επίσημη Εφημερίδα της Κυπριακής Δημοκρατίας. Παρ. Ι (Ι). – 25.02.2011. – Αρ. 4271. – Σ. 117–158.

133. Закон Азербайджанской Республики от 23 октября 2011 г. № 274-IVQ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 19.05.2020) // Газета «Азербайджан». – 11 февраля 2012. – № 33.

134. Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 561-IV ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» (ред. от 07.07.2020) // Казахстанская правда. – 25.02.2012. – № 57 (26876).

135. Закон Донецкой Народной Республики от 13 февраля 2015 г. № 08-ІНС (в ред. от 16.03.2020) «О воинской обязанности и военной службе» // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики <http://dnrsovet.su>, 27.02.2015.

136. Одлука о обустави обавезе служења војног рока од 15. децембра 2010 // Службени гласник Републике Србије. – 17. децембар 2010. – број 95. – С. 8.

Исторические нормативные правовые акты

137. Уложение о службе 1556 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 13, 1-ая половина: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – С. 268–269.

138. Именной Указ «О наборе рекрут, с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возраста, с приложением статей, каковы даны Стольникам о сем наборе» от 20 февраля 1705 г. // ПСЗРИ. Собрание I. Т. 4: 1700–1712 г. – СПб.: Тип. II

Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – № 2036. – С. 291–295.

139. Генеральное учреждение «О сборе в государстве рекрутов и о порядках, какие при наборе исполнять должно, также и о штрафах и наказаниях, кто, как в приеме, так и в отдаче не истиною поступать будет» от 29 сентября 1766 г. // ПСЗРИ. Собрание I. Т. 17: 1765–1766 г. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – № 12748. – С. 997–1015.

140. Декрет о призыве в армию 300 тысяч человек от 24 февраля 1793 г. // Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Адо / А. Адо, Н. Наумова, Л. Пименова и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 368–369.

141. Конституция Французской Республики от 24 июня 1793 г. // Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Адо / А. Адо, Н. Наумова, Л. Пименова и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 216–227.

142. Декрет о массовом наборе в армию от 23 августа 1793 г. // Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Адо / А. Адо, Н. Наумова, Л. Пименова и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 372–373.

143. Конституция Французской Республики от 5 фрюктидора III г. (22 августа 1795 г.) // Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Адо / А. Адо, Н. Наумова, Л. Пименова и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 314–349.

144. Декрет Совета пятисот о способе формирования сухопутной армии от 5 сентября 1798 г. // Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Адо / А. Адо, Н. Наумова, Л. Пименова и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 375–378.

145. Конституционный акт Великого Герцогства Баденского от 22 августа 1818 г. // Современные конституции: сборник действующих конституционных

актов / пер. под ред. и с вступ. очерками В.М. Гессена и Б.Э. Нольде: в 2 т. Т. 1: Конституционные монархии. – СПб.: Право, 1905 – С. 94–114.

146. Конституционный акт Прусского государства от 31 января 1850 г. // Современные конституции: сборник действующих конституционных актов / пер. под ред. и с вступ. очерками В.М. Гессена и Б.Э. Нольде: в 2 т. Т. 1: Конституционные монархии. – СПб.: Право, 1905 – С. 390–408.

147. Устав рекрутской повинности и военной службы евреев от 26 августа 1827 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 2: 1827 г. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – № 1330. – С. 727–741.

148. Высочайше утвержденный Устав рекрутский от 28 июня 1831 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 6: 1831 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. – № 4677. – С. 501–657.

149. Высочайше утвержденные Правила об учреждении рекрутского жеребьевого порядка в городах, посадах и местечках от 25 ноября 1853 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 28: 1853 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – № 27727. – С. 580–604.

150. Высочайше утвержденное Положение о жеребьевом порядке отправления рекрутской повинности в участках государственных крестьян и других поселян ведомства государственных имуществ от 9 июня 1854 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 29: 1854 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1855. – № 28331. – С. 568–597.

151. Манифест «О введении всеобщей воинской повинности» от 1 января 1874 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 49: 1874 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. – № 52982. – С. 1–2.

152. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении общей воинской повинности» от 1 января 1874 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 49: 1874 г. Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. – № 52983. – С. 2–29.

153. Конституция Японской Империи от 11 февраля 1889 г. // Современные конституции: сборник действующих конституционных актов / пер. под ред. и с вступ. очерками В.М. Гессена и Б.Э. Нольде: в 2 т. Т. 1: Конституционные монархии. – СПб.: Право, 1905 – С. 588–596.

154. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы от 23 апреля 1906 г. // ПСЗРИ. Собрание III. Т. 26: 1906 г. Отд. 1. – СПб.: Государственная Типография, 1909. – № 27805. – С. 456–461.

155. Свод законов Российской Империи, дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 г.г. и позднейшим узаконениям 1911 и 1912 г.г. / под ред. А.А. Добровольского; сост. Н.Е. Озерецковский и П.С. Цыпкин. Кн. 1 Т. I–IV. – Второе изд. – СПб.: Юридический книжный магазин И.И. Зубкова, под фирмою «Законоведение», коммисионера Гос. тип., 1913. – 2774 с.

156. Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 33. – Ст. 443.

157. Декрет ВЦИК «О принудительном наборе в РККА» от 29 мая 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 41. – Ст. 518.

158. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

159. Декрет СНК РСФСР «О принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте от 18 - 40 лет» от 29 июля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 56. – Ст. 621.

160. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28 сентября 1922 г. «Об обязательной воинской повинности для всех граждан Р.С.Ф.С.Р. мужского пола» // СУ РСФСР. – 1922. – № 61. – Ст. 786.

161. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением II Съезда Советов СССР от 31 января 1924 г. «Об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик») // СУ РСФСР. – 1923. – № 81. – Ст. 782 ; Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 2. – Ст. 24.

162. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР») // СУ РСФСР. – 1925. – № 30. – Ст. 218.

163. Закон СССР от 18 сентября 1925 г. «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР. – 1925. – № 62. – Ст. 463.

164. Закон СССР от 8 августа 1928 г. «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР. – 1928. – № 51. – Ст. 449.

165. Закон СССР от 13 августа 1930 г. № 42/2536 «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР. – 1930. – № 40. – Ст. 424.

166. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 06.12.1936. – № 283.

167. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // СУ РСФСР. – 1937. – № 2. – Ст. 11.

168. Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости ВС СССР. – 1939. – № 32.

169. Закон СССР от 12 октября 1967 г. № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости ВС СССР. – 1967. – № 42. – Ст. 552.

170. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

171. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15. – Ст. 407.

172. Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской

Федеративной Социалистической Республики» // Российская газета. – 16.05.1992. – № 111.

173. Закон РФ от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 «О воинской обязанности и военной службе» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 04.03.1993. – № 9. – Ст. 325.

174. Закон Саратовской области от 24 декабря 2010 г. № 228-ЗСО «О военно-патриотическом воспитании в Саратовской области» (принят Саратовской областной Думой 22 декабря 2010 г.) // Собрание законодательства Саратовской области. – декабрь, 2010 (выход в свет 27.12.2010). – № 37.

Судебная практика

175. Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июня 1976 года по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (жалобы № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72, 5370/72) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. – М.: Норма, 2000. – С. 103–137.

176. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 июля 2008 г. «Дело «Чембер (Chember) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 2.

177. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства РФ. – 08.05.1995. – № 19. – Ст. 1764.

178. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 1999 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Советского районного суда города Омска» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 6.

179. Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2002 г. № 374-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Верчинского Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав

пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

180. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой» // Сборник законодательства РФ. – 02.07.2007. – № 27. – Ст. 3346.

181. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карамурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Сборник законодательства РФ. – 24.12.2007. – № 52. – Ст. 6533.

182. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // Сборник законодательства РФ. – 28.07.2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3695.

183. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

184. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2011 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3

Федерального закона «О ветеранах» в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 6.

185. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2014 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова» // Собрание законодательства РФ. – 17.02.2014. – № 7. – Ст. 736.

186. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2014 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 1.

187. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2016 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска» // Российская газета. – 21.07.2016. – № 159.

188. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» // Российская газета. – 18.11.2016. – № 262.

189. Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 2110-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Серой-Раутанева Валерии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

190. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта «а»

пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда» // Российская газета. – 25.04.2018. – № 88.

191. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2018 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга» // Собрание законодательства РФ. – 28.05.2018. – № 22. – Ст. 3228.

192. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22 июня 2016 г. по делу № 33а-8167/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

193. Апелляционное определение Московского городского суда от 2 сентября 2016 г. по делу № 33а-16688/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Диссертации и авторефераты диссертаций

194. Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – Саратов, 2006. – 26 с.

195. Батюк Г.П. Конституционно-правовые основы военной службы и комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2003. – 23 с.

196. Бочило А.Е. Российский федерализм и правовой статус личности (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Челябинск, 2013. – 25 с.

197. Вахидов А.Т. Организационно-правовые основы поступления граждан на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. – М., 1996. – 18 с.

198. Зорина Я.А. Конституция (устав) субъекта Российской Федерации как источник конституционного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Белгород, 2008. – 22 с.

199. Казаков Р.М. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2009. – 30 с.

200. Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Пенза, 2010. – 25 с.

201. Коршунова И.В. Обязанность как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Абакан, 2004. – 179 с.

202. Лаврентьев С.В. Основные принципы конституционного статуса личности (теоретико-конституционный анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Волгоград, 2005. – 23 с.

203. Маслов Н.А. Воинская обязанность в России (1699-1918 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2015. – 217 с.

204. Никитина Е.Е. Устав края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа как источник конституционного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 1998. – 26 с.

205. Овсянко Д.М. Административно-правовые проблемы государственной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук (в виде научного доклада): 12.00.02. – М., 1998. – 49 с.

206. Панов А.П. Система конституционных обязанностей граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2008. – 25 с.

207. Петрович Д.В. Становление и эволюция правового статуса личности в российском законодательстве (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Владимир, 2008. – 25 с.

208. Солодовниченко Т.А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Омск, 2016. – 197 с.

209. Стрекозов В.Г. Защита Отечества – конституционная обязанность граждан СССР: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 1973. – 190 с.

210. Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2008. – 24 с.

Монографии, учебная и иная литература

211. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.

212. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – 781 с.

213. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.

214. Андерссон И. История Швеции / пер. Н.А. Каринцева; под ред. Я.Я. Зутиса. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. – 408 с.

215. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

216. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

217. Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV – XII вв.). – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. – 688 с.

218. Банников К.Л. Антропология экстремальных групп: Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской Армии. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2002. – 399 с.

219. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: «Проспект», 2015. – 272 с.

220. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: НОРМА, 2008. – 448 с.

221. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
222. Вишняков Н.П., Архипов Ф.И. Устройство вооруженных сил СССР. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Военный вестник, 1927. – 382 с.
223. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа «ИНФРА М – НОРМА», 1997. – 294 с.
224. Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооружённых Сил Российской Федерации. – М.: Флинта : Наука, 2008 . – 342 с.
225. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т.2. – М.: Мысль, 1971. – 630 с.
226. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1956. – 372 с.
227. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т.1. / Пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1989. – 622 с.
228. Голль Ш. Профессиональная армия / Перевод с французского А.В. Плещеева. – М.: Гос. воен. изд-во, 1935. – 87 с.
229. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: ГИС, 1956., Т.1. – 669 с.
230. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: ГИС, 1956., Т.2. – 779 с.
231. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: монография. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016. – 432 с.
232. Добровольский А.М. Воинская повинность: Конспект лекций. – СПб.: типо-лит. А.Ф. Маркова, 1912. – 125 с.
233. Жан-Жак Руссо. Трактаты / Пер. с фр. – М.: НАУКА, 1969. – 703 с.
234. Защита Отечества: Наука побеждать, заветы и уроки Петра Великого / под общ. ред. В.И. Марченкова. – М.: Книжница – Русский путь, Военный университет, 2010. – 544 с.

235. Иванов Ф.Н. История рекрутской повинности в России (1699 – 1874 гг.): учебное пособие по дисциплине «История вооруженных сил России» / Ф.Н. Иванов. – М.: Изд-во «Перо», 2017. – 107 с.

236. История Швеции / Ред. коллегия: А.С. Кан (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1974. – 719 с.

237. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. пер. А. Смирнов, В. Софронов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.

238. Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т.6. – М.: Чоро, 1994. – 613 с.

239. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 592 с.

240. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. – ООО «Новая правовая культура», 2009 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634> (дата обращения: 01.09.2020).

241. Конституционное право субъектов Российской Федерации / отв. ред. В.А. Кряжков. – М.: ООО «Городец-издат», 2002. – 864 с.

242. Конституционное право: университетский курс: учебник. В 2 т. Т. II / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – М.: Проспект, 2015. – 528 с.

243. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. – М.: Проспект, 2013. – 584 с.

244. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2013. – 688 с.

245. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Автономов А.С., Бондарь Н.С., Ковалев А.М., Любимов А.П., и др.; Отв. ред.: Четвернин В.А. – М., 1997. – 702 с.

246. Корсунов А. Опыт истории отправления личной воинской повинности в России, от начала государства до издания рекрутского устава, с 862 по 1831 год. – СПб.: Типография Э. Праца, 1850. – 141 с.
247. Корякин В.М. Военная администрация: учебник. – М.: «За права военнослужащих», 2015. – 416 с.
248. Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Ч. 1. – М.: «За права военнослужащих», 2011. – 544 с.
249. Кревельд М. Расцвет и упадок государства / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
250. Крусс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 304 с.
251. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
252. Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 574 с.
253. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – 444 с.
254. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – 4-е изд. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. – 634 с.
255. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.
256. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. – М.: Юридическая литература, 1968. – 143 с.
257. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. – изд. 5, доп. и испр. – СПб.: Типография А. Бенке, 1904. – 437 с.
258. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. – 512 с.

259. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 366 с.
260. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и. доп. – М.: Эксмо, 2010. – 512 с.
261. Мочалов М. Древняя Ассирия. – М.: Ломоносовъ, 2014. – 240 с.
262. Никколо Макиавелли Государь / Пер. с итальянского. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006 – 976 с.
263. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 640 с.
264. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – 640 с.
265. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под. ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд. – М.: Рус. яз., 1987. – 797 с.
266. Оппенгейм Л. Международное право. Том 1: Мир. Полутом 1 / Пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом; Под ред. и с предисл. проф. С. Б. Крылова. – М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. – 408 с.
267. Отказ от военной службы по убеждениям (HR/PUB/12/01). – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2012. – 94 с. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2020).
268. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 608 с.
269. Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: учебное пособие. – М.: РГУП, 2016. – 410 с.
270. Платон. Сочинения в 4 т. Т.1. / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 632 с.
271. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Попов. – М.: РГ-Пресс, 2015. – 568 с.

272. Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. – 560 с.
273. Радищев А.Н. Сочинения. – М.: Худож. Лит., 1988. – 687 с.
274. Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы). Часть II. Материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования ГД ФС РФ / Под общ. ред. В.П. Комоедова. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 176 с.
275. Разин Е.А. История военного искусства XXXI в. до н.э. – VI в. н.э. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. – 560 с.
276. Разин Е.А. История военного искусства VI – XVI вв. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. – 656 с.
277. Разин Е.А. История военного искусства XVI – XVII вв. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. – 736 с.
278. Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы / испр. и доп. Филатьев Д.В. Ч. 1: Комплектование армий. – 4-е изд. – СПб.: Тип. Имп. Ник. воен. акад., 1913. – 263 с.
279. Рудаков А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей: монография. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.
280. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 384 с.
281. Рэнд А. Капитализм: незнакомый идеал / Айн Рэнд ; С добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена и Р. Хессена ; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 422 с.
282. Сергеевич В.И. Древности русского права: в 3 т. /В.И. Сергеевич; вступ. ст. Ю.И. Семенова; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2007. Т.1: Территория и население. – 2007. – 699 с.
283. Сергеевич В.И. Древности русского права: в 3 т. /В.И. Сергеевич; вступ. ст. Ю.И. Семенова; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2007. Т.3: Землевладение. Тягло. Порядок обложения. – 2007. – 497 с.

284. Совершенствование военного законодательства. По материалам научно-практической конференции на тему «Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы)». – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 64 с.

285. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – изд. 4-е. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 1600 с., ил.

286. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.

287. Современное конституционное право: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Алферова Е.В. – М.: ИНИОН, 2010. – 210 с.

288. Сравнительное конституционное право: учебное пособие для магистрантов и аспирантов / В.Е. Чиркин. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – 400 с.

289. Столетие военного министерства 1802-1902 / глав. ред. Д.А. Скалон. Том 4. Главный штаб: исторический очерк / ред. Н.П. Михневич. Часть 2, Книга 1, Отдел 2. Комплектование войск в царствование императора Николая I / составил В.В. Щепетильников. – СПб.: Типография М.О. Вольф, 1907. – 362 с.

290. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под. ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 1998. – 526 с.

291. Умнова И.А. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / И.А. Умнова, И.А. Алешкова, Л.В. Андриченко. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 200 с.

292. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2007. – 320 с.

293. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – М.: Проспект, 2011. – 392 с.

294. Цицерон М.Т. О старости, о дружбе, об обязанностях. – М.: Наука, 1974. – 247 с.

295. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 т. Ч. 1. Общее государственное право. – М.: Типо-лит. товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894 г. – 482 с.

296. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М.: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1899. – 836 с.

297. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2017. – 624 с.

298. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1: в 4 вып. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910-1912. – 833 с.

299. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. – 384 с.

300. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – 656 с.

301. Энглим С., Джестис Ф.Дж., Райс Р.С., Раш С.М., Серрати Д. Войны и сражения древнего мира / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2004. – 272 с.

302. Aequum ius. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / Отв. ред. А.М. Ширвиндт. – М.: Статут, 2014. – 245 с.

303. Flynn G.Q. Conscription and Democracy: The Draft in France, Great Britain, and the United States. – Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2002. – 303 p.

304. Porch D. The March to the Marne: The French Army 1871-1914. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 304 p.

305. The Military Balance 2018 / International Institute for Strategic Studies. – London: Routledge, 2018. – 520 p.

Статьи в периодических изданиях

306. Андреева Г.Н. 2001.02.029. Майер Б. Воинская обязанность и реформа Бундесвера. (Meyer B. Wehrpflicht und Bundeswehrreform // Aus Politik und Zeitgeschichte. – В., 2000. – № 43. – S. 34-38.) // Социальные и гуманитарные

науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2001. – № 2. – С. 88–90.

307. Анисимов В.В. Исторический анализ правового обеспечения комплектования русской армии до введения всеобщей воинской повинности // Армия и общество. – 2009. – № 4. – С. 127–133.

308. Анисимов В.М. Гражданский контроль за военными структурами. – Полис. Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 152–157.

309. Антипьева Н.В. Проблемы правового регулирования предоставления отсрочек от призыва на военную службу // Журнал российского права. – 2005. – № 1. – С. 15–25.

310. Арриан. Индия // Вестник древней истории. – 1940. – № 2 (11). – С. 230–263.

311. Белов А.В. Воинская обязанность в случаях двойного (множественного) гражданства // Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 161–165.

312. Белов Е. Состояние и перспективы развития сухопутных войск Вьетнамской народной армии // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 47–52.

313. Бородин А. Вооруженные силы Индии: история становления, современное состояние и перспективы развития // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 12. – С. 18–23.

314. Гайдар Е. Социально-экономический прогресс и трансформация системы комплектования вооруженных сил // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 8. – С. 61–69.

315. Гасанов К.К., Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 164–173.

316. Гацко М.Ф. Почему в России нельзя официально откупиться от военной службы // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2010. – № 12. – С. 90–93.

317. Егельский В.А. Понятие и сущность военной службы по призыву // Образование и право. – 2012. – № 11 (39). – С. 181–195.

318. Капитонова Е.А. Воинская обязанность в российских и зарубежных конституциях: сравнительно-правовое исследование // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 7. – С. 73–78.

319. Карельский С. Социальная защищенность военнослужащих вооруженных сил Турции // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 10. – С. 34–38.

320. Корякин В.М. Меры по повышению престижа военной службы по призыву не должны влечь несоразмерного ограничения прав граждан (научно-практический комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 года № 26-П) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 2–5.

321. Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 35–47.

322. Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 13–23.

323. Литва: в стране возвращена всеобщая воинская обязанность // Зарубежное военное обозрение. – 2016. – № 10. – С. 104.

324. Матузов Н.И., Семененко Б.М. Исследование проблемы юридических обязанностей граждан СССР // Советское государство и право. – 1980. – № 12. – С. 28–37.

325. Мигачева Е.В. Становление и развитие отечественного законодательства об альтернативной гражданской службе в России (XIX – нач. XX в.) // Армия и общество. – 2008. – № 2. – С. 76–81.

326. Морозов А. Состояние и перспективы развития сухопутных войск Республики Корея // Зарубежное военное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 37–45.

327. Морозов Д. Министр обороны Республики Кипр о службе в армии // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 9. – С. 86–87.

328. Никитина Е.Е. Ограничения конституционных прав человека законодательством субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 11. – С. 35–48.

329. Норвегия: закон об обязательной воинской повинности для женщин // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 11. – С. 111.

330. Овчаров О.А. Влияние гражданско-правовых начал на военное законодательство России и его уголовно-правовые последствия // Военная Мысль. – 2009. – № 6. – С. 67–82.

331. Осипов О. Состояние и перспективы развития вооруженных сил Республики Корея // Зарубежное военное обозрение. – 2016. – № 11. – С. 23–28.

332. Панова И.В., Кузянов А.В. Комплектование Вооруженных Сил РФ по призыву в контексте военной реформы: проблемы и перспективы правового регулирования // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 12. – С. 3–7.

333. Писарев А.Н. Полномочия высших органов государственной власти России по осуществлению гражданского контроля за армией // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2000. – № 9. – С. 4–6.

334. Постников А.Е. Тенденции развития институтов конституционного права // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 27–34.

335. Пыхтин С. Защита Отечества под прицелом воинствующего пацифизма // Российская Федерация сегодня. – 2001. – № 10. – С. 45–46.

336. Рашковец И.П., Хоменок Ф.А. Всеобщая воинская обязанность в СССР как конституционный институт // Советское государство и право. – 1976. – № 2. – С. 25–32.

337. Смирнов С.Н. К вопросу о первых этапах генезиса конституционного статуса личности в России. отечественный опыт в контексте конституционной практики зарубежных стран // Закон и право. – 2018. – № 10. – С. 34–41.

338. Согияйнен А.А. Некоторые итоги реализации Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на территории Москвы и Московской области // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 8. – С. 77–82.

339. Тихомиров Ю.А. Развитие теории конституционного права // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 5–13.

340. Федотова Ю.Г. Функции граждан по защите Отечества и обеспечению обороны и безопасности Российской Федерации // Lex Russica. – 2019. – №4 (149). – С. 85–103.

341. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 58–67.

342. Шагаев В.А. Армия Рима в царский и республиканский периоды: проблемы комплектования и роль в обществе и государстве // Гуманитарный вестник. – Балашиха, ВТУ МО РФ, 2012. – № 4 (23). – С. 28–35.

343. Швеция. Иностранная военная хроника // Зарубежное военное обозрение. – 2017. – № 3. – С. 99.

344. Швеция. Иностранная военная хроника // Зарубежное военное обозрение. – 2017. – № 5. – С. 98.

345. Шмидт О. О сокращении срока действительной военной службы в бундесвере // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 5. – С. 35.

346. Bieri M. Military Conscription in Europe: New Relevance. // CSS Analyses in Security Policy. – Center for Security Studies (CSS), ETH Zurich, October 2015. – № 180. URL: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSS-Analyse180-EN.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).

347. Friedman L. Conscription and the Constitution: The Original Understanding // Michigan Law Review. – 1969. – Vol. 67, № 8. – pp. 1493–1552.

348. Hao C.C. The Citizen-Soldier in Modern Democracies: The Case for Conscription in Singapore // Pointer, Journal of the Singapore Armed Forces. – 2013. – Vol. 39, № 1. – pp. 42–50.

349. Perri T.J. The Evolution of Military Conscription in the United States // The Independent Review. – winter 2013. – vol. 17, № 3. – pp. 429–439.

Иные источники

350. Австрия – за всеобщую воинскую обязанность // Euronews, 21.01.2013. URL: <http://ru.euronews.com/2013/01/21/neutral-austria-votes-to-keep-military-service> (дата обращения: 01.09.2020).

351. Аналитический вестник Государственной Думы. Вып.18.: Военная реформа Российской Армии. Обобщение опыта проведения эксперимента по переходу к комплектованию Вооруженных Сил военнослужащими по призыву / подготовил: Рыбкин В.В. – М.: 2003. // URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4598/16138> (дата обращения: 01.09.2020).

352. Итоги призыва граждан на военную службу в октябре-декабре 2016 года // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации, 11.01.2017. URL: https://function.mil.ru/recruiting_campaign/gallery.htm?id=34853@cmsPhotoGallery (дата обращения: 01.09.2020).

353. Первый за семь лет призыв в армию начнется в Литве 11 мая // РИА Новости, 27.03.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150327/1054841480.html> (дата обращения: 01.09.2020).

354. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам воинской обязанности» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=73226> (дата обращения: 01.09.2020).

355. Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=66424> (дата обращения: 01.09.2020).

356. Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=76382> (дата обращения: 01.09.2020).

357. Российская армия // Левада-Центр, 20.02.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/02/20/rossijskaya-armiya-2> (дата обращения: 01.09.2020).

358. Российская армия // Левада-Центр, 18.06.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/06/18/rossijskaya-armiya-3> (дата обращения: 01.09.2020).

359. Швейцария проголосовала против отмены всеобщей воинской повинности // РИА Новости, 22.09.2013. URL: <http://ria.ru/world/20130922/965009681.html> (дата обращения: 01.09.2020).

360. Barany Z. Big News! Conscription in the Gulf // Middle East Institute, 25.01.2017. URL: <http://www.mei.edu/content/map/big-news-conscription-gulf> (дата обращения: 01.09.2020).

361. Inspired to Serve: The Final Report of the National Commission on Military, National, and Public Service. March 2020. – 245 p. // URL: [https://inspire2serve.gov/sites/default/files/final-report/Final Report.pdf](https://inspire2serve.gov/sites/default/files/final-report/Final%20Report.pdf) (дата обращения: 01.09.2020).

362. Press gangs / Living heritage. Your Country needs You // UK Parliament website. URL: [https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/yourcountry/overview/pressgangs-/](https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/yourcountry/overview/pressgangs/) (дата обращения: 01.09.2020).